

Старые тайны. Новая боль.
Возможность вновь изменить всё.
За какой маской спрятаться
в этот раз?

БЕЗ МАСКИ

Лина Мур

18+

Annotation

Говорят, первую любовь забыть невозможно. Верно, это так. Но помимо любви притупить боль от новой вспышки нет сил. Такое чувство превращает тебя в наркомана, который жить не может без него. Того самого, кто разрушил тебя окончательно. Безвозвратно забрал всё, что было в тебе. Игры закончились, оставив после себя маску, за которой удобно прятаться. Снять её страшно. Для этого должны быть веские причины. Будут ли они? Не угадать...

Без маски

Лина Мур

*Любовь — яд, который подчиняет себе сердце.
Но именно этот яд даёт силы, чтобы бороться.
Против всех, даже против себя.
Несмотря на обстоятельства.
Вопреки...*

A handwritten signature in a cursive script, appearing to read 'Lina Mur', with a horizontal line extending to the right.

Глава 1

Гранд

Куда уходят разбитые сердца? Как люди живут с этим ощущением пустоты внутри? Как справляются с навалившимся прошлым и остаются в своём уме? Как пережить предательство близкого человека, если ты до сих пор чувствуешь болезненные уколы по всему телу, которые были когда-то любовью?

Не знаю. Кто-нибудь даст мне на это ответ? Вряд ли.

Но после двух дней с той ужасной ночи, изменившей в одночасье весь мой мир, я заставил себя найти силы вернуться в Лондон и посмотреть в глаза убийце, хотя я был просто призраком. Однако встречу решил отложить, чтобы подготовиться, искупаться — всё-таки бродяжья жизнь около кладбища дала о себе знать.

Открыв дверь квартиры уже в сумерках, я увидел свет в гостиной и зло швырнул ключи от машины на тумбу. Сделав два шага, увидел дорожную сумку. Это заставило меня нахмуриться.

— Долго пришлось тебя ждать, — расположившись на диване, произнёс Лес и бегло отметил моё внешний вид.

— Не хочу говорить, — рукой остановил его и только начал шагать, как в мою голову полетела диванная подушка.

— Охренел? — Заорав, повернулся и посмотрел на друга, который вскочил и достал из кармана джинсов свёрнутый лист бумаги.

— Очередное письмо? — Ехидно рассмеялся, но стало больно где-то там внутри. Тут же заткнулся. Неужели, он не понимает, насколько мне сейчас паршиво?

— Нет, это моё заявление об уходе, — сухо ответил Лес, а я попытался понять, что за херня.

— Что?

— Да, я думал, что знаю тебя, ведь мы были как братья. Но то, что ты сделал, ни в какие рамки не лезет, — покачал он головой и осуждающе посмотрел на меня.

— Не смейся, — процедил я, — это она соврала мне, глядя в глаза. А её папочка того лучше — убийца! Ты мозги растерял? Это Хью убил моего отца, заставил быть наркоманом, он...

— Хватит! — Рывкнул Лес. — Мне мать всё рассказала, когда поняла, что натворила. Она ожидала, что ты просто разорвёшь Хью, но Лив не дала тебе этого сделать. Благодаря ей обошлось всё без жертв, хотя она себя принесла тебе на блюдечке. Ты же просто сломал её. Тебе, наверное, интересно, что было после твоего трусливого отъезда? Так я тебе расскажу. Лив вернулась в зал и с гордо поднятой головой сносила каждую усмешку, каждое напоминание об инциденте и спокойно отвечала на вопросы о твоём дебильном выпаде. И я был горд, я был восхищен её силой. А ты — девчонка! Знаешь, почему ты так сделал? Я и это тебе объясню. Потому что ты знаешь её слабость — это ты. И ты надавил на неё, спустил собак на ту, кто единственная из всех принимала тебя таким, какой ты есть, которая прощала всё тебе и любила. Но знаешь, ты унизил только себя. Ты показал, насколько ты жалок и слаб. И мне противно, действительно противно знать, что я защищал тебя. Ты оказался ублюдком, и меня не волнует, почему ты это сделал. Ты сам разрушил возможную сказку

вместе с Лив.

— Да что ты знаешь? — Заорал я. — Ты ни хрена не знаешь! Я слышал, как она говорит, что не сможет меня сдерживать долго. Что теперь не защитит своего папочку! Она была подстилкой для меня, чтобы запудрить мою голову собой, и это ей отлично удалось!

— Мне жаль тебя, ты так ничего не понял, — усмехнулся Лес и на секунду закрыл глаза, вздохнув. — Мне больше тебе нечего сказать, кроме как то, что ты получил по заслугам. А точнее, одиночество. Если ты думаешь, что Нейт будет говорить с тобой или Коул — можешь ни на кого не рассчитывать. Нам всем было стыдно за тебя. И так было всю жизнь, мы вытаскиваем тебя, спасаем, ты же только разрушаешь всё хорошее вокруг себя. Я вывез все свои вещи отсюда, и ключи лежат на кухонном столике. Расчёт меня не интересует. Я просто оплакиваю года, которые потратил, чтобы сделать из тебя человека, а ты остался уродом.

— И ты из-за этой суки сейчас бросаешь мне в лицо обвинения? — Ужаснулся такому отношению и мнимой дружбе.

— Не смей обзывать Лив, иначе я врежу тебе, — прошипел он, сжав кулаки. — Ты не заслужил её. Эта самая удивительная девушка, самая стойкая и идеальная для тебя. Была. А теперь ты один, никого вокруг. Купайся в своём эгоизме и говне сам, а мы все устали. Это было последней каплей. Ах да, ещё одно.

Лес запустил руку в передний карман и, достав оттуда мою подвеску, швырнул её на стеклянный столик.

— Тебе просили передать, это ей больше не нужно, — довольно произнёс он, а я сжал губы от обиды. — Я не могу поверить, что ты так поступил, Гранд. В голове не укладывается, что она до последнего защищала тебя перед всеми, пока Хью орал. Как и Тео, а твоя мама была в предобморочном состоянии. Она повторяла всем, что тебе просто нужно время, чтобы подумать. Что ты вернёшься, ведь ты Гранд Кин, а Кин просто так не сдаётся. Что ты сильный, умный, ты просто был под властью эмоций. И мне было жаль говорить ей, что она полностью в тебе ошиблась. Что ты ублюдок, что ты сейчас уже в своей тупой башке выстроил план по уничтожению всех и вся, а большее всего хочешь сделать ей. Ты — человек, который только играет в жизнь, который смеётся над всеми. Но теперь все поменялось. Ты выставил себя полным придурком, истеричкой. Желаю тебе сгнить в одиночестве, на другое ты и не претендуешь. И она тебя никогда не простит, она даже не плакала, просто молчала, пока я вёз её в аэропорт. А глаза были пустыми и мёртвыми, ты убил её. Ты испортил всем жизни, но бумеранг вернётся. Я буду за это молиться, потому что даже я испытал её боль. Прощай, Кин, твоё лицо без маски оказалось самым отвратительным, что я увидел за всю жизнь.

Он резко развернулся и, пролетев мимо меня, ошалевшего и брошенного, хлопнув красноречиво напоследок дверью.

Мой взгляд упёрся в крестик, и я сглотнул неприятное послевкусие гнилой исповеди бывшего друга. Подхватив пальцами цепочку, сжал её в руках.

Блять, почему дышать так сложно? Почему его слова принесли ещё больше раскаяния и сомнений?

Схватив вазу со столика, бросил её в стену. Разбилась, как и вся моя жизнь. Почему никто не смог понять меня? Почему Лес на её стороне? Да, она великолепная актриса, в этом я убедился самолично. Все чары были испробованы на мне, она посадила меня на себя. И сейчас у меня была ломка, но маски сброшены. И теперь у каждого своё истинное обличье, и это был ад. Это было отвратительное зрелище. Меня бросили из-за суки. Но

никто не подумал, каково мне. Никто не захотел меня понять, ведь это не у них жизнь пошла вразрез со сценарием! Только у меня. И я был никому не нужен, как сиротливый зверь валялся один, а все остальные ждали, пока сдохну.

Нет. Не будет этого. Пошло все к черту. Я всегда был одиночкой, и сейчас я вырос. Мне двадцать шесть, у меня есть свой бизнес, и я найду единомышленников. Обязательно найду, и ещё посмеюсь в лицо прошлой жизни и тем людям, которых в этот момент для себя похоронил.

Стоя у тёмного фасада дома, я уже несколько раз пытался открыть эту чёртову дверь. Но холод внутри и какой-то неизвестный мне мрак вокруг не давал это делать. Просто запретил, и я как индюк смотрел вперёд.

— Тряпка, бери себя в руки! — Зло прошипел сам себе и резко распахнул дверь.

Тишина и непроглядная темнота в доме не предвещала ничего хорошего. Он как будто заснул мёртвым сном. Она не выбежит и не улыбнётся мне, а я не почувствую теплоты внутри, одну острую боль, которая сжимает сердце. И ком в горле, который не сглотнуть. Всё это была игра, её игра, а я даже ничего и не понял, пока не увяз по самые уши.

— А я гадала, хватит ли у тебя смелости появиться здесь, — тишину разрезал холодный женский голос, и я поднял голову, мрачно смотря на мать, которая медленно спускалась по лестнице со второго этажа.

— И ты тоже, Брут? — Горько усмехнулся я.

— Как ты мог, Гранд? Как ты мог так поступить?! — Голос мамы дрогнул, и она щёлкнула светом, озарившим холл.

— Как я мог? — Недоуменно переспросил её. — Ты совсем рехнулась? Ты вышла замуж за убийцу! Или он тебе соврал?

— Мне описали всю ситуацию, которая проходила за моими глазами. Но меня не волнует прошлое, оно осталось там, оно похоронено. А ты вытащил его, — обвинительно она указала на меня пальцем.

— Мам, ты головой ударилась? Ты слышишь, что я сказал? — Повысил голос. — Хью убил твоего мужа, моего отца. Он заставил его принимать наркотики, а ты мне врала, что он сбежал с любовницей. Он умер в тюрьме из-за твоего мужа! Лив всё знала, она играла мной. Она тянула время, чтобы её отец, наконец-то, доказал самому себе, что он самец! Что он выиграл многолетнюю битву, только боролся с мертвецом! Ты идиотка?

— Закрой рот, — процедила она и, развернувшись, пошла в гостиную. — Это всё ложь!

— Ложь? — Рассмеялся, следуя за ней. — Это твой любовник тебе рассказал? Чтобы ты на него не подала в суд? Так вот я это сделаю. Подниму дело, и его осудят за преднамеренное убийство!

— Ты не сделаешь этого, — покачала мама головой и повернулась. — Хью здесь ни при чём.

— Я сейчас тебя ударю, если ты не прекратишь защищать этого ублюдка, — пригрозил я, чувствуя, как закипаю, как глаза наливаются кровью.

— Он тоже меня бил, а Хью обрабатывал раны. Мне не привыкать, потому что я увидела, что ты — один в один отец. Ты унижаешь женщин, а она... тебя любила. Ты, не

разобравшись, устроил цирк! И за это я тебя никогда не прощу. Я люблю Оливию как родную. На моих глазах она росла, по-своему заботилась о тебе, защищала до последнего.

— Блять, да это маразм, — в шоке прошептал. — К черту эту тварь, — уже прорычал я. — Сейчас важнее другое. Ты разведёшься с ним.

— Нет, я первый раз в жизни сделала то, что хотела столько лет. Ради кого совершила невероятное количество глупостей, — усмехнулась мама и сложила руки на груди.

— Тогда готовься носить передачи в тюрьму, — предостерег её.

— Хью не убивал твоего отца, — нахмурившись, ответила она.

— Правда? Тогда кто это сделал? — Язвительно поинтересовался я.

— Это была я, — спокойно произнесла мама.

— Так, — протянул я, — теперь ты как любящая дура возьмёшь на себя всю ответственность, чтобы я не пошёл дальше? Глупо, мама, очень глупо. Я вытащу из грязи имя своего отца. Если надо, то и тебя вызову в суд. А там адвокаты разберутся, ещё как разберутся!

— Присядь, — указала мне на кресло, а я упрямо сложил руки на груди и остался стоять.

— Ладно, пришло время рассказать тебе всё. Правду, а не то, что ты себе придумал и то, что сочинил Хью, — вздохнув, она села на диван.

— Я влюбилась в Хью так давно, что даже не помню. Мне казалось, что этого человека я знала всю свою жизнь. Но была юная и импульсивная, глупая, — она горько усмехнулась. — Если бы могла предугадать, что последует за моим обидным письмом, то лучше бы прошла унижение и стала бы трофеем, но счастливым трофеем. Твой отец и Хью поспорили на меня, но влезла Кристалл, рассказав мне о споре на рождественском балу, с которого мы договорились сбежать с Хью и провести праздник в домике в Шотландии. Я разозлилась, чувство предательства затмили мой разум. Написала письмо, но только для Дэвида. И он с готовностью прочёл его в тот вечер. Хью кричал на меня, обзывал, а я отвечала тем же. Уехав к родителям, я старалась забыть, но каникулы закончились, и я решила, что всё это была ерунда. Ведь он говорил, что полюбил меня. Видела его редко на занятиях, а затем он вовсе перевёлся. Маргарет тоже выглядела удручённой, похудевшей и рассказала мне, что беременна. От Хью. Но она уверяла, что он любит только меня, а это просто случайность. Она ничего не хочет, не будет требовать и желает нам только счастья. Но для меня это было предательством, я не могла простить его. Тут же появился Дэвид, приглашал на свидания, преподносил подарки. Даже созвонился с моими родителями, спрашивая разрешения быть со мной. А я всё думала о Хью, пыталась найти его, и когда мне это удалось, то не смогла ничего с собой поделать. Любовь жила во мне. И мы начали встречаться тайно, пока Дэвид каким-то образом не узнал об этом. Хотя сейчас я догадываюсь, что сдала нас Кристалл. Он не ругался, а только сказал, что всё понимает, но просил об одном ужине вместе, чтобы попроситься друг с другом. И я согласилась. Даже подумать не могла, что та ночь станет для меня концом моей жизни и любви. Он меня изнасиловал. А когда очнулась, то наши фотографии грязной ночи достигли родителей, Хью, всех. Мне пришлось уехать, перевестись в другой университет и попытаться забыть. Но я оказалась беременной, родители позвонили Дэвиду, и он тут же примчался делать предложение. Выбора у меня не осталось никакого. После твоего рождения он вновь пытался переспать со мной, но я закрывалась в спальне. А затем снова он подсыпал мне наркотики, и я забеременела, но больше не желала иметь детей и согласилась на аборт. Тогда первый раз

он меня избил, я пролежала в больнице неделю. Затем новое насилие и аборт, и так по кругу до операции, которая больше не дала мне возможности иметь детей. Лёжа в палате, придумала, как избавиться от него. Это было невыносимо, ненависть жила в нашем доме и во мне. Только ты её не замечал, как и остальные. Я нашла дилера и начала подсыпать Дэвиду всё больше и больше доз, и он подсел. Затем он пытался спастись алкоголем и тогда распускал руки, а я убежала к Хью и Маргарет. Последней каплей стали сломанные рёбра, и Хью сам написал заявление на Дэвида, и его осудили. Тебе тогда было двенадцать. А я соврала тебе, сказав, что отец нас бросил. Незачем тебе было знать, как на самом деле обстояло всё, пока ты наслаждался воспоминаниями и гордился своим отцом.

Ноги дрогнули, и я рухнул на кресло, пытаюсь понять, принять всё. Даже дышать боялся, чтобы не пропустить ничего из монотонного рассказа.

— Но тут приехали его родители и старший брат, — продолжила мама. — Они жили в Сиднее и имели вес в обществе, как и деньгами были не ущемлены. Они пытались откупиться, обвиняли меня во всём. Но у них ничего не получилось, потому что я отдала в суде все свои заявления, со снятием побоев. И они уехали, Дэвид сидел в тюрьме. Он говорил мне, что как только выйдет, убьёт и меня, и тебя, и Хью, всех, кто разрушил его жизнь. Его осудили на шесть лет. Но страх, который я испытывала, не давал мне жить, и я ухватилась за слова Тео о наркотиках. Я заставила тебя пройти медицинский осмотр, Хью помог мне подменить анализы, как я узнала, не без помощи Кристалл. И появилась возможность тебя спрятать в клинике. Через четыре месяца после твоего отъезда состоялся новый суд над Дэвидом, где рассматривалось это дело. Мы тянули время, как могли, пока в тюрьме, в которой он сидел, не познакомилась с охранником. Я заплатила ему, чтобы Дэвиду снова подсыпали наркотики. И к следующему слушанию он стал зависимым, неконтролируемым, а когда сообщили, что его заключение продлевают, то обезумел и накинулся на одного из присяжных. Разбил о его голову бокал и стеклом разрезал артерию. Он кричал, что заберёт сына, что сделает его врагом. Моим врагом, и тогда я останусь одна. Всё это время меня поддерживал Хью, а родители Дэвида наняли новый отряд адвокатов, которые запугивали меня. Но Дэвид сделал всё сам, он заметил охранника, который говорил со мной, требуя ещё денег. Я отказалась, а через три дня нам пришло оповещение, что он задушил его. Ему вынесли вердикт — смертная казнь, и тогда же настало время тебя забирать. Но я не могла, просто не могла привезти тебя сюда, чтобы ты узнал обо всём. И я дала согласие на продление. Дэвид умер в ночь перед казнью. Я не знала, как и почему, и только недавно узнала, что Хью пришёл к нему и заплатил крупную сумму, чтобы его убили раньше. Он сам об этом просил. А потом новый суд, чтобы посадить меня. Его родители не смогли смириться с потерей любимого сына, а тем более единственного внука на тот момент. Но когда я им сказала, что ты наркоман и сейчас лечишься, их запал сошёл на нет. Они оставили нас в покое, и ты вернулся домой. А здесь началась твоя история. Ты натворил дел, и Хью разозлился, кричал, что расскажет всё тебе. Правду о невинности Тео. Но я молила его не делать этого, обещала, что ты больше никогда не подойдёшь к Оливии. Поэтому мы расстались. А потом алкоголь и ночи без сна, ненависть на свою судьбу, но Хью сам нашёл меня. Мы решили, что прошлое там и останется, хотя Хью взял всю вину на себя. Я видела, как ты смотришь на Оливию, и это же видел Хью. И он соврал ей, рассказав только малую долю правды о твоём отце и тебе. Он защищал свою дочь. Как будто предвидел, что когда ты узнаешь об этом, то она станет жертвой. Ни я, ни Хью, не кто иной, как Оливия. Потому что мы всегда, когда слабы, причиняем боль самым близким. А теперь можешь делать, что

хочешь. Подавай в суд, открывай дело, мне всё равно. Я устала от этой ноши, но я ни о чём не жалею. Я спасла тебя от Дэвида, как и Оливия пыталась огородить от прошлого и боли. Но ты оказался не тем человеком, которого я воспитывала и в которого верила.

Взялся за голову, чтобы не рухнуть на пол. В ушах так сильно звенели слова, что пришлось зажмуриться. Лучше жить в неведении о том, что было, чем сейчас осознавать, что ты ничего не можешь сделать. Это история выбила тебя из колеи, сорвала пелену с глаз и расколола маску уверенности. Ты жалок, ты предан всеми, буквально всеми. И тебе требуется воздух, которого осталось в твоём организме так мало, что дышать невозможно. Итак, маски сброшены, а под ними оказались такие же отвратительные существа, как и ты сам. А назад ведь дороги нет, ничего не исправить, ничего не перемотать. Сценарист оставил «вишенку» с торта специально для меня, чтобы показать, что я ничего не решаю, лишь пешка и даже не в своей жизни...

Куда уходят разбитые сердца? Никуда. Они остаются внутри, заставляя проживать переломный момент твоей судьбе снова и снова. Это не я играл без правил, а жизнь. Она подставила меня, сломала и оставила гнить в своём одиночестве.

— Это ты так шутишь? — Прочистив горло, спросил и поднял голову на мать.

— Нет, — покачала она головой и встала. Я наблюдал за ней отрешённо, пока она открывала один из стеклянных шкафов и рукой смахнула фарфоровую посуду, которая с громким стуком разбилась. Вздогнул, потому что и моя душа сейчас разбивалась так же. Только этот мусор уберут, а я так и останусь сломанным.

Пикнул сейф, и мама достала оттуда папку. Развернувшись, она подошла к столику и бросила её.

— Вот здесь вся информация по делам, отчёты и выписки. Делай с ними что хочешь, — спокойно произнесла она.

— Что ты натворила? — С болью в голосе прошептал я.

— Это ты натворил, Гранд. А я просто устала от твоего отца, который был на самом деле чудовищем. И ты превратился в такого же монстра. Ты потерял уважение всех. Но самое главное, что ты так ничего и не понял. И мне никогда не удавалось достучаться до тебя, как ей. Это обидно, потому что я растила тебя, отдавала тебе самое лучшее, что у меня было. А ты унизил меня. Нет, не Оливию, не Хью, а именно меня. Но больше не желаю слушать тебя, а тем более видеть. Мне отвратительно осознавать, что я ошиблась в тебе. Ты никого никогда не любил, даже себя. Подавай в суд, трать деньги, которые теперь стали ничем, меня это не волнует. Добивайся справедливости, только ты не там её будешь искать, — она с презрением посмотрела на меня, а я, скривившись, не мог поверить, что это моя нежная мама предстала передо мной в истинном обличье.

— Как ты могла так со мной поступить? — Закричал я, вскакивая с места. — Ты... ты... моя мама. Ты предала меня...

— Нет, я не предавала, — возразила она, перебив меня. — Ты сам себя предал, ты не послушал зов сердца. Ты как твой отец решил рубить и уничтожать кардинальными мерами. Ты, как и он, приносишь только боль и отчаяние. На тебе его печать одиночества и страха. Я не смогла тебе помочь, я никогда не могла. А вот Оливия... у неё было достаточно силы, чтобы помочь тебе. Достаточно любви. Но ты отвернулся от неё, а теперь от тебя отвернулись все. Беги, как ты это обычно делаешь. Ты не вырос мужчиной, ты остался мальчиком, которого я потеряла, и мне стыдно. Но сейчас предупреждаю тебя, ты не сделаешь больше ни шага в сторону Оливии. Она уехала, и слава богу. Хотя, думаю, она надеялась до последнего увидеть тебя, искала глазами в аэропорту. Но такое никогда не прощается. Она была твоим спасением, а теперь тебе никто не поможет. Я была когда-то на её месте, но поступила совершенно по-другому. На меня тоже спорили, меня тоже прилюдно унизили. И я бы в отличие от неё начала мстить, и она ведь приехала с этой целью — уничтожить тебя. Корина мне рассказала о некоторых планах этого приезда. Ты написал письмо, которое они хотели получить. На которое спорили, которое должны были прилюдно прочесть, а потом просто высмеять тебя.

— Что? — Выдохнул я.

— Да, — усмехнулась мама. — Неприятно, правда? Но у Оливии есть такое понятие, как мораль и достоинство. А у тебя её нет. Она любила, а ты играл. Она предлагала тебе себя всю без остатка, а ты посмеялся. Она защищала тебя, дурака. Маргарет ей проговорила, и она поругалась с Хью. Поэтому она не ночевала дома, поэтому дала тебе новый шанс. Она

пыталась уберечь тебя от правды, чтобы ты не пережил боль, чтобы хоть как-то смягчить удар. Об этом шёл разговор в её спальне, а не о том, что ты себе надумал. Она боялась в первую очередь за тебя, а не за кого-то ещё. А ты не понял, потому что не любил. Оливия единственная могла быть с тобой, ни одна больше не вытерпит твоего характера и замашек отца. Ни одна. К сожалению, в своё время я должна была тебя остановить, но не сделала этого. Слишком любила и потакала тебе. Верила в то, что любовь меняет людей. Надо было обрубить эту связь на корню, но думала, что ты изменился и выберешь другую дорогу. Но, увы.

— Она никогда не защищала меня. Меня никто не защищал! Она не любила, и она, блять, спорила на меня! — Вырвал я из монолога самые болезненные вещи, мозг отказывался принимать услышанное.

— Открой глаза, Гранд, — резко сказала мама. — Открой их и осмотришься. Что ты видишь? Пустоту, мрак и одиночество. Верно? А теперь вспомни, как этот дом выглядел для тебя, когда она была здесь. Тогда ты почувствуешь разницу, потому что ты сам знаешь, что я права. Но уже поздно, слишком поздно что-то менять.

— Я... — замялся я и облизал пересохшие губы. — Я доверял ей, а она предала меня!

— Ты постоянно повторяешь слово «предала». Потому что это твой грех, а не её. Ты пытаешься обосновать свою трусость, но для неё нет оправданий. Оливия взяла со всех обещание, что никто никогда не заговорит о тебе, и все забудут об этом. Только никто не забудет. У всех перед глазами будет стоять та отвратительная сцена, когда она уговаривала тебя, наплевав на гордость, потому что ты был для неё родным. Каждый из нас понимал, смотря на этот спектакль, что её слова остались в ночи. До тебя не дошло, что единственный человек, которому ты был нужен, это она. Та девочка, которую ты унижал уйму раз, пользовался ей и тайно любил. Но от любви до ненависти один шаг, и ты сделал его. Я могу заверить тебя, что она до сих пор любит тебя и будет это делать. Прошла через это с Хью, и я не хотела для тебя такой участи. Но ты выбрал свой путь, не стану тебе мешать, однако, и молчать тоже не буду. Ты считаешь, что сейчас главное — это та давняя история, но нет. Ты снова ошибаешься, сейчас главное, кем ты стал, Гранд. Кем ты будешь завтра, когда до тебя дойдут мои слова и вся ярость спадёт? Когда ты, наконец-то, поймёшь всё. Поймёшь, какую глупость ты совершил. И никто не поможет, друзья от тебя отвернулись, как и я. Мы вывезли все наши вещи из этого дома, который ты купил. А теперь вспомни, почему ты так его захотел? Не из-за моей просьбы, я лишь показала. Потому что ты подсознательно желал жить тут с ней. И про сад я помню, когда ты болел, в бреду ты говорил об этом и встречах в ночи с Оливией. Но всё рухнуло, ничего больше нет. И ты остаёшься здесь один. Я не знаю, как до тебя достучаться. Больше не знаю.

— Но я твой сын, — прошептал я.

— Да, и я сочувствую себе, — горько вздохнула мама. — И ещё одно тебе на раздумья. На свадьбе ты встал позади Оливии. Почему? Ты держался из последних сил, но стоял и смотрел на всё. Она твой кнут. Мне очень жаль, что твоя история окончилась на этой ноте. Прощай, Гранд. В ближайшее время не желаю тебя видеть. Я не знаю, когда уйдёт боль из груди. Но видеть тебя не хочу.

Стоял в шоке, пока она развернулась и ушла. Послышался хлопок входной двери. И я понял, что эта тишина вокруг меня означает одиночество. Разом навалилась, и меня как будто ударили сильно голове, и её повело. Оглушённый своим отчаянием и паникой, испугался. Это до одурения страшно понять и всё разом.

— Мама! — Закричал я, осматриваясь.

Нет. Это невозможно! Такое, блять, не может быть со мной! Только не со мной!

Я развернулся и выбежал в холл. Пуст. Столовая. То же самое.

— Ливи, — по щекам покатались слезы. Мой голос раздавался от стен и бил меня. И я, шатаясь, выскочил из столовой и ринулся наверх.

Открыв дверь спальни, включил свет и, озираясь, начал искать хоть одно подтверждение, что она тут. Она сейчас придет. Холодные белые стены.

До моего затуманенного мозга дошло, что я один. Блять, я совершенно один. Боль скрутила настолько сильно и разрывала внутри когтями, из-за чего осел на пол и завыл от чувств, обнимая себя руками, причиняя себе почти физическую боль. Виноват. Полный мудака. Не могу быть больше один. Устал от этого. Я брошен и забыт.

— Ты обещала! — Заорал я. — Обещала!

Но нет ответа, только слова над постелью... нашей постелью усмехались над моим горем.

«Укради моё сердце этой ночью», — гласили они. Она украла и уехала, забрала его с собой.

Горечь внутри и осознание потери встали на первый план. Нет больше воздуха, нет желания двигаться. А только осознавать свою печаль на сердце и задохнуться в ней. Но ведь никто не хотел меня понять... кроме неё. Гордость разбилась вдребезги. Хотелось со всего размаха выпрыгнуть в окно и подохнуть от тяжести внутри.

Один. Один. Никому не нужный медвежонок Гранд, не понимающий, в каком гадком мире он проснулся, и что делать ему дальше. Как чертовски гадко его подставили, а он никогда не научится доверять, даже если любит.

Но тело знало лучше, заставляя встать и начать переворачивать всё вверх дном, стараясь найти хоть какую-то подсказку. Должна была оставить. Должна.

Разорванные листы сложил воедино, и боль снова пронзило всё тело. Оставила. Прошрое. Сжимая в руках это последнее, что от неё у меня сохранилось, я просто скулил от невыносимых терзаний. Хотелось орать во всю глотку, звать на помощь. Только никто не придёт.

Но разум тоже знал, что делать и повелевал руками, чтобы достать из кармана джинсов телефон и набрать номер.

— Да, Кин, неужели соскучился? Или на свадьбу зовёшь? — Съязвил абонент. Ничего не смог сказать, только пытался отдышаться.

— Гранд, что за херня? Ты что там ревёшь? Что случилось? — Уже обеспокоенный голос раздался в трубке.

— Блять, Рита, я один, — глотая комки в горле, выдавил из себя. — Я всё испортил... отец мёртв... мать бросила. Она предала меня... нет... я мудака. Не знаю, как дальше... хочется подохнуть.

— Так, а ну-ка взять себя в руки, — рявкнула подруга, а это ещё хуже. Ведь понимаешь, что ты мужик, а сейчас воешь, как маленькая девочка, и растираешь сопли по лицу и продолжаешь выть.

— Ты где? — Спросила она.

— Там же.

— Сейчас буду, сиди на месте, — моментально ответила Рита, и раздалась гудки.

Они бьют по воспалённому мозгу. Больше ничего не осталось, только разгром вокруг.

Но ты не желаешь уходить отсюда, ты желаешь забыться и продолжить жалеть себя. Ведь ты только сейчас понял всю свою жизнь. И какой кусок говна вырастила твоя мать. Самобичевание — это единственное, что ты умеешь делать. И это никогда не уйдёт, оно останется с тобой.

— Вот это я понимаю — приплыли, — раздался голос от двери, и я поднял голову. Сквозь туман разглядел знакомую фигуру. Хоть она.

— А теперь твой психотерапевт весь во внимании, — серьёзно произнесла она и села рядом.

И я начинаю всё с самого начала, хотя голос дрожит и иногда срывается на крик, а потом на постыдный сиплый стон. Сдержанность явно не мой конёк, в небесной канцелярии меня наградили только идиотизмом, и всё. Суки!

— Охренеть, вот я только оставила тебя, и ты влип, парень, — охнула Рита и выдохнула, сложив губы трубочкой.

— Понимаешь, все бросили меня, — внутри снова разрывает на миллион кусков.

— Я бы тебе врезала, да не могу. Ты типа мой друг, и тебе нужна поддержка, иначе суицид или психбольница, — цокнула Рита.

— Скажи, это конец? — С надеждой на отрицательный ответ спросил её.

— Ты будешь поднимать это дело? — Поинтересовалась она, но всё и так ясно. Я не смогу этого сделать, не потому, что мне жаль кого-то из этой истории. А потому что я должен поступить правильно, реабилитироваться в Её глазах. Только в Её, а на остальных мне насрать.

— Поняла, — вздохнула Рита снова. — Самое последнее это ехать к Лив и говорить, какой ты мудака. Она это и так знает. Да ещё такое быстро не забывается. Дай время ей и себе, подумай, выстрой план, если тебе она действительно нужна.

— Да бред это, — покачал головой, зная сам, что это конец для меня. Никогда больше никакого счастья внутри, одна пропасть и острые камни, на которые буду падать каждую ночь и просыпаться в поту.

— До сих пор не могу поверить, что ты так поступил, — неожиданно крикнула Рита и поднялась. — Не могу! Какой ты дебил, Кин. Мне её безумно жаль, она ведь такая...

— Заткнись, — рявкнул я. — И так херово, а ещё ты.

— Тогда на фиг позвонил, если твои нежные ушки не хотят слышать правды? — С сарказмом парировала она.

— Потому что я потерял, Рита. Я сам себя бешу из-за всего. Меня раздрает, что сижу тут как придурок и сжимаю в руках Её признание пятилетней давности и реву, как ребёнок, у которого игрушку отобрали. Я ненавижу себя за это, за такую слабость. Но мне ничего больше не надо. Не хочу ничем заниматься, буквально ничем. Просто подохнуть здесь в одиночестве, другого выхода нет. Я постоянно отвергал людей, которые хотели мне помочь, которые хотели быть со мной... слишком часто. А сейчас посмотри на меня, — всплеснул руками, — что от меня осталось? Ничего. Я разбит, я просто в тупике, и из него нет выхода. Я знаю, что Её больше не вернёшь, но и жить так больше не хочу.

— Тогда пришло время менять не местоположение, а себя, — спокойно ответила Рита. — Начни с себя, и тогда жизнь позволит тебе встать на ноги. Открой для себя новую жизнь без маски, которую ты носишь. Она тебе не нужна, тебе она не помогла, а только убила в тебе всё живое. Так стань самим собой, двигайся дальше. Шаг за шагом, и ты поймёшь, что для тебя важнее. И к тому времени у тебя появится шанс отвоевать своё место

под солнцем. Ведь оно не даётся за красивые кудри и зелёные глаза, за это надо биться до крови, до разбитого сердца, а затем собирать его и понять себя.

— А если *Она* не захочет меня видеть? — Прошептал я, боясь, что мой гребаный сценарист услышит эту подсказку и непременно впишет в мою жизнь.

— Ты мужик или где? — Недовольно спросил Рита и, встав в позу, положила руки на бока.

— Или где.

— Так, трансветит, поднимай свою тощую задницу и прибери здесь всё. Завтра решим, что делать, — цокнула Рита, осматривая Её спальню. — И да, мои услуги оплачиваются по двойному тарифу, я, знаешь ли, теперь гордость отделения.

— Да пошла ты, — слабо улыбнулся я.

— Непременно, только без меня ты загнёшься, Кин, — пожала она плечами и пнула разбитый стул. — Нет, ты мудака, это точно. Надо теперь вписывать в паспорт отдельную строчку для всех, чтобы люди понимали, с кем имеют дело. Так вот, в твоём случае в графе сущность стояла бы надпись: «Глубоко тронутый мудака, с аффектом Халка».

— Это больно, Рита, падать вниз, — тихо произнёс я и посмотрел перед собой.

— Ещё бы, — ухмыльнулась она. — Но мы подлатаем твою душонку и поставим тебя на ноги. Пиздец, а я думала, отдохну от тебя. Но не тут-то было. Если бы я не знала, что ты полоумный наркоман, помешанный на чувстве собственности к своей малышке, то подумала, что ты решил привязать меня на всю жизнь.

— О, да отвали. Сейчас мне не до смеха, — фыркнул я.

— Ну, поплачь, у тебя ещё не вся майка в соплях, а потом вывешу её у себя в отделении как показатель, какие мужики тупые ослы, — хохотнула Рита, а я запустил в неё часть лампы.

— Меткость тоже тебе не подарил господь Бог, — рассмеялась она, ловко увернувшись. — Давай, мудаковатый больной, вставай и начнём новую жизнь за пределами этой богадельни. Хотя, можешь переписать её на меня, как оплату моих трудов.

— Блять, и с кем я связался? — Закатив глаза, я положил голову на постель.

— Я об этом спрашиваю чувака наверху каждый день, как только встретила тебя. И знаешь, никакого ответа, только вот такие вылазки, где мне хочется набить тебе морду. Но я ведь «лэди», — ответила она.

— Не хочу существовать без неё и, в то же время не могу быть рядом, — выдохнул я.

— Охренеть, Кин! — Повысила Рита голос. — Ты хоть одно слово услышал? И чего я тут распинаюсь? Быстро вставай, задолбал.

— Потом, — отозвался я и, забравшись в постель, сжал подушку, которая имела ещё едва уловимый запах. Её аромат.

— Спокойно ночи, Фиона. До завтра, — рассмеялась Рита и щёлкнула по выключателю.

Пора начать новую жизнь, она полностью права. Собрать все силы, чтобы последний раз попытать счастье в рулетке, под названием жизнь.

— Прошу, только помни меня, не забывай. Впусти меня, и я обещаю, что никогда больше не брошу тебя, малышка. Я твой мудака, ты сама говорила об этом. Так прими меня обратно, вылечи меня, — по щеке скатилась последняя слеза, и туман накрыл меня в последний раз перед боем за самого себя.

Глава 3

Оливия

— Лив, — завизжала Лайла, и тут же я оказалась в объятьях однокурсницы.

— Детка, да ты похудела. Теперь точно мы выиграем у «зубников» конкурс красоты, — она критически осмотрела моё голубое поло и белые джинсы, а я просто рассмеялась на такой комплимент. Кори, которая находится в числе «зубников», а точнее, на стоматологическом факультете, шибанула бы мою подругу и смачно обругала.

Со всех сторон крики, радостные восклицания, и круг приятелей-студентов окружает наш столик на дне знакомства с первокурсниками. А последние смущённо потупили взгляды от старших, быстро разбежавшись кто куда. Осталось лишь несколько самых стойких или глупых, и те с жадностью осматривали парней.

Безумно скучала по этому времени, когда всё просто, всё хорошо и легко. И вот я здесь, в центре внимания, как и прежде. Ничего не меняется. Стабильность — она была мне необходима. Вдохнув смешавшийся в воздухе букет одеколонов и женских духов, я радостно начала обнимать всех и чмокать в щёку, пропуская громкие крики лозунга нашего факультета и пошлые, но привычные, комментарии парней.

— Как лето? — Поинтересовался Джим и, взяв со стола крекер, тут же выплюнул всё обратно. — Блять, вот гадость. Столько бабок отваливаем им, а они нормальную закуску не могут купить.

— Путешествие в Лондон, свадьба отца, новая татуировка и шикарный тихоокеанский загар. Сам решишь или подсказать? — Ухмыльнувшись, подала ему салфетку.

— Да ладно?! — Воскликнула Лайла и осмотрела меня.

— Где? — Спросил Джим и медленно проскользнул взглядом по моей фигуре.

Закатив глаза, подняла край поло и указала на бабочку на ребре. Глупо. Мимолётный порыв в пьяном угаре и вуаля. Отметка о сумасшедшем гоноре хозяйки или даже идиотизме красовалась на боку.

— Ни фиги себе, какая она лапочка, — протянула Лайла и коснулась её.

— В честь чего? — Рассмеялся Джим.

— Символ возрождения, — гордо ответила я.

— Мисс Престон, что за неподобающее поведение посреди белого дня? — Возмущённый голос моего куратора заставил тут же привести себя в порядок и лучезарно улыбнуться.

— Простите, — как же хотелось показать язык ей, этой старой деве, которая никогда не одобряла моих панибратских отношений с парнями.

— А вы что тут забыли? — Строго посмотрела на друзей.

— Мы помогаем, — нашёлся Джим, подхватив пальцами брошюры и размахивая ими в воздухе.

Познакомьтесь, наш местный клоун и завсегдатай вечеринок — Джим Уокер. Парень под два метра ростом, звезда регби университета, любимец девочек, а на самом деле гей. Отчего страдает невероятно и каждую пьянку ноет мне в жилетку. Да, люблю его. И всегда у каждой героини фильма про студенческую жизнь должен быть такой друг. А как иначе? Никак. Тогда это не комедия. А я в ней сейчас и живу. Но оставим этого темноволосого и

сероглазого парня с сумасбродными идеями в голове и вернёмся ко мне.

— Отлично, тогда собирайте всё. Знакомство окончилось, студенты разобрали материал, — сухо произнесла мисс Родерик и, тут же прищутив глаза за толстыми стёклами, посмотрела на меня. — А вы, мисс Престон, как-никак выпускница бакалавриата. Вы должны подавать пример новоприбывшим, а не развращать их непонятными знаками на коже. И куда смотрят родители?

— Они у меня современные, — пожал плечами, ответила ей. — И что я делаю с собственным телом, никого не касается, мозги-то остались невредимы. И это бабочка, кстати.

Да, люблю раздражать всех вокруг. Да, я не та, что была раньше. Сейчас в привычной среде, с постоянной маской язвы и отличницы в одном флаконе. И за это мне сходит с рук очень много. Даже фривольное общение с преподавателями. А иначе... иначе я не смогу жить.

— В этом я сомневаюсь, — пробурчала куратор, а я недовольно цокнула. — Так, что стоим? Быстренько убирайте стол и до встречи на занятиях. Расписание взяли?

— Да, — ответили мы хором.

— Всего доброго, — кивнув, она развернулась, и мы услышали, как соседний столик уже получал нагоняй от неё.

— Её должен кто-то трахнуть, иначе она сама скоро будет бросаться на всех, — процедил Джим.

Мы с Лайлой переглянулись, и наш громкий хохот раздался по поляне перед университетом. Злой взгляд мисс Родерик ничуть не заставил нас замолчать, а разразиться ещё большим смехом.

Передав все листовки старосте группы, мы поболтали о лете, обсудили дальнейшие планы, и я пошла на поиск Реджи и Кори, которые затерялись среди многочисленной шумной толпы будущих и нынешних студентов. Прекрасный день. Солнечный и полный жизни.

— Новый учебный год начнётся через неделю, — простонала Реджи и ухватила за мою руку.

— Четвёртый курс, детка, а дальше ещё три года, — вторила ей Кори, подхватив меня под вторую руку.

— Бросьте, ведьмы, новые вечеринки, вылазки и путешествия. Что может быть круче? — С энтузиазмом спросила я.

— Только сон, — в один голос ответили они и рассмеялись.

— Ладно, мне ещё в Бостон ехать, — я выпуталась из их рук и разблокировала свою «БМВ».

— Тео прилетит? — Мимоходом спросила Кори.

— А он разве тебе не сказал, что его задержали на съёмках в Бразилии? — Соврала я, наблюдая за реакцией подруги.

— Что? — Возмутилась она. — Ну, я ему устрою. Он обещал...

— Да я пошутила, — рассмеялась, за что получила толчок в плечо и недовольную сердитую мину.

— Вали уже, бесишь, — обиженно сказала Кори.

— Будешь ещё молить меня вернуться, — подразнила я её.

— Никогда! Ты достала меня, и меня достал твой Митч. Зачем дала мой номер? Он

задолбал писать мне и ждать ответа, — снова напомнила она о моей выходке, на что я хрюкнула от смеха.

— Господи, Корина, тебе пишет мужчина, а Тео знает об этом? Но-но-но, — продолжила я спектакль.

— Сучка, неблагодарная девица, я тебе на лбу вытатуирую это, — строго сказала она.

— Я тоже тебя люблю, — показала ей язык, а Кори довольно заулыбалась.

— Лив, когда вернёшься? — Смеясь, спросила Реджи.

— Второго, не смей отдавать никому мою постель, — предостерегла я её.

— А если это будет самец, прямо самец? — Мечтательно протянула Реджи.

— Ну если прямо самец, то я помогу ближнему своему и подвинусь, — выдала я.

— Тебе самцов за лето не хватило? — Усмехнулась Кори.

— Если ты о Лестере, то...

— Ладно, я поехала, — слишком быстро прервала этот разговор. Слишком рано говорить об этом.

— До встречи, детка, — обе подруги расцеловали меня, и я наконец-то спряталась в салоне машины.

Включив погромче музыку, выехала из городка и забила голову предстоящим годом, перебирая в памяти новые лекции, которые успела прочитать за последнее время и даже кое-что выучить.

Думать о чём угодно, только не вспоминать. Моей бравады тогда не хватит ни на минуту. Итак, начнём. Теория наркоза.

Сквозь музыку проговаривала вслух слова, чётко и громко. Под конец пути уже улыбалась себе и легко отвечала на свои же каверзные вопросы.

— Мама, я дома, — крикнула с порога, бросив сумку на пол.

— Привет, дорогая, ты как раз к ужину, — мама приобняла меня за плечи и повела в столовую. — Трудный день?

— Нудный, — скривилась я. — Куча первокурсников с блестящими глазами и вопросами о братствах. Жаль, что их пыл скоро совсем сойдёт на нет, когда они познакомятся с лекторами и латынью. Неудачники.

— Злая ты у меня, — пожурила она меня, и я плюхнулась на стул.

— А где Тейд? — Спросила я, пока мама накладывала мне мясо и картошку.

— Задержался с клиентом, — спокойно ответила она и улыбнулась.

— Папа звонил? — Поинтересовалась следом, а мамина рука немного дрогнула, когда она ставила в центр стола салат.

— Нет, не звонил, — медленно произнесла она и села рядом со мной.

— Жаль, мне было бы интересно узнать, как прошло их свадебное путешествие. Евротур — мечта просто, — с улыбкой сказала я.

— Да, — быстро ответила мама. — Как девочки? Уже придумали новые пакости?

— Мам, — рассмеялась я. — Ты же знаешь Кори с Тео, хотя до сих пор не могу поверить, что они не поубивали друг друга. А Реджи в поиске новых приключений на свою аппетитную попку.

— Кстати, Тео звонил буквально полчаса назад и сказал, что домой приедет не завтра, как планировал, а первого сентября. Задержали, — мама нахмурилась, а я, спрятав улыбку, положила в рот мясо.

Ага, задержали. Он помчится к Кори, чтобы восполнить секс-марафон, которого он был

лишён целых пятнадцать дней. Хотя они и в путешествии не отлипали друг от друга, так что мы с Реджи просто махнули на них рукой и сами исследовали пляжи. У них всё получилось. Им повезло... крупно повезло.

Грусть тут же кольнула где-то внутри, а горло свело.

«Нет», — приказала я себе. — *«Нет, даже не смей снова думать об этом. Никогда, ни при каких условиях. Нет!»*

Я резко мотнула головой, что не осталось незамеченным мамой, и она бросила на меня обеспокоенный взгляд.

— Безумно вкусно, — улыбнулась ей. — Не представляю, как буду жить без твоих кулинарных изысков в студенческом общежитии. За лето привыкла.

— Даже не надейся, я не собираюсь тебе возить еду туда, — она пригрозила мне пальцем, а я выпятила губу.

— Обидно. Собственная мать оставляет своего ребёнка без пропитания, — пожурила я её.

— Лив, — рассмеялась она.

Смогла перебить тему разговора, который должен был когда-то начаться. Нет. Теперь у меня нет шансов никаких быть собой. Для этого я выбрала самую удачную маску — веселье. А ночи... самое опасное время для актрис. Ведь когда вокруг тебя тишина и темнота, а ты одна, то мысли сами вспыхивают в голове, заставляя холод и боль внутри проснуться с новой силой. Для этих времён я вытащила из своего арсенала другую маску — вечная занятость. Это или алкоголь, танцы и ночные глупые разговоры с подругами. Или новые материалы, а лучше их переписывать, вникая в каждое слово, каждую букву. И тогда сил больше не остаётся на воспоминания, тебя охватывает усталость, и ты проваливаешься в бездну.

— Я помою, — предложила и уже, вскочив, собирала тарелки.

— Спасибо, родная, — мама поцеловала меня в макушку. — Тогда я пойду, отдохну.

— Ага, — кивнула ей, уже намыливая тарелки.

Да, проще положить всё в посудомоечную машину, но так я занята. Усердно тёрла и так белые тарелки и полировала серебро. Я молодец. Я золушка. Я сама себе вру и радуюсь этому.

Звонок в дверь застал меня всё ещё на кухне, где я протирала стол.

— Я открою, — крикнула и бросила полотенце на стул.

Тейд, наверное, снова потерял ключи. Это его нормальное состояние в последнее время. Перед учебным годом возрос спрос на аренду и покупку недвижимости, и он пропадает на работе, хотя является боссом. Но желает сам следить за всем. И откуда столько энергии?

Я открыла дверь, уже заранее приготовив новую фразу для отчима, но мою улыбку тут же сняло как рукой. А точнее, болезненным толчком внутри.

— Ты? — Прошептав, смотрела на смущённого мужчину напротив.

Удивление и страх внутри перекрывали кольнувшую радость от визита непростого гостя. Маски разбились, и я сжала губы от неизбежной встречи с прошлым.

Что там комедия? У продюсеров не осталось средств на съёмки, но зато на кассовую мелодраму нашлось. Однако я не желаю в ней больше участвовать. Никогда. Ни за какие деньги и слова. Нет.

Пальцы вцепились в дерево, и я сглотнула, чтобы взять себя в руки, достать из тайной комнаты новую маску и улыбнуться.

— Привет, Лив, — карие глаза тепло улыбались.

— Лестер, — я смогла выдавить из себя только имя.

— Прости, что так поздно. Но подумал, что ты будешь рада видеть меня. Я тут проездом, — он махнул за свою спину.

Но я смотрела на него, не понимая причины, по которой Лестер Пейтон приехал в Америку, да ещё и в Бостон. Прошло уже тридцать дней. И никто не напоминал о себе. Никто из них.

Утром следующего дня после свадьбы мы выехали в восемь утра, и только Лес был с нами. Коул и Нейт уехали той же ночью, пока я с каждым боем часов понимала, что *Он* не приедет. Вернуться в спальню, где были Его вещи, я не могла и просто сидела на балконе в комнате Леса. Молчала. Потому что не было слов больше. Горло перекрывала невидимая рука — гордость, проснувшаяся внезапно. Но самое смешное было, что я ждала этого, и меня не удивила Его реакция. Это никак не укладывалось в голове, ведь *Он* писал мне такие правильные и точные слова. А когда пришло время их исполнять, то *Он* не смог. Боль не разрывала ничего внутри. Слёз так и не было. Винс был прав. Повзрослев, мы не отпускаем грехов. Мы записываем их и скрываем до определённого времени. И это время пока не наступило.

— Проходи, — я отошла и пропустила Леса в дом.

Изменился. Морщинки залегли у губ, движения рваные и испуганные. Он нервничал, хотя был ни в чём не виноват. Лестер самый замечательный мужчина на планете, которого я знала когда-либо. Он ангел-хранитель, друг и просто слушатель. С ним спокойно, и ты в нём уверена. Этот человек не сможет тебя предать. Он не заслужил того, что нам пришлось испытать.

— Ты ужинал? — Спросила его, а он отрицательно помотал головой. — Пошли, бродяга, накормлю.

Мужчина улыбнулся и последовал за мной.

— Лив, кто там? — Крикнула сверху мама.

— Это Лес, — ответила я и потёрла его спину в знак ободрения. Указав на стул, повернулась к холодильнику, пока быстрые и шумные мамины шаги по лестнице не принесли этот вихрь в столовую.

— Лестер! — Воскликнула она. — Господи, как ты тут оказался? А где Кристалл? Ты один?

— Мама, — я прекратила поток вопросов, потому что виновник уже сжался и опустил голову на свои руки. — Дай человеку поесть, и он всё расскажет, если захочет.

— Добрый вечер, Маргарет, — Лес слабо улыбнулся. Да, моя мама заставляет всех моих друзей звать её по имени. И им это только в радость. — Вы простите, что так, без предупреждения...

— Брось, — она по-свойски хлопнула его по плечу и села рядом на стул, пока я, закатив глаза, вернулась к исследованию холодильника и достала жаркое и салат. — Всё хорошо. Ты останешься у нас?

— Нет, я снял номер в отеле, — ответил медленно Лес.

— А ну-ка прекращай это. Чтобы остался у нас, — мама в свойственной ей манере

приютить любого человека произнесла уже знакомую речь. — Дом большой, места хватит всем. И я всегда рада тебя здесь видеть. Просто неожиданно. Что-то случилось?

— Нет, я первый раз в жизни отдыхаю. Прилетел в Нью-Йорк, купил машину и катаюсь по Америке в поиске новых впечатлений, — спокойно пояснил Лес.

Я поставила таймер в микроволновке и достала бокал, чтобы налить воду.

— А как же работа? — Удивилась я.

— Я... — он взял у меня стакан и отпил, — в общем, я уволился и уже две недели в Америке.

— Что? — Переспросила мама, а я просто села на стул напротив.

— Да, — он широко улыбнулся и откинулся на спинку, — решил, что хватит работать. Я ни разу не был в отпуске. Да и желания работать нет. Поэтому наслаждаюсь жизнью.

— Как Кристалл? — Перевела мама тему. А я лихорадочно соображала и переваривала информацию.

— Сложно ответить, — пожал плечами Лес. — Когда я уезжал, она билась в истерике, и папа отправил её на воды в Германию. Она слишком впечатлительна, и события не прошли мимо неё.

— Понятно, — мама поджала губы и бросила на меня обеспокоенный взгляд. — Ладно, ужинай, а потом чтобы привёз вещи и остался у нас. Хорошо?

Лес кивнул, а мама встала и покинула нас. Мы сидели в тишине, пока микроволновка не дала о себе знать. Я встала и достала тарелку, приборы и поставила перед нежданным гостем.

— Спасибо, Лив, — он взял вилку и начал есть.

— Лес, что случилось? — Тихо спросила его и села напротив него.

— Ничего, Лив, просто захотелось поменять свою жизнь. И у меня завтра день рождения, а я один. Я больше никого не знаю здесь кроме тебя. И ноги сами привели сюда, — сказал он. А я зажмурилась. Чёрт, у него праздник, а я даже не знала.

— Я рада, что ты приехал, — на этот раз не соврала. — Я позвоню девочкам, Тео прилетит завтра утром и будет у Кори в Гарварде. Но думаю, они приедут, и мы устроим поход в клуб...

— Нет, Лив. Не надо, — перебил он меня. — Не хочу. Просто побыть в компании и расслабиться. С тобой.

— Хорошо, — тут же кивнула и улыбнулась. — Ты действительно уволился?

— Да, — вздохнул он. — Почему нет? Я устал пахать на него, я устал от проблем. У меня достаточно денег, чтобы где-то осесть, начать свой бизнес. Мне будет двадцать семь, а у меня ничего нет. Даже девушки. А Реджи... как сказать. В общем, не моя она. Поразвлеклись, и пыл прошёл. Поэтому не могу видеть её, вдруг она ещё не остыла.

— Поверь мне, она остыла, — рассмеялась я, а он удивлённо посмотрел на меня. — Она относится к этому так же, как и ты. Поэтому даже не бери в голову.

— Хоть на этом спасибо, — хмыкнул он.

Я просто смотрела, как он теперь активнее ест, и улыбалась. Та ночь не прошла бесследно для всех. Но большего знать не хотела. Тошнота тут же подступала к горлу, а холодный пот скатывался по спине.

— А как ты? — Неожиданно спросил он.

— Отлично, — пожалала я плечами. — Мы летали на острова, развлекались, и вот новый учебный год. Кстати, Винс тоже был с нами и его друг Лен. Я даже не удивилась, увидев его.

Но было здорово.

Я полная энтузиазма рассказывала о наших приключениях, пока лицо моего собеседника вытягивалось. Да, все ожидали истерики, слёз и замкнутости. Но нет. Всё было иначе.

Нет, я ничего не забыла. Но этот груз, который придавливал к земле, не давал бы мне двигаться, а подарил бы сумасшествие из-за боли внутри — это лишнее. Ведь сейчас на месте сердца у меня сажа. Нет никаких чувств, а только маски, которые я научилась с лёгкостью менять. Иначе бы я не выжила.

— Ничего себе, — выдохнул Лес, после моего повествования. — Лив, да ты отжигала по полной.

— Ага, — улыбнулась я. — Десерт?

— О, нет. Я лопну, — он рассмеялся и хлопнул себя по животу.

— Тогда поезжай в отель и собирай вещи, — дала указания я и собрала тарелки со стола.

— Я соврал, — тихое признание заставило обернуться и недоуменно посмотреть на мужчину, который сжал губы.

— В смысле?

— Ни в какой я гостинице не остановился. Я сразу приехал к тебе, и машины у меня нет. Мотоцикл, а вещи... рюкзак, — ещё тише говорил он, теперь настал мой черёд удивляться.

— Лестер, — прошептала я. Внутри защемило от чувств к нему. Я сделала шаг и остановилась.

— Прости, не хотел врать. Но ничего не мог придумать больше. Я просто... — он запустил руку в волосы и вздохнул, — не знаю.

— Ничего. Где твой рюкзак? — Улыбнулась и подошла к нему.

— Ты не злишься? Не ругаешься? — Он встал и озадаченно вглядывался в моё лицо.

— Нет, — покачала я головой. — Я всё понимаю, Лес.

— Спасибо, Лив, — он так резко обнял меня, на что я охнула. — Спасибо тебе. Я просто запутался. Я... больше ничего не хочу.

— Всё хорошо, — обняла его в ответ и потёрла спину. — Давай, тащи свои пожитки, бомж.

— Лив, — рассмеялся он и отстранился. — Сейчас.

Лес быстро вышел из дома, а я села на стул. Господи, помоги мне. Я обещала, что не вспомню о тебе, но выхода нет. Помоги ему. И я помогу, как смогу. А дальше... не знаю, что будет дальше. Но не возвращай меня в тот ужас, я не справлюсь. Я не сильная, я такая слабая.

Грудь сдавило так сильно, что дышать стало сложно. Я сжимала руки, пока поток внутри срывал всю защиту.

— Доченька, — мама так тихо зашла в столовую, из-за чего я невольно вздрогнула. Или это мои мысли были слишком громкими, слишком болезненными и ненужными?

— Да, мам, — я через силу улыбнулась и встала.

— Где Лестер? — Обеспокоенно спросила она.

— Сейчас придёт, — ответила ей и вернулась к раковине.

— С ним всё хорошо?

— Глупый вопрос, мам, — раздражённо передёрнула плечами. — Ни с кем из нас ничего хорошего не происходит. Это просто надо принять и пережить. И он здесь, чтобы ему помогли. Он приехал ко мне.

— Лив, — мама подошла сзади и обняла меня за плечи. — Хочешь это обсудить?

— Нет, — уже спокойней произнесла, натирая тарелку. — Со мной всё замечательно. И с ним тоже... будет.

— Кхм, — Лес кашлянул, и я посмотрела на маму, предостерегая её, чтобы молчала и даже к нему не лезла. Она немного кивнула и отошла.

— Пошли, покажу тебе гостевую спальню, — улыбнулась она ему. — А Лив пока поиграет в Золушку. Это ей отлично удаётся. Доченька, не забудь перебрать гречку.

Я закатила глаза и улыбнулась.

— Идите, я пока приберусь и зайду к тебе, — пообещала я, не поворачиваясь.

Мама начала щебетать и рассказывать про нашу жизнь, а Лес (уверена в этом) уже ощущал себя не в своей тарелке. Ему не нужно это. Ему необходимо выговориться, а я торопить его не буду. Когда он созреет, тогда мы и обсудим всё. Только смогу ли я давать советы и поддерживать человека, когда сама ничего не пережила?

Но об этом лучше подумаю, когда придёт время. А пока необходимо было придумать что-то сверх оригинальное для Лес. Ведь у него день рождения, а я глупая и эгоистичная стерва, которая даже не знала об этом.

Закончив с тарелками, я поднялась наверх и постучалась в гостевую спальню. Мне так никто и не ответил, поэтому я открыла дверь. Комната была освещена лишь лампой у кровати, а Лес прямо в одежде спал на покрывале.

Покачала головой и вошла. Тихо ступая, подошла к кровати и посмотрела на мужчину. Даже во сне он хмурился, и внутри что-то кольнуло, словно треснуло. Мне стало жаль его, жаль себя, жаль прошлого. И горло знакомо свело, а глаза затуманились.

Зажмурилась, чтобы остановить поток ненужных слёз. Оборвав себя, выключила свет и вышла из спальни. Зайдя к себе, я рухнула на постель и сбросила кеды, а затем джинсы с поло. В белье забралась под одеяло и зажмурилась.

«*Я ненавижу тебя всей душой*», — в голове вспыхнули слова, а я зажмурилась сильнее.

— Нет, — в отчаянии простонала я. — Нет, пожалуйста. Нет. Не надо, не сейчас. Я сломлена, не смогу этого пережить. Не смогу переварить этого. Это невыносимо больно. Нет.

Но по щекам уже катились слёзы, и я уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить громкие всхлипы, которые разрывали снова всё внутри. Ведь не плакала, не разрешала. Одно появление Леса, и всё разрушилось. Мой мир, в котором я искала спокойствия, убит. И теперь снова ощущаю себя так же как в тот вечер, когда видела *Ego* последний раз. Отчаяние и холод как в тот момент вернулись, а я была на грани пропасти. Уже падала, но *Он* не подхватил меня. Обещал. Обманул. Использовал. Разорвал на части и оставил. Это настолько больно, что внутри всё сжималось, а разум просто не отвечает.

— Лив, — тихий голос разрушил моё одиночество, и я старалась остановить поток слёз, но не смогла. Просто накинув на себя одеяло, я продолжила своё занятие.

— Тише, Лив, — тёплые руки вытащили меня из моего укрытия и обняли, прижимая к себе. — Прости, это я виноват. Я не должен был приезжать, но ты единственная, кого я бы хотел видеть. Прости меня.

— Всё... хорошо, это просто воспоминания, — сквозь слёзы пыталась объяснить ему, что это просто замыкание в моём мире. И всё пройдёт, когда-нибудь я снова забуду.

— Плачь, станет легче, — прошептал он и поцеловал меня в макушку, накрывая нас обоим одеялом.

И я плакала долго и горько, как будто только что похоронила самого дорогого мне

человека, пока Лес шептал мне успокаивающие речи, и пока сил не осталось. Я заснула в других руках. Дружеских и необходимых нам обоим. Лес и я пострадали больше всех. Он был *Ego* другом, а я...я лишь подстилкой. Глупышкой Ливи. Я даже внутри себя не могу произнести слово, состоящее из четырёх букв. Потому что страх сковывает тело, а разум выдаёт не те картинки, которые я должна помнить. Я не оптимистка, у меня нет масок. Я лишь пытаюсь выжить, но это невозможно в моём фильме. Осталась только грубая правда, срывающая кожу с тела. Эта боль идентична той, что я пережила.

Стук сердца был ровным и чётким. Но ведь у меня нет больше этого органа, он вырван и никогда не вернётся. Я окончательно потеряла всю надежду, весь свой потенциал быть счастливой. Боль никогда не потухнет, она будет крутиться рядом, чтобы на пороге нового дня напомнить о себе и развернуть меня на сто восемьдесят градусов. Заставить бежать от всего хорошего. Страх быть обманутой и преданной только разовьётся с годами. *Он* сломал меня, забрал дыхание и выпил его без остатка. Но я никогда не произнесу *Ego* имя, ведь тогда я могу мысленно призвать призрака из прошлого. И в тот момент, когда увижу *Ego*, сойду с ума. На мне можно будет ставить жирный крест. Поэтому больше никаких воспоминаний, никакого сочувствия и сожаления о содеянном. Ночь подготовила мне новую маску, чтобы утром проснулась другой. Нельзя предугадать, какой я буду. Но только молюсь, чтобы никогда судьба не поставила *Ego* мне на пути. Просто попрошу. И буду умирать медленно и с наигранной улыбкой на губах. Я застыну в этом времени, и ничего не изменится.

Осторожно выпутавшись из объятий Леса, который мирно спал на моей постели. Я собрала разбросанные вещи и бесшумно вышла из спальни. Ему следует отдохнуть. Он не рассказал мне всего, но я чувствовала, что ему так же плохо, как и мне. Он мой друг, хотя раньше считала его своим врагом. Горе сближает людей. В нашем случае горе разочарования.

Не обращая внимания на свои воспалённые глаза, я приняла освежающий душ и спустилась в столовую, где мама и Тейд завтракали, болтая. При моем появлении они тут же замолчали, а я недовольно цокнула.

— Всё хорошо, можете продолжать перемывать нам косточки, — произнесла я и достала кружку из шкафчика.

— Хм, родная, я боюсь спросить, — начала мама, пока я наливала себе кофе.

— Если боишься, то не спрашивай, — спокойно ответила ей.

— Всё же спрошу. Почему Лестер спал с тобой? Я заходила и...в общем, что происходит? — Нетерпеливо спросила она, поглядывая на мужа.

— Отвечаю один раз и больше не повторяю, — выразительно посмотрела на маму и Тейда. — У нас не было секса. Лес мой друг, и у него сегодня день рождения, кстати. Он приехал ко мне, потому что ему... у него нет ответов. А вместе мы сможем найти их. Вот и всё. Ничего опасного.

— Господи, день рождения? — Воскликнула мама и вскочила. — Господи, почему ты раньше не сказала?

Мама в своём репертуаре: уже собиралась за подарком и, точно знаю, за тортом и свечами. И никто не может остановить её порыва, поэтому я равнодушно продолжила отпивать кофе и наблюдать за паникой за столом. Тейд только покачал головой, и мы понимающе переглянулись.

— Ладно, я на работу. Думаю, тебя, дорогая, подвезти? — С улыбкой спросил мой отчим, а мама одарила его испепеляющим взглядом за издёвку.

Я только помахала рукой и села за стол, планируя, как бы сбежать от маминого праздника. Хотя сама ничего не купила и не подготовила.

— Доброе утро, — хрипло произнёс Лес и остановился в дверях.

— Привет, — улыбнулась я. — И с днём рождения. Еху!

— Спасибо, — вызвала в нём ответную улыбку и указала на стол.

— Так, я ничего не купила. Поэтому должна знать, что тебе подарить, иначе не накормлю завтраком, — сказала я, хотя уже встала, достала новую кружку и пакетики с чаем.

— Ничего, Лив, забудь. Я благодарен, что ты не выставила меня, — покачал он головой.

— Я так не могу. Серьёзно, Лес, что хочешь? — Вопросительно посмотрела на него, выкладывая на тарелку яичницу, приготовленную мамой.

— Хорошо, — кивнул он. — Я скажу тебе позже. После того, как ты покажешь мне город.

— Идёт, — согласилась я и поставила перед ним завтрак. — Ешь. Ты будешь катать меня на мотоцикле?

— Угу, ты же не против? — Жуя, поинтересовался он.

— Неа, мне нравятся мотоциклы. На острове Винс тоже гонял, — улыбнулась я и села напротив него.

— А у вас с ним, — он сделал неопределённый жест в воздухе вилкой, а я покачала отрицательно головой.

— Нет, пока нет. Ничего. Мы просто отдыхали и даже не целовались, если ты об этом. Я не готова, ещё рано, — уже серьёзно произнесла я, а Лес опустил взгляд к тарелке.

— Спасибо тебе, что остался со мной, — искренне сказала я, а он печально улыбнулся.

— Ты знаешь, что во сне ты горячая? — Выпалил он.

— Лес, думаю, если бы я была холодной, проснувшись, ты бы немного офигел от трупа рядом. А потом разборки с полицией и, не дай бог, суд, — рассмеялась я, и собеседник повторил мои эмоции.

Мы смеялись, пока обстановка не разрядилась, а ночное происшествие не забылось. Не заморачиваясь с посудой, я бросила все в раковину и улыбнулась мужчине, который ожидал меня у входа.

Первый раз видела Леса и мотоцикл рядом. Скажу, что я удивилась, когда он уверенно сел на него и протянул мне шлем. Нет, я ничего не имею против. Но Лес и быстрая езда, как атрибут плохого парня, ну никак не вязались в моей воспалённой голове.

После первого круга по округе я уже крепче обняла его за талию и только указывала, куда ехать. Первый день за последние тридцать, я жила, смеялась искренне и болтала. Хотя руки тряслись от страха выглядеть глупой, но и Лес ощущал то же самое. Он обеспокоенно смотрел на меня, а иногда задумывался. Только толчок мог его вернуть на землю. Но к вечеру, когда мы оба умирали от голода, все напряжение и страхи прошлого испарились. Лес обнимал меня за талию, а я принимала это. Нет, у нас было не свидание, просто мы спасали друг друга от внутренних переживаний.

Зайдя в уютный итальянский ресторанчик, мы расположились у окна и сделали заказ.

— Это было круто, Лес, — возбуждённо оценила это день и взяла в руки бокал с прохладным лимонадом.

— Да, спасибо тебе, я многое узнал. Знаешь ли, путешествовать в одиночку очень скучно, — скривился он.

— А где Коул и Нейт? — Решилась спросить, а мой приятель сжал губы.

— Там же, где и прежде. Не хочу об этом говорить, — он, отвернувшись, посмотрел в окно на сумерки, опускающиеся на город.

— Хорошо. Тео звонил? — Сменила тему, догадывалась, что они общались. Обсуждали всё за моей спиной и сплетничали.

— Да, я сбросил. Мы же гуляли, но он написал сообщение и теперь заставляет отмечать, — усмехнулся Лес.

— Он с Кори, — сообщила ему.

— До сих пор? — Удивился он.

— Да, мне кажется, они уже давно... ну, танцуют самбу в горизонтальном положении. Очень давно, и я об этом начала догадываться только на острове, когда они прокалывались и вспоминали прошлые годы, — поделилась я.

— Они подходят друг другу, — пожал плечами Лес.

Мы отвлеклись на официанта, когда тот расставлял перед нами заказ. И, не сговариваясь, просто набросились на еду, а потом рассмеялись на такой голод. Было легко. Но по складке на лбу я подозревала, что Лес продолжал думать о чём-то очень важном для него. После ужина, за который заплатил мой кавалер, дав понять мне взглядом, чтобы я даже не думала о том, чтобы заговорить о равенстве полов. Мы вышли из ресторана и снова

забрались на мотоцикл.

— Помнишь, ты мне обещала подарок? — Неожиданно спросил Лес, передав мне шлем, и я кивнула.

— Так вот, мы сейчас поедem, а потом я скажу, — продолжил он, получил согласие и улыбку от меня.

Лес припарковался у центрального парка Бостона, и я спрыгнула с мотоцикла. Он уверенно взял меня за руку и повёл по дорожкам, где так же прогуливались парочки и семьи. Мы просто молчали, наслаждаясь временем, ночью. Но недосказанность летала в воздухе между нами. И я ждала, когда Лес сам заговорит. Не торопила, не подгоняла, просто смиренно ждала.

Мы прошли вглубь и остановились, где не было никого. Только мы. Я недоуменно посмотрела на друга, а он продолжал хмуриться. Его грудь вздымалась чаще, чем в спокойном состоянии. Время пришло. Пришлось собрать всю силу и мужественность для него. Последний рывок, и мы будем свободны. Оба.

— Поцелуй меня, — выпалил он, а мой рот от удивления раскрылся сам собой. Лес нервничал, а я стояла как монумент неподалёку от нас.

— Что? — Переспросила я.

— Поцелуй меня, Лив, — прошептал он и повернулся ко мне, подойдя ближе, чем предполагает френдзона. Его глаза были тёмными, даже в свете фонарей они выражали какое-то безумство. Невольно отшатнулась.

— Не понимаю, — тихо ответила я.

— Мне это необходимо, Лив, — его губы задрожали, и он прикусил нижнюю. — Я один, Лив. Знаешь, почему не хотел говорить о Коуле и Нейте? Потому что они предали меня, они простили *Его*. А я не смог. *Он* даже не извинился за всё. *Он* просто усмехнулся, когда я встретился с Коулом в Нью-Йорке. А для меня *Он* был братом. Ведь мы с детства рядом. Я знал *Его*, как самого себя. А *Он* обманул меня, Лив.

Лес говорил всё шёпотом и так быстро, что я только догадывалась о сути.

— Лив, помоги мне, потому что я не могу так больше. Вдохни в меня жизнь, я сейчас мёртв. Я потерял своего брата, и мне так больно. *Он* не доверился мне. А я надеялся, я ждал. Уволился, *Он* же думал только о себе в тот момент и о том, что ты *Его* предала. Но не обо мне, — Лес посмотрел за мою спину, а мои руки легли на его грудь. Я погладила её, чтобы как-то унять его негодование и страдания.

— Я приехал к тебе после беспробудного запоя в подворотнях Джерси. У меня никого нет, Лив. Только ты. Вчера думал, что ты пошлешь меня, обвинишь или наорёшь. Но ты... я не знаю, за что *Он* так поступил с тобой. Ты лучшее, что у *Него* было, а *Он* просрал это. И даже не раскаивается, продолжает свою разгульную жизнь в Нью-Йорке. А они... они помогают ему. Я устал быть один. Мне двадцать семь, и ни хрена не имею. Только ты. Ты мой друг. Ты больше чем друг. Нет, я не люблю тебя, и даже притворяться не имеет смысла. Но ты мне стала родной, и мы похожи. Ты и я. *Он* обоих нас убил, использовал. И я потерял, не знаю, как мне жить дальше, чем заниматься. Мне нужен твой поцелуй. *Он* говорил, что ты даёшь своим дыханием новую жизнь. Пожалуйста, Лив, я прошу тебя. Подари мне этот подарок, потому что мне страшно. Моя мать безумная идиотка. Она лечится в психбольнице в Мюнхене, потому что пыталась покончить с собой. А я... до меня никому нет дела. Только ты приняла меня. Не отвергла и не отвернулась. Мы одиночки, но вместе мы сможем двигаться дальше. Лив?

По его щекам катились слезы, которые я почему-то стирала. Я сама плакала и понимала, что он полностью прав. А новости о том, что *Он* продолжает жить, когда мы горим и сгораем в огне его предательства, ранила ещё глубже. Душа была бессмертной. Сейчас истекала кровью, но не могла умереть. Я не знала, что бывает больнее. Не знала, что тихая боль ещё сильнее, чем если бы я кричала. Но это ужасное состояние. Ноги дрожали, а сердце разбивало грудную клетку. Я забывала дышать и просто слушала его.

— Я не такая, Лес. Я слабая, — прошептала, а он улыбнулся и обнял меня крепче, обхватывая одной рукой затылок. — Правда, Лес. Я отдала *Ему* всё. Не предавала *Его*. Готова была умереть, только бы *Он* улыбался. Я... — даже сейчас это слово не могло вырваться из груди, и я замолчала.

— Любила, — подсказал Лес, и я кивнула. — Знаю. Ты и сейчас *Его* любишь, понимаю. Потому что я тоже скучаю по *Нему*. *Он* ублюдок, но такие, как *Он*, поселяются внутри навсегда и не уходят. Они терзают тебя без слов, без продолжения. Я любил *Его* как брата. Я всегда мечтал о родном и близком человеке, и *Он* втёрся ко мне в доверие. И разрушил его. Но больше я не собираюсь говорить о *Нём*. Для меня *Он* мёртв. А ты жива. Поцелуй меня, Лив. Один поцелуй.

Его губы были так близко, а разум просто отсутствовал в этот момент. Я лишь подалась вперёд и закрыла глаза. Не было вспышек, были только губы, которые терзали мои. Руки, которые обнимали меня и снимали цепи. Поцелуй не был романтичным. Он был рваным, быстрым и каким-то не от мира сего. Болезненный поцелуй. Кто-нибудь слышал о таком? А я вот узнала. Это когда переступаешь через себя, чтобы воплотить мечту друга. Чтобы не разочаровать его, а внутри одна пустота и холод. Ничего.

Тяжело дыша, Лес немного отстранился и прижался ко мне лбом.

— Спасибо, Лив. Я подумал, что я гей. Верить? — Усмехнулся он, а я рассмеялась сквозь слёзы. — Серьёзно. Я так долго размышлял о *Нём*, что сделал вывод, что влюбился в этого уродца. Но нет. Я снова мужчина, Лив. У меня встал.

— Блять, Лес! Это противно! — Уже в голос рассмеялась и оттолкнула его.

Мы как два больных придурка осели на траву и продолжали ржать над этой ситуацией. Я обожаю его. Только Лес мог в этот драматический момент выдать такую нелепость. После нашей истерии он подхватил меня за руку и, подняв, потащил за собой.

— Куда? — Задыхаясь от бега, спросила я.

— Отдыхать. Что там, клуб? Я «за»! — Крикнул он, и мы достигли мотоцикла.

Лес снова ожил. И я видела это. Как преобразования из статуи в человека. Даже мир стал каким-то более подвижным вокруг нас. Он улыбался, его глаза блестели от жажды приключений. Он стал самим собой. И вряд ли дело было в поцелуе. Он просто разрешил себе выговориться. А я нет. Я не смогла, и тяжесть осела внутри. Но сейчас я не замечала её, потому что был друг из прошлого.

— Лестер, — покачала головой и взяла шлем.

Нет, не было никакого клуба. Мы просто катались по ночному городу, смеялись, я визжала от восторга и адреналина. Стало легче, но не отпустило. Время, только оно поможет в моей ситуации. А впереди нас ожидала моя мама, которая приготовила праздник и украсила дом в плакаты и растяжки. Огромный торт и подарок — рубашка. Мы смеялись, дурачились и ели сладкий десерт, пока не поднялись и не решили, что эта ночь не станет исключением в помощи друг другу. И в сон провалились вместе на одной постели. Без слов, без предрассудков и без будущего. Мы просто друзья, которые знают друг друга лучше, чем

самих себя. И за это я благодарна. Хотя что-то светлое пришло из моей той жизни, где был *Он*. Был.

Глава 6

Месяц спустя...

— Ну, появилось? — Уже не знала, куда себя деть, делая новый круг по комнате в студенческом общежитии, которую я делила с Реджи. А Кори в этот раз поселилась в здании «зубников».

— Блять, Лив. Успокойся, — раздражённо рыкнула Кори, но обновила страницу в браузере.

— Сколько сейчас? — Посмотрела на Реджи, сидящую на полу и спокойно читающую учебник по травматологии.

— Без минуты восемь, — ответила Реджи и снова уткнулась в книгу.

— Вы что, ничего не понимаете? — Воскликнула я. — Это моя возможность! Моя и ничья больше! Я заслужила её!

— Появилось, — перебила мою тираду Кори, а я замолчала и с напряжением смотрела на спину подруги.

— И? — Реджи подняла голову, а в комнате повисло молчание. Мне казалось, что даже время остановилось вокруг нас.

— Чёрт, Лив. Это подстава, — простонала Кори, и я готова была зарыдать от обиды. Не получилось. Неудачница!

— Мне жаль, дорогая. Летом тоже будет набор, — сочувственно произнесла Реджи.

— А мне как жаль, — Кори повернулась и скривилась. — И как мы будем без тебя целых две недели, сучка ты такая? Ты первая!

— Что? — Переспросила я, слыша визг обеих подруг, и они тут же подлетели ко мне и начали обнимать, крича в ухо поздравления.

— Ты стоишь первая в списке, Лив! Первая! У тебя сто из ста! — Кричала Реджи, а я хлопала глазами, не веря своему счастью.

— Господи, — прошептала я, а из глаз брызнули слезы.

— Лив! — В мою спальню залетела Лайла, и мы все обернулись на неё. — Мы едем! Ты и я!

— Да, — кивнула я и уже завизжала, прыгая на месте, пока девочки подхватили моё веселье. И мы все начали проверять мой матрас на прочность.

Почему я так радуюсь? Зачем мне эта поездка? А я с удовольствием отвечу, да ещё и завтра буду вопить об этом как помешанная. Гарвардский университет для выпускников первой ступени, то есть бакалавриата, каждый год устраивает бешенный конкурс на две недели практики в лучших больницах и центрах Америки. Туда направляются шесть студентов. Им предоставляется общежитие, а точнее, квартира, где они живут и работают. На период волшебной практики студенты превращаются в интернов, где их обучают. Это просто красная ковровая дорожка в аспирантуру и для личной практики в будущем. Твоё имя будет занесено в негласный список лучших будущих интернов, и при поступлении на новую степень тебя будут забирать с ногами и руками. А про уважение, про резко поднявшийся статус я, вообще, молчу. Это удача! Невероятная удача для меня. Ведь ни один из моих родителей не стоит и даже не дышит близко с медициной. А связи — всё в этом мире хирургов.

Поэтому я счастливо рухнула на постель и мечтательно смотрела в потолок после бешеных скачек по моей кровати и бурного обсуждения будущего. И первый, с кем я поделилась этой новостью, был Лес. Когда пришло время мне возвращаться и войти в новый учебный год, друг уже полностью оправился, а мама даже всплакнула, когда он уехал от нас в Нью-Йорк. Он созвонился со своим отцом и сказал, что хочет работать в Америке. И тот ему нашёл место у друга, на что Лес радовался как ребёнок. Нет, он не общался с *Ним*. Но Коул звонил Лесу, пытался как-то объяснить всю ситуацию, чтобы поправить забытую дружбу. Они только сильнее поругались. По последним данным Леса, полученным от Коула, *Он* улетел в Лос-Анджелес и открыл там филиал своей компании по звукозаписи. Больно ли мне было с каждым днём понимать, что *Он* всё для себя решил? Нет. Я готовила себя к этому. Но, всё равно, глупая душа надеялась.

— Я тебя поздравляю, Лив, — тепло сказал Лес в трубку, а я расплылась в дебильной улыбке.

— У меня голос охрип. Так мы кричали, — рассказывала я, погруженная в эмоции.

— Я слышу, — рассмеялся он. — А куда направляют?

— Пока не знаю, — задумалась я. — А мне всё равно. Я выиграла, Лес! Я так рада!

— Это хорошо, Лив. Кстати, я купил квартиру прямо около центрального парка и жду в гости, — поделился он.

— Как только, так сразу. Ты же меня знаешь, — пообещала я.

Мы пожелали друг другу всего хорошего, и я легла спать. Хотя заснуть так и не получалось, потому что мой организм требовал вечеринки. Энергия так и хотела отправить тело в пляс и заглушить эту буру изрядной долей алкоголя.

В итоге просидев за ноутбуком до семи утра, я отправилась в душ. Тщательно уложила свои тёмные волосы в объёмные кудри и накрасилась как на свадьбу. Да, под влиянием алкоголя я не только накальваю татуировки, но и крашу волосы. И теперь брюнетка. Изменения были необходимы для моей души, а я не сопротивлялась, позволяя потоку времени стирать воспоминания и боль.

— Итак, ребята, мы вас поздравляем, — улыбнулась нашей команде ректор факультета и хлопнула в ладоши.

Я так улыбалась, казалось, что лопну от гордости. Обзвонила всех, буквально всех знакомых и родственников, даже отцу набрала. Он удивился, но поздравил, сказав, что приедет навестить нас после моего возвращения. Винс прислал большой букет цветов и требовал отметить это, когда он навестит меня. Мы продолжали общаться, только теперь между нами не было возможности завести глубокие отношения. Он встретил девушку, сказал, что ему пора забыть о любви ко мне. Он пытался вылечиться и надеялся, что у него всё получится. Но больше об этом он не желал говорить. Менял тему, злился, ругался. Не получилось. Поэтому мы просто друзья, где один из нас продолжает тешить себя надеждой о большем. А я не могла позволить ему быть рядом. Моё естество было против, оно ещё не оправилось.

— Оливия и Роберт, вы отправляетесь в Лос-Анджелес клиника «Седар-Синай», лучшая, что нам предлагали. Лайла и Джим, вы летите в Нью-Йорк «Пресвитерианская больница». Моника и Луиза, у вас Коннектикут — «Ель Нью-Хейвен», — на её словах мою улыбку сняло, и меня бросило в холодный, липкий пот. Пульс застучал в голове.

— Нет, — выдохнула я, из-за чего все посмотрели на меня, — есть возможность поменяться с Джимом? — Умоляюще посмотрела на хмурого парня.

— Ты хочешь поменять свою практику, которая лучшая из представленных? — Недоуменно спросила ректор, а я закивала.

— Пожалуйста, там у меня есть друг. И мы с Лайлой подруги, — находила я глупые объяснения. Но ведь никто не знал, что в злачном Лос-Анджелесе обитает *Он*. А я настолько неудачница, была уверена, там встречу с *Ним*. Этого и боялась больше всего. Я была не готова и, вероятнее всего, никогда не буду готова.

— Хм, — женщина села за свой стол и уже внимательнее начала оглядывать студентов.

— Лив, ты уверена? — Тихо спросил Джим.

— Да. Это возможно? — Быстро произнесла я.

— Хорошо, — недовольно поджав губы, ответила ректор, и я облегчённо вздохнула. — Тогда сделаем следующим образом: вы сейчас идёте на занятия, вам предоставят план ранних контрольных и тестов по предметам, которые будут в ваше отсутствие. А двадцать пятого октября вы все отправляетесь работать и учиться.

Последовали бурные обсуждения о месте проживания, о работе, о больницах, о свободном времени. Только я этого не слышала, пытаюсь возвести равновесие в душе. Обошло стороной. Спасибо тебе, Господи!

Я, не обращая внимания на продолжавшийся разговор, вылетела из кабинета. Ноги сами понесли меня на улицу.

На лицо капали крупные капли с хмурого сентябрьского неба. Я закрыла глаза и отдалась этой спасительной прохладе.

— Гранд, — с уст само вылетело имя, а по щекам потекли слёзы.

Дура, сколько можно ждать его? Уже понятно, что *Он* не приедет, не позвонит — забыл о моем существовании, не простил. А я...я всё ещё надеялась.

Помните, я говорила, что то чувство никуда не уйдёт? Ни время, ни расстояние не смогут заглушить его. Но никто не знал, насколько мучительны были ночи у окна иногда и с сигаретой во рту. Да, начала курить, чтобы убить ломку тела. Не помогало. Ни алкоголь, ни травка, ни свидания. Даже когда сама была готова пойти в постель с новым кандидатом, то внутри всё сжималось, возвращая в прошлое. Не могла, как и раньше. Тело не принимало никого, кроме *Него*. А для этого человека я стала пустым местом. Признаюсь, порывалась позвонить *Ему*, написать сообщения. Писала. Сколько в моём телефоне сохранено черновиков с признаниями, с ругательными и обидными словами, со спасительной ложью. Не отправила. Ни одного сообщения и письма, продолжая умирать тихо и болезненно.

— Лив, — меня окликнул мужской голос, я даже не стёрла слёзы. Никто не увидит, никто не поймёт.

— Да, Джим, — улыбнулась я, подошедшему парню.

— Я взял для тебя задания, — он передал мне папку, и я кивнула, пряча всё в сумку.

Сколько же здесь стояла, что рубашка под кожаной курткой промокла, как и джинсы?

— Не заболеешь, детка? — Усмехнулся парень, осматривая мой непотребный вид. Я просто пожалала плечами, говорить больше не хотелось. Ведь первый раз за всё время позвала *Его* по имени. Но магии не произошло, и *Он* не появился рядом.

— Пошли, — Джим подхватил меня под руку и потащил в сторону общежитий. Мы так и шли молча, пока я думала... Да ни о чём я не думала, шла. Кто сможет снять эту тяжесть внутри?

Джим завёл меня в свою комнату и бросил в руки полотенце. Я кинула его на постель и устало опустилась на пол, стягивая куртку.

В тишине парень сел рядом и передал мне сигарету. Я взяла и закурила. Горький дым тут же заставил скривиться и откашляться, но я упёрто продолжала. Зачем? Это туманит разум, помогает пережить драму внутри и улыбаться.

— Я поменяюсь с тобой, детка. В обмен на информацию, почему ты не хочешь туда. Зная тебя, я охренел, когда ты бледная и явно с недосыпом на лице попросилась с этой шлюшкой в пару, — Джим красноречиво посмотрел на меня, а я хмыкнула, выпустив дым.

— Могила, — предупредила я его, и парень кивнул.

Рассказала, только снова избегала называть всех героев по именам. Первый раз говорила об этом, и снова ненужные и ненавистные слёзы, и понимание, что я не могу без *Него*. Я до сих пор схожу с ума от воспоминаний и буду умирать каждый раз, как разум выдаёт *Его* образ, улыбку, смех, общие моменты.

— Блять... Лив... ты ещё жива? — После моей истории, Джим тряхнул меня за плечи и всматривался в пустое лицо. — Пиздец, какие вы оба идиоты. Никогда не понимал, почему парни в отношениях, как и девушки сами себе ищут приключения на задницу. Думают друг за друга. В моём красивом и голубом мире всё проще. После всего я бы заставил тебя лететь в город ангелов, да вижу, с тебя хватит. А вот я постараюсь найти этого твоего придурка и задать отличную трёпку по его черепушке, вставить мозг на место и притащить его сюда...

— Нет, — я вырвалась из его хватки и зло посмотрела на друга. — Нет, Джим. Я достаточно унижена, чтобы переживать всё снова. Нет. Спасибо, что меняешься со мной. Но забудь об этом, я рассказала тебе не для этого. А чтобы снять с себя этого груз, но ни хрена не стало легче. И кого *Он* увидит перед собой? Я уже не та! И никогда не буду той малышкой Ливи, теперь я другая. И не нужна *Ему*. Пока!

Выскочила из его спальни и помчалась к себе, чтобы задохнуться от истерики, напугав Реджи, а затем выслушав поток брани. Позже к ней присоединился голос Кори, и я, показав им средний палец, пошла в душ.

Дни пробежали мимо меня, пока училась, сдавала будущие хвосты и выслушивала от возбуждённого Леса планы. Я попросила его уточнить, где сейчас находится *Он*. Друг заверил меня, что всё там же.

Никогда бы не подумала, что путешествие с Лайлой это вынос мозга. Она познакомилась с доброй половиной всех мужчин, которых мы встретили, а особенно с теми, кто летел в Нью-Йорк. К концу полёта мои уши готовы были взорваться от громкости песен, только бы заглушить её бесконечную болтовню. Нет, Лайла не шлюха, не девочка на одну ночь. Она сама выбирает партнёров, и у неё очень бурная сексуальная жизнь. Как она говорит, чтобы научиться всему, и когда её принц замаячит на горизонте, сделать ему такой минет, чтобы он понял — «туфелька» подошла по размеру.

В аэропорту нас ждал Лес. С визгом и поцелуями мы встретились, наперебой рассказывая друг другу об изменениях. О новых татуировках, о новом цвете волос. Лайла только хлопала ресницами и непонимающе смотрела на нас. Он предложил мне сначала остановиться у него, на что я отказалась. Квартира, которую для нас сняли, располагалась в двух кварталах от больницы. Третий этаж и одна спальня, которую я тут же забила, показав язык Лайле. Она лишь цокнула, но согласилась спать на диване в гостиной. Лес пообещал ей, что будет забирать меня так часто, что она даже не заметит моего присутствия. В итоге с другом мы попрощались только поздним вечером после покупки продуктов, необходимых средств гигиены, и заказа ужина.

Новый толчок, чтобы жить, и я позволяю этому унести меня в мир крови, зажимов и

операций. В шесть утра мы уже стояли в кабинете заведующего хирургией и слушали правила. Доктор Хорейст Брукс был устрашающим, высоким мужчиной пятидесяти лет. Он разбил нашу пару, и я оказалась в отделении кардиохирургии, Лайла же была в травматологии. Попав в этот мир, я забыла обо всём. Буквально обо всём. Моё сердце замирало не от переживаний о былых чувствах, а от адреналина, бушующего в венах. Пятьдесят два часа я пробыла в больнице, не желала уходить, только быть наравне с настоящими интернами. Да, я была хвостиком, подружилась с каждым, кого встречала. Водоворот закрутился, сон за это время составлял всего четыре часа. Плевать. Я жива. Я вдохнула необходимый воздух, чтобы забыться и двигаться вперёд. Теперь у меня была цель.

— Оливия, — в коридоре второго этажа, по которому я неслась с документами, меня поймал доктор Брукс. А точнее, я просто врезалась в него и не очень красиво растянулась на полу.

Вот тогда поняла, как хочу спать. Кафель был таким прохладным и даже мягким, что я закрыла глаза и улыбнулась как блаженная.

— Вставай, Оливия, и марш отдыхать! Чтобы до пятницы я тебя здесь не видел, иначе нажалуюсь и отстраню, — строго сказал он, а я заморгала, поднимаясь с пола.

— Но...

— Нет. Вы должны тут проводить с десяти до четырёх, а ты здесь, насколько знаю, намного дольше. Твоя подруга уже давно дома и отдыхает, как и вчера, — перебил он мои возражения и прищурил взгляд тёмных глаз. — Я хвалю такое стремление, но мне бы не хотелось, чтобы ты лежала в одной из палат с сотрясением от нехватки сна. Поэтому с глаз долой, быстро!

Я, поджав губы, пролетела мимо него, но улыбнулась. Я ему нравлюсь, определённо нравлюсь. А это огромный плюс. Передав медсестре на первом этаже документы о последнем прибывшем, прошла в комнату отдыха и переоделась.

Уставшая, но такая счастливая, брела в ночи в нашу квартиру, уже представляя, как съем сэндвич и лягу в постель, а завтра позвоню Лесу. Ведь Нью-Йорк я ещё и не видела.

Открыв дверь, бросила на пол рюкзак и нахмурилась. Свечи, пустая бутылка вина, и стоны... из моей спальни! Недовольство, даже зависть, смертельная боль в ногах, шум в голове и истощение сделали своё дело. Я уверенно прошла к своей спальне и распахнула дверь.

Глаза застилало пеленой гнева, ведь мы с Лайлой договаривались, что в этой квартире мы не устраиваем секс-марафоны. Только у парней. И никаких исключений! Никаких!

Я щёлкнула выключателем, и повысила голос:

— Что за херня на моей постели?

Я хотела сказать что-то ещё, но рот остался открытым. Свет позволил увидеть мне занимательное зрелище. Знакомый татуированный торс замер в миссионерской позе. На меня смотрели две пары глаз. Одни — удивлённые и пьяные. А вторые — тоже удивлённые, но уже испуганные и шокированные.

Это могла бы быть комедия, если бы партнёра моей подруги, которую он трахал, я не знала. Но призрак прошлого вернулся, и я столкнулась с ним в самый неподходящий для него момент.

— Лив? — Заикаясь, произнесла Лайла и спряталась за Коулом.

— Нет, блять, явление Христа народу. Я в душ, чтобы твоя туша слезла с неё и исчезла с горизонта, — в голосе клокотало раздражение, а я ткнула пальцем в побледневшего мужчину.

Развернувшись на пятках, прошла в ванну и хлопнула дверь. Облокотившись о раковину, посмотрела на себя. Тёмные, почти чёрные волосы спутались после дежурства в больнице, под глазами залегли круги, скулы очерчены резче обычного, а выражение лица больше напоминало оскал.

Как такое может быть? Как он попал сюда? Ну, Лайла, я прибью тебя!

Начала срывать с себя грязную одежду и бросать на пол. Забравшись в душ, всё ещё злилась, скорее всего, из-за того, что боялась. Не готова была видеть это напоминание о прошлом. Но оно поджидало меня за дверью квартиры. Что за неудача?

Обмотавшись полотенцем, надеялась, что Коул умный и свалит по-быстрому. Выйдя из ванны, огляделась. Ничего больше не напоминало о романтическом сношении, а Лайла, нервно покусывая ноготь, сидела на диване.

— Ушёл? — Зло спросила я.

— Лив... да. Прости, но как-то так получилось. Я думала... а как-то вот так, — она вздохнула и закрыла глаза.

— Откуда он здесь? — Прошла и села на диван рядом.

— А вы, я так понимаю, знакомы? — Девушка открыла глаза и, теперь прищурившись, смотрела на меня.

— Да, — нахмурилась я. — Откуда этот появился здесь?

— У вас... — она не окончила предложение, но я всё поняла. И это взбесило.

— Блять, ты ответишь на мой вопрос? — Повысила я голос и вскочила, удерживая полотенце на себе. — Как Коул появился здесь? Где ты с ним познакомилась?

— На фейсбуке. Он прокомментировал мою запись о том, что я лечу в Нью-Йорк и предложил показать город. Мы общались, болтали, вчера мы ужинали, а сегодня я пригласила его сюда, — рассказывала она.

— Он был один? — Уточнила я.

— Да, — медленно кивнула подруга.

— Он не говорил ничего о своём друге, с которым работает? — Продолжала я.

— Нет, он не рассказывал ничего о себе. Я даже не знаю, где он работает. Мы говорим о всяких глупостях, о путешествиях, о прекрасном, — Лайла закусила губу и непонимающе смотрела на меня.

— Чёрт, — я запустила руку в мокрые волосы, а затем потёрла переносицу.

— Теперь твоя очередь рассказать, откуда вы знаете друг друга, — требовательно произнесла Лайла и встала.

— Мы знакомы с детства, наши семьи дружат... очень близко. Но между нами ничего не было, а вот с его другом... было. Он работает с ним, а точнее, на него. И я... чуть не умерла, когда увидела Коула здесь. Я не хочу знать ни одного, ни второго, — истерично говорила я. — Прощу тебя, если ты увидишь рядом с ним брюнета в татуировках, на его груди буду две ласточки, зеленые глаза, не говори ничего обо мне. И скажи мне об этой встрече.

— Лив... эм... вы расстались? — Спросила она и подошла ко мне.

— Он бросил меня, — я смогла это сказать, проглотив комок. — Сигареты есть?

Лайла кивнула и быстро достала из своей сумки пачку. Я взяла тонкую сигарету и, закурив, села на диван. Молчание и новая горечь внутри.

— Ты его до сих пор любишь и боишься встретиться с ним? — Тихо начала разговор подруга, а я посмотрела на неё и, кивнув, выпустила тонкую струйку дыма.

— А Коул в курсе... ваших... разногласий? — Следующий вопрос вызвал улыбку.

— Да, твой несостоявшийся любовник там был, когда Он в микрофон предложил мне быть его женой. После моего согласия ответил, что никогда не женится на такой шлюхе как я. Это было на свадьбе наших родителей. Там долгая и давняя история, которую я не хочу рассказывать. Я ведь... — вздохнула и потушила гадость в пепельнице. — Неважно. Уже не имеет значения. Сегодня спишь на постели ты, а я здесь.

— Лив, — Лайла взяла меня за руку, но я покачала головой и встала.

— Забудь, только будь осторожна. Коул не принц, всех девушек их компания называет телами. Поэтому если ты хочешь с ним быть, то не трахайся с ним, как можно дольше. Хотя, поздно, — сочувственно сказала я и ушла в спальню, чтобы переодеться и лечь спать.

Больше мы с Лайлой не говорили. В полном молчании я поела, расправила диван и попыталась уснуть. Но сон пришёл только с рассветом, мысли без усталости крутились в голове. Смириться было сложно. Очень.

Проснувшись в пять часов вечера, я была разбитой, с головной болью и ноющими мышцами. Набрал Лесу, договорилась с ним, что он заедет за мной через три часа, и мы поедем смотреть ночной город. Желание быть здесь пропало. Мне необходимо было пойти в больницу, опять раствориться в ней, только бы не вспоминать о *Нём*.

За полчаса до условленного времени, я сидела на диване и щёлкала каналы уже полностью готова ко встрече с другом. Лайла вернулась и, пройдя ко мне, плюхнулась на диван.

— Я была с ним, — без предисловий сказала она, а я даже не среагировала.

— Твоя жизнь, — равнодушно ответила ей, смотря на мир животных по телевизору.

— Я заехала только, чтобы переодеться, и мы едем в клуб. А потом ночью у Коула, — продолжила она.

— Лайла, серьёзно, мне это неинтересно, — цокнула я и выключила телевизор.

— Коул просил, чтобы я притащила и тебя, — медленно произнесла она и получила от меня взгляд полный раздражения.

— Я занята, ужинаю с Лестером, — резко сказала я и встала. — И я не желаю встречаться с Коулом, передай ему, что я всё забыла. И его тоже.

— Но в чём он виноват? — Воскликнула возмущённо Лайла.

— Ни в чём, — покачала головой, — но там в любой момент может появиться Он. А я...

— Боишься, — окончила подруга. — Раз ваши семьи дружат, то вы когда-нибудь встретитесь снова, это неизбежно.

— Он мой сводный брат, — усмехнулась я, — мой отец женился на его матери этим летом.

— Коул? — Ужаснулась Лайла.

— Нет, — рассмеялась я, — Гранд.

Имя снова вырвалось само, и я сжала губы, чтобы не сказать ничего лишнего.

— Значит, Его зовут Гранд. Уже кое-что, потому что я слышала это имя от Коула. Он рассказывал о друге, который живёт в Лос-Анджелесе. А остальное, я думаю, ты не захочешь

слышать.

— Говори, — должна была узнать, что *Ему* сейчас хорошо. В то время как я умираю без *Него*.

— Не надо, Лив. Это отнюдь не весёлые новости, — покачала подруга головой, но я схватила её за руку и сжала запястье.

— У него есть девушка. Она модель, известная модель. Зовут её Аманда, и у них всё серьёзно. Они живут вместе уже около месяца, только вернулись с Гавайев. И он... Гранд влюблён в неё, — последняя фраза заставила меня болезненно прикусить губу, а во рту ощутить железный привкус крови.

Я зажмурилась, а затем из моего рта вырвался смех. Несправедливо! Чёрт, как же это не справедливо! Ведь Коул знал, что Лайла расскажет мне. Он это сделал специально, чтобы добить меня. Чтобы через подругу передать, что никаких шансов больше нет. *Он* счастлив, когда я тону в отчаянии.

— Лив, прости, — девушка сочувственно посмотрела на меня. За одну ночь мы поменялись местами. Я стала вновь брошенной.

— *Он* всегда был таким, — ещё улыбаясь, ответила я. — *Он* всегда врал, играл, и у *Него* была одна цель — растоптать меня. Можешь передать Коула, что у его друга отлично получилось всё, что он задумал. Но с этой минуты я больше не буду ждать *Его*, плакать о *Нём* и вспоминать. Я просто снова закрою эту главу в своей жизни и позволю себе строить новую жизнь. А *Ему* я желаю только всего наилучшего. Встретимся с *Ним* на очередной свадьбе.

С этими словами подхватила сумочку и, надев туфли на каблуке, прошла в тишине к двери и вышла.

Почему так легко закрыть дверь, просто хлопнуть ею и отрезать себя от человека? Почему с чувствами такое невозможно?

Лес ожидал меня внизу, облокотившись о спортивный «Мерседес». Нет, я не скажу ему, что призраки вернулись за эту ночь. Не сотру с его лица улыбку и спокойствие карих глаз. Это моё клеймо, а он пусть живёт в неведении. Так будет лучше.

— Привет, — сказала я бодро и чмокнула его в щёку.

— Привет, Лив. Как всегда идеальная, — подмигнул он мне и открыл дверь автомобиля.

Мы сели в машину и поехали в один из Нью-Йоркских ресторанов, чтобы я провела новую партию игры, а он рассказал мне новости.

— Ты завтра пашешь? — спросил он, когда мы расположились за столиком в большом и, как я поняла, дорогом ресторане.

— Ага, — кивнула я. — Но выходные у меня свободны.

— Это отлично, значит, пойдём пить и снимать тела? — Усмехнулся Лес.

— Неужели, всё-таки по мальчикам? — подразнила я его.

— Чтобы ты сейчас провалилась, Лив, — он перекрестился, а я рассмеялась. Да, с ним спокойно, просто и умиротворённо.

— Спасибо, дорогой, я тоже от тебя без ума, — мечтательно проговорила я и откинула на стул.

— Как тебе вариант дружеского секса? — Томно прошептал он.

— Как тебе вариант дружеского перелома? — Так же ответила я.

— По рукам, — он протягивает свою ладонь, и я со смехом бью по ней.

— Придурок, — выдавила я из себя.

— Но ты же меня любишь? — Протянул он.

— Ещё бы, как тебя не любить, засранец, — я уже начала громко смеяться, что слезы выступили из глаз.

— Лестер? — Удивлённый мужской голос прервал наше веселье, и мы оба резко подняли головы и встретились с двумя парами вновь удивлённых глаз.

— Что вы здесь делаете? — Прошипела я, оглядывая Лайлу и Коула.

— То же что и вы, ужинать приехали, — усмехнулся мужчина и подвинул стул для подруги.

— Мы вас не приглашали, — зло процедил Лес.

— Да, брось, друг. Вспомним старые времена, — наше обоюдное нежелание ему было не помехой, и он пододвинул стул поближе к Лайле.

За столом повисло неловкое молчание для всех, кроме Коула. Он позвал официанта и заказал бутылку вина. Лес под столом сжал мою руку, и я через силу улыбнулась ему.

— Итак, — Коул посмотрел на меня, а затем на моего кавалера. — Встреча так встреча. А много дней прошло, да? И как у вас дела?

— Сам не видишь? — Рыкнул на него Лес.

— Ну, признания в любви мы слышали. Неужели, правда? — Он издевался, а глаза были налиты ненавистью к нам обоим. Какого чёрта?

— Правда, — сухо ответила я. — Не хотели афишировать, но вот так распорядилась судьба.

— Судьба, говоришь? — Ехидно произнёс Коул. — Думаю, просто кто-то решил подкатить яйца, предать многолетнюю дружбу, забыть о морали, взять то, что ему не принадлежит.

— Заткнись и свали отсюда, — Лес выпустил мою руку и напрягся.

Лайла побледнела, она совершенно не понимала, с кем связалась. Да и я не лучше, но в отличие от подруги, которая боялась, я злилась, кипела от гнева.

— А ты, — он указал на меня. — Ох, как ты жарко говорила о любви к Гранду. Не прошло и года, как уже новый кавалер. Да ещё и его друг. Что не смогла заарканить самого лучшего, решила спуститься на рыбку помельче?

Моя рука сама поднялась и громкий удар ладонью по его щеке, что окружающие ахнули. А я от ненависти сжала зубы до скрипа.

— Не смей оскорблять Лестера. Вы его бросили, полетели лизать *Ему* задницу. Никто не был с ним, когда он был потерян, никто из вас. Друзья, — я выплюнула в его лицо эти слова. — Вы самовлюблённые уроды, вы не имеете понятия, что такое дружба, а что такое любовь. И ни ты, ни этот ублюдок не найдёте то, что ищете. Вы сгниёте заживо в своём говне, потому что для другого вы не рождены. Что ты можешь знать о моих чувствах? Какое право ты имеешь мне бросать в лицо обвинения? Ты и понятия не имеешь, что такое быть униженной и преданной. Не ты стоял там, облитый дерьмом от того, кого любил больше жизни. Не твою жизнь сломали, Коул. А мою. Дважды. Мной *Он* играл, меня использовал. А я была наивной идиоткой, прощающей *Ему* всё до единого слова. Но с меня довольно. Чтобы я не видела тебя рядом, иначе оторву яйца и засуну в задницу, да так глубоко, что ты навсегда забудешь своё имя. Я была рядом с Лесом, я вытаскивала его, когда ты отвернулся от своего друга. И буду защищать своё, потому что люблю Леса. Убью за него. Ни один из вас не стоит рядом с ним. Умойся своей жёлчью, Коул.

Схватила руку Леса, и мы встали. Только сейчас поняла, что говорила громко. Да так, что в зале ресторана повисла тишина, и все ожидали продолжения этого спектакля. Но

во мне не было сил на новую драму, только лишь желание уйти.

— Коул, от тебя я такого не ожидал, — с отвращением произнёс Лес и обнял меня за талию. — Да, ради неё, ради вот таких слов и действий я готов предать всё на этом свете. И знаешь, как это хорошо? Нет, даже не представляешь. Судьба мне дала возможность увидеть всех без маски, которую каждый из нас носил столько лет. Но я рад этому. А теперь мы желаем, вам, хорошего вечера.

Подхватила свою сумочку, и мы вышли из ресторана. Никто не смел двигаться, пока мы шли.

— Прости, Лив, это было так отвратительно, — прошептал Лес, когда мы очутились на многолюдной улице.

— Этого и следовало ожидать, — усмехнулась я.

— Коул, нет, не надо! Не смей её трогать! — Я услышала громкий крик Лайлы, и мы оба повернулись на мужчину, в глазах которого плескалась ярость, а кулаки были сжаты.

Лес тут же завел меня за спину, а я пыталась оттянуть его к машине.

— Нет, хватит этого, — прошептала я. Но разве можно усмирить двух кабанов, которые решили окончить дружбу, став врагами? Нет.

— Ты ни хрена не знаешь о Гранде! — Закричав, Коул ткнул в меня пальцем. — Да он любил тебя всю жизнь! Любил!

Я вышла из-за спины Леса и гордо подняла подбородок. Нет, это была моя война.

— Коул, прекрати это! Немедленно! Ей и так больно! Хватит! — Умоляюще кричала Лайла, пытаясь утащить мужчину. Но он зло оттолкнул её. И мне стало жаль всех, кто здесь собрался.

— Теперь послушай сам себя, Коул, — спокойно ответила я. — Ты говоришь в прошедшем времени, и лучше там это всё оставить. Разве *Он* не счастлив с новой девушкой? Разве *Он* не влюблён в неё? Меня больше это не касается. Да и никогда мне не было места в *Его* мире.

— Он... он, — Коул потух, понимая, что я полностью права.

— Хватит. Отпусти всё и забудь, каждый из нас продолжает жить. У меня это получается фигово. Отнюдь не так, как ты себе уже представил. Оставь нас, и не говори *Ему* ничего. Я... — вздохнув, посмотрела на спину мужчины невидящим взглядом, а затем продолжила. — Я просто хочу жить, продолжать дышать, попытаться снова полюбить, выстроить хоть какой-то сценарий своего пути. И если тебе интересно, то мне больно, каждый вздох для меня болезненный без *Него*. Но мне не привыкать, так ведь? Я больше не желаю вспоминать о *Нем*, для меня этот человек умер в тот день, когда отказался от меня легко и просто. Это была не любовь, это была трагедия. А всё потому, что *Он* был в ней. У меня на этом всё!

Коул отошёл от нас, пропуская Леса, чтобы он открыл мне дверь машины. Я опустилась и устроилась на пассажирском кресле, друг сел рядом и, не говоря ни слова, отъехал от ресторана.

— Всё хорошо, — соврала я, смотря, как мой попутчик сжимает руль и губы.

— Ко мне, — единственное, что он сказал за весь путь. Я просто кивнула и закрыла глаза.

Когда-нибудь это окончится? Нет. Потому что главный бой ещё впереди. И как бы мне выбраться живой из него? Кто поможет? Никто.

Глава 8

— Красиво, — восхищённо прошептала я, стоя на балконе двадцать пятого этажа в новой квартире Леса. Вдохнула аромат... хотя какой аромат? Выхлопные газы, спёртость и надвигающаяся гроза над Нью-Йорком. Но Центральный парк был превосходен в искусственном освещении, как и весь город.

— Да, я здесь часто сижу, — улыбнулся Лес и показал на небольшой столик с двумя креслами. — Думаю о вечном...

— О, да прекращай, старик, — протянула я.

— Я ощущаю себя сейчас в старшей школе, и меня изгнали из компании крутых ребят, — выдал он свою глубокую мысль, из-за которой я опешила.

— Лес, ты взрослый мужчина. Нет никакой школы, никого университета. Ты хорошо устроился, так наслаждайся жизнью. Я с тобой, а ещё Тео, — напомнила я о брате, а друг горько усмехнулся.

— Знаешь, я весь вечер, пока мы ужинали мою подгорелую курицу, думал, что ты всегда готова поддержать меня, а я тебе ною. Но ты никогда не говорила о той ночи, — на его словах судорожно вздохнула и вернула всё своё внимание на парк.

— А о чём говорить? — Пожала плечами.

— Ты *Его* ещё любишь, — утвердительно сказал он, на что я зло сжала губы.

— Лив, мне кажется, это никогда не пройдёт. У тебя не пройдёт, потому что ты уже *Его* простила, ты уже мечтаешь о *Нём*. И это самое ужасное. Я даже не могу тебе передать, насколько мне *Он* противен за это всё. *Он* так просто живёт, ходит на вечеринки, смеётся, трахается с Аmandой, — я удивлённо повернулась на него. — Да, я знаю о его новой превосходной жизни. Коул рассказал после того, как я ему позвонил. Это была середина сентября, и я почувствовал себя одиноким. Мы встретились в баре, я спросил о *Нём*. И Коул нехотя рассказал, что у него всё хорошо, что *Он* скучает по мне и часто вспоминает. Но ни одного слова о тебе. *Он* просто забыл, как и тогда. Знаешь, почему никто не узнал, что *Он* трахнул тебя, лишил девственности? Потому что я нашёл Гранда первым на твоей постели и со спущенными брюками, которые были в запёкшейся крови. Я убрал всё. Ты бы не вытерпела такого унижения. И я надеялся, что *Он*, когда очнётся, вспомнит. Но нет. Ничего. Так и сейчас. *Он* разрушил тебя... и забыл. Но я хочу, чтобы ты действительно делала, что говоришь. Жила. А сейчас посмотри на себя. Зачем эти изменения? Зачем испортила свои волосы? Нет, тебе идёт, но *Он* не вернётся. Зачем ты куришь? Травишь себя? Не делай этого, чтобы досадить *Ему*. *Он* не оценит, как обычно бывает. *Он* просто мудака.

Я стояла в шоке от его слов. Стыд за прошлое накатил с сокрушительной силой, что застонала и зажмурилась. Вот сейчас, стоя на такой высоте, хотелось просто прыгнуть и разбиться. Умереть и больше не мучиться.

— О-о-о, — снова простонала, и ноги дрогнули, а я рухнула на пол.

— Говори, Лив. Теперь твоя очередь, девочка, — Лес обнял меня и поглаживал по спине.

— Я так его люблю, Лес, так его люблю. Больше не страшно называть его имя, больше нет кричащих букв в голове. Только боль. Тупая. Невыносимая. Надоедливая. Я больше не принадлежу себе, я пуста. Как он мог так со мной поступить? Ведь он писал... он обещал любить меня. Он разрушил всё, всю мою душу. И это привычно, это отвратительная грязная

смесь, которая во мне не даёт двигаться. Я застыла, умерла в тот день. Я хочу к нему, хочу, чтобы он пришёл и сказал, что рядом. Что он ошибся, что он... он... любит... простил меня. Я обманула его, я предала. Но и он предал меня. Мы квиты, только Гранд... навсегда изменил меня, сломал и... люблю, — жарко говорила я, срываясь на крик, а потом на сиплый одинокий вой.

Вот так горят души в одиночестве. Вот так люди сходят с ума. Вот так я сбросила свою маску. И не стало легче, стало душно внутри. Что крик... одинокий и холодный вырвался из груди и потерялся в прохладной ночи, развеяв мою боль над городом. И он ответил мне раскатом грома и яркой молнией, а затем сильным непрерывающимся ливнем. Мой голос тонул в этой первобытной природе, пытался смыть с меня отчаяние и пустоту внутри. Но принёс лишь усталость.

Лес подхватил меня на руки и донёс до постели, опустив на прохладные простыни, шепча что-то, но я не могла разобрать. Неживая кукла. А он говорил и говорил, гладил меня, целовал в волосы и щёки. Не ощущалось ничего, кроме многострадальной души. Так я и заснула под убаюкивающие ласки Леса, в его руках, в его тепле, которым он щедро делился со мной.

— Оливия, ты сегодня спишь, — на мои колени упала папка с анамнезом больного, и я подняла глаза на нейрохирурга Шермана Бэйтса.

— Простите, — промямлила я.

— В четыре часа двадцать минут у меня операция. Останешься? — Доктор достал из кармана халата карамельку и закинул в рот.

— С удовольствием, — улыбнулась я.

— Тогда читай, — усмехнулся он и пошёл по коридору, оставляя меня на четвёртом этаже между палатами интенсивной терапии на холодном полу.

А мне хотелось только домой, к маме. Свернуться рядом с ней калачиком и быть маленькой, как раньше. И не было проблем, не было переживаний. Только веселье и глупости вокруг.

Я открыла папку и углубилась в чтение. На самом деле пряталась тут от самой же себя и от Лайлы, которая пыталась заговорить, за что-то извиниться, передать сообщения от Коула. Ещё мелькнуло имя Гранд, тогда уже сорвалась на бег, и вот я здесь. Не желала слушать. Нет, я была на неё не обижена. Но вот все знают это ощущение отстраненности, когда нет желания тратить свою жизненную энергию ни на что, даже на движения. Но я не могла позволить своему прошлому перечеркнуть возможное будущее здесь и свою карьеру, поэтому взяла себя в руки и завела моторчик в попе, как последний рывок перед выходными, которые нам подарили в этом городе. И они пройдут снова с Лесом: мы напьёмся как два тихих одиночества в клубе, потом отдадим честь и всё содержимое желудка белому другу, а затем будем стонать от похмелья. Но рядом с ним жить было проще и веселее.

— Готова, каракатица? — Спросил Лес, когда я вышла из нашей квартиры на высокой шпильке и в коротком белом платье.

— Что за приветствие, бабуин? — Удивилась я.

— Ты так смешно в них ходишь. Как цапля, — он указал на мои красивые серебристые туфельки.

— Сам ты цапля, я грациозная лань, — обиженно ответила я.

— Ладно, мир животных, садись. Такси не будет ждать вечно, — рассмеялся Лес и

открыл мне дверь.

— А ты сегодня мальчик-гей? — Критически осмотрела его обтягивающие голубые джинсы и розовое поло, на что получила болезненный щипок в бок, а нападавший от меня оплеуху.

— Всё, бои без правил давай оставим, — примирительно сказал Лес.

— Эх, а я только встала в стойку, — протянула я и ещё раз пихнула его в плечо.

— Оттачивать свои удары будешь на похотливых уродах, которые будут тебе лезть под юбку. Я на сегодня нянькой не нанимался. У меня в планах великий трах, — высокопарно заявил он.

Шофер такси фыркнул, а я рассмеялась.

— Куда едем-то? — Спросила я, осматривая окрестности.

— «Pasha клуб», там у моего знакомого VIP-столик. Как раз познакомлю с сыном босса, отличный парень. Ему двадцать четыре года, высокий, любит себя, растрчивает свою жизнь на тела и не курит, только бухает. То есть я три года назад, но я был помягче, чем он. Этот напористый, и если приметил кого-то, то лучше сдать, — ответил будничным тоном Лес.

— Это предложение его трахнуть тихо и мирно, без сопротивления с его стороны? — Усмехнулась я.

— Ну, это всё от тебя зависит. Хотя, не сломай ему член, если всё-таки решишься, — Лес получил от меня новую оплеуху, но заржал на весь салон, а я просто ждала, когда его смешинки отпустят.

Мы остановились не у входа, а немного поодаль, туда было просто не пробиться машине. Расплатившись, Лес подал мне руку, и я ухватилась за неё, на ходу опуская платье, готовое вот-вот показать всем мои белые стринги.

У клуба было огромное количество людей, и он не отличался практически ничем от других, только местоположением. Лес уверенно провёл меня ко второму входу и назвал фамилию. На нас надели белые браслетики, и мы вошли в пространство, которое тут же сорвало весь мой слух басами.

Столик нашли мы быстро, Лес был здесь не первый раз. За ним оказалось больше народа, чем я предполагала. Около пятнадцати ребят, я даже сосчитать их не успела, а Лес знал каждого. У меня в руках появился бокал с мутной прозрачной жидкостью, а рядом со мной высокий парень ослеплял улыбкой.

— Привет, я Тоби. А ты? — Прокричал он мне на ухо.

— Лив, — улыбнулась я. Так, высокий, светловолосый, как могу заметить — подкаченный, самовлюблённый голубоглазый кобель. Бинго, сын босса Леса.

— Пейтон раньше никого не приводил в нашу компанию, но я слышал о тебе. А теперь не верю глазам, что сама богиня снизошла до грязного Нью-Йорка, — ещё шире улыбнулся он.

Мужики никогда не изменятся, даже на краю планеты. Отработанные фразы вкуче с алкоголем и горячей внешностью заставляют раствориться в этой безобразии. Но не мне, старушке.

— Тогда лучше закрой свои глазки, котик, и не смотри, — посоветовала я.

Парень от такой наглости опешил, но ситуацию спас вернувшийся Лес, забрав из моих рук бокал, и вложил новый, уже с шампанским.

— Тоби, ты уже познакомился с моей красоткой? — Лес поднес свой бокал к моему и чокнулся.

— Да, имел несчастье, — усмехнулся парень.

— Не обижай её, за тебя волнуюсь, парень. У неё тяжёлая рука и меткий глаз. Но в основном Лив просто душка, — Лес звонко чмокнул меня в щеку. — Всё, я на охоту. Если что, то я у бара. Без меня не уходить.

С этими словами он залпом выпил содержимое своего бокала, а я стояла и смотрела, как он удаляется.

— Тогда буду держать руки при себе... или на тебе, — горячий шёпот обжёг моё ухо, из-за чего сделала шаг в сторону.

Не готова. Не могу позволить себе развлекаться, только напиться. И когда-то мне такое обращение нравилось, а сейчас просто всю передёрнуло.

Я просто подняла бокал и отпила из него. Вокруг меня ребята веселились, знакомились со мной, пытались вытащить танцевать, а я заливала своё одиночество шампанским. Уже знакомое опьянение окатило тело, и я невольно начала подмахивать ногой в такт. Душа уже ушла и танцевала на барной стойке, пока я, немного шатаюсь, встала из-за стола.

— Потанцуем? — Подошла к Тоби, стоящему возле перил и осматривающему танцующих со второго этажа, и потянула его за руку.

На его лице промелькнуло удивление, а затем он схватил меня за талию, и я получила поцелуй в губы, сладкий от коктейля, который он пил. Не успела выругаться, как парень просто практически понёс меня за собой вниз. Черт, а силу-то я не рассчитала.

Я не знаю, каким чудом удалось Тоби пролезть в толпу, но он это сделал. И теперь я была прижата к нему, а его руки были на моей спине.

— А я думал, когда её величество обратит на меня внимание, — сказал он мне на ухо.

— Котик, не мурчи, а то оглохну, — язвительно ответила я, а парень громко расхохотался.

— Ты мне нравишься. Я не трахну тебя, — сквозь смех сообщил он.

— Где купил такие утончённые манеры? — Продолжала я в своём алкогольном репертуаре.

— Я тебя свожу, и тебе приобретём, Лив. Я даже запомнил твоё имя, детка, — его руки опустились ниже, и он сжал мои ягодицы.

— Если хочешь в будущем когда-нибудь иметь детей, то уберёшь свои щупальца. Я пригласила на танец, а не на прелюдию к браку, — я уверенно посмотрела в голубые глаза.

Парень настойчиво продолжал меня лапать. Ладно, ведь мы отдыхаем. Одна песня, вторая. Я плыла в ритмах и басах, иногда вспоминая, что рядом со мной парень. Голову уже повело сильнее, а на губах была глупая улыбка. Поцелуй в ложбинку на шее заставил открыть глаза и увидеть довольного кота. Эти брачные игры я уже не вытерпела и, вывернувшись из его рук, протискивалась прочь сквозь толпу.

— Лив! Да ладно! — Услышала крик Тоби, и, повернувшись к нему, показала средний палец.

Так я и шла, а мой неудачливый кавалер, смеясь, пытался меня поймать. Никогда, повторяю, никогда не пейте в незнакомой компании, а если у вас разбито сердце, то ни за что на свете не ходите так как я, не дразните судьбу. Она вам преподнесёт такой подарок, от которого вы будете отходить всю свою жизнь!

Да, такая игра мне уже понравилась, и к пальцу присоединился мой язык. А Тоби медленно наступал на меня. Хотя нас разделяло метра два, но уже никто из нас не спешил. Мы дурачились глупо и без каких-либо подтекстов. Алкоголь — зло для тех, кто ещё не

оправился от прошлого и не отпустил того человека, который украл всю твою жизнь.

Спиной я сначала натолкнула на препятствие, но упорства мне было не занимать, и я пыталась растолкать его. Но у меня это вышло крайне отвратительно, моя тонкая шпилька наступила на чужую ногу. И оно, это ходячее недоразумение позади меня, застонало и ухватилось за мою талию, прижимая к себе. Я, будучи в пьяном угаре и пытаюсь устоять, сделала ещё один шаг назад, хватаясь за чужие руки. Новый стон от человека сзади, и моё равновесие помахало мне ручкой, я даже не издала крика — мы просто рухнули на пол. Больно не было, потому что я лежала на человеке, который пострадал от моего затуманенного движения и игр самой судьбы.

— Чёрт! — Простонала я, ведь потолок начал кружиться перед глазами, пока пыталась скатиться с неудачника.

Не знаю как. Просто не помню, но возня на полу уже стала достоянием общественности, а я крутанулась на мужчине, как могла заметить. И он резко перевернулся, что я оказалась под ним. Это уже ни в какие рамки приличия не входило! Ведь он оказался между моих бёдер. И всё это выглядело так, будто мы решили прямо тут заняться сексом. А я... никого кроме *Него*. Я возмущалась, но как-то неправильно, потому что меня не понял этот камикадзе. А мой мозг уже выстроил планы по убийству.

Волосы закрывали мне видимость. Человек был очень тяжёлым, и мои лёгкие уже не могли дышать. И я пыталась хватать воздух ртом, яростно смахивая с себя пряди, пока я не откопала своё зрение и не уткнулась в испепеляющий меня взгляд знакомых глаз.

Блять, хочу умереть. Сейчас! Пусть рухнет небо или потолок! Пожалуйста! Это официально самая неожиданная и нежеланная, идиотская и унижительная встреча с призраком прошлого. Даже голый Коул по сравнению с этим просто детская шутка. И почему жизнь ко мне так не справедлива? Где я провинилась?

— Давно не виделись, малышка Ливи. Скучала?

Когда ты представляешь себе встречу с тем самым, из-за которого болит сердце, то точно эта картинка отличается от реальности. Ты не будешь лежать на грязном полу клуба, и точно музыка, как и весь мир не остановятся. Обида никуда не делась, как и любовь к нему.

Шум остался позади, а я смотрела в тёмно-зелёные глаза, пока сердце отчаянно билось внутри. Несколько сантиметров разделяли наши лица, а на самом деле между нами огромная пропасть с острыми пиками, по которым никто в своём уме не будет идти. Но кто говорил, что с головой у меня всё хорошо?

Мои руки лежали на его плечах, знакомое тепло уже начало заполнять тело. Но сейчас это было неприятно. Мелкие острые иголки покрывали кожу, принося муку.

Ничего не видела, только глаза. Холодные и полные презрения. Горькая усмешка над этой ситуацией нарисовала новую маску на моем лице.

Тишина вокруг нас резко прекратилась. Шум и какие-то крики вокруг, я заморгала, наконец-то поняв, кто это. Гранд Кин лежит на мне и даже не предполагает вставать. Злость и обида внутри на него, на нелепость и жестокость мира заставила оттолкнуть мужчину от себя.

— Милый, всё хорошо? Что произошло? — Высокая девушка с короткими русыми волосами подбежала к нам и помогала Кину встать.

А я так и сидела, как кукла на полу, осматривая эту пару. Ревность уколола так сильно, что я сжала кулаки. Он улыбнулся ей и ответил, что всё хорошо. Какой красивый, такой далёкий. Не мой. Чувство собственности и единоличного обладания захлестнуло меня, и я насупилась.

— Лив, детка, — подмышки меня подхватил Тоби и рассмеялся над ухом. — Вот не надо было тебя отпускать. Меня ведь предупреждали.

Но я не обратила на эти заигрывания внимания, не могла отвести взгляда от пары напротив, от его руки на её талии, от влюблённых глаз обоих. Больно, противно и такая лютая зависть.

— Лив, — уже другой участник этого спектакля показался рядом и осматривал меня.

— Это *Он*, — единственное, что мне удалось выдать в лицо Леса, когда он перехватил меня из рук Тоби.

Мужчина повернулся, и краска невольно сошла с его лица. Я знала, что друг чувствует то же самое, что и я. Мы в одной упряжке, мы оба больны *Им*.

Начался переполох, люди уже потеряли интерес к этой драме и вернулись к музыке, отрезая нас от счастливой пары.

— Уходим, — рыкнул Лес, схватив меня за руку. — Тоби, до встречи.

Не сопротивлялась, слишком сильным было потрясение. Я не помню, как мы добрались до столика, где я отыскала свою сумочку. Не помню, каким образом перед нами появилась перепуганная Лайла.

— Лив, ты в порядке? — Обеспокоенно спросила она, на что я кивнула. — Я же говорила тебе сегодня, что мы будем здесь! Почему ты не послушала?

— Чего? — Удивлённо посмотрела на Леса, который явно был обескуражен не меньше. — Я...я не слышала.

— Я ведь крикнула тебе, что Гранд вчера прилетел, и сегодня мы отправляемся сюда, —

мрачно рассказывала она. Но я ведь была погружена в свои переживания в больнице и не придавала значения ни одному слову. Дура! Идиотка!

— Не важно, — отмахнулась я. — Мы уходим.

— Так рано? — Спросил неизвестно откуда появившийся рядом Коул. — Может, останетесь? Мы приглашаем вас за наш столик. Гранд не против. Пора положить конец этому и посмотреть на ситуацию, как взрослые люди.

Слова утонули в панике. Нет, я не могу видеть его. Только не *Он*. Не с *Ней*. Это открытая рана, которую не вылечить ни одним известным способом человечеству. Буквы в голове остались на том же месте, как бы себя ни уверяла в обратном.

— А почему бы и нет, — улыбнулся Лес, а я в ужасе посмотрела на него. Он взглядом мне сказал, что мы прорвёмся.

Коул кивнул и, обхватив Лайлу за талию, начал двигаться в другой конец вип-этажа. Я шла как в тумане, Лес крепко держал меня. Знал, что убегу. Но пора было встретиться со своим врагом лицом к лицу. Пришлось призвать весь алкогольный дурман, всю силу, которой попросту не было, чтобы как ни в чём не бывало сесть за круглый стол и улыбнуться. Но только не смотреть на него. Куда угодно только не на Гранда.

— Держи, это тебе сейчас нужнее, — прошептал Лес и вложил в мои руки бокал с алкоголем.

— Лес, — я тихо простонала и уткнулась в его шею. Это была попытка, моя личная пародия на удачу.

— Всё хорошо, десять минут и сваливаем, — он поцеловал меня в лоб и повернулся к ребятам за столиком.

Коул что-то говорил, Лес отвечал, а *Он* молчал. Лайла под столом сжала моё колено, а я опрокинула в себя горькую пилюлю, которая согрела внутренности и дала сбой сердца. Мрак и туман вокруг, а я в эпицентре. Не смотреть. Только не смотреть. И я болтала с Лайлой о работе, вспоминала каждую деталь операции, а подруга помогала мне, кивала и спрашивала о большем.

Вот так вздох за вздохом я выровняла дыхание, улыбалась. Столик как-то неожиданно опустел, а я даже не поняла этого, полностью погруженная в операцию на головном мозге.

— Наши мужчины нас оставили, — звонкий голос сбоку заставил меня повернуться и встретиться с голубыми глазами девушки.

— Оливия, — я протянула руку в знак приветствия, и мой враг улыбнулся, обнажая ровные зубы, как у лошади.

Нет. Сама себе вру. Она красивая, милая, идеальная партнёрша. Ревность проснулась, затуманив все остальные чувства. И мой мозг сам выдавал идеи.

— Аманда, — ответила она и пожала мою руку. — Я не слышала о тебе.

— Я сестра Тео, но думаю, и о нём ты не слышала тоже, — усмехнулась я.

— Тео я знаю, — рассмеялась она. — Мы встречались с ним на съёмках в Париже. Надо же, как тесен мир. А Гранда ты откуда знаешь?

— Спроси у него, — посоветовав, взяла бокал Леса и выпила из него содержимое. — Если он захочет, то расскажет.

— Понятно, значит, ты его бывшая, — сделала правильное умозаключение блондинка, а я в своих мыслях долбанула её об стол.

— Гранд мой бывший партнёр по сексу. Тело, с которым я развлекалась, но недолго. Так, ничего личного, — безразлично подала я плечами, а Аманда уже нахмурилась.

— Мы с ним встречаемся уже сорок девять дней. Мы живём вместе, и мы любим друг друга, — неожиданно резко сказала она.

— Прими мои соболезнования, — рассмеялась я, и Лайла тоже хохотнула.

— Он мой, — продолжила наступление Аманда.

— Детка, я не против, — ещё громче рассмеялась я, поднимая руки вверх. — Тебе не о чём волноваться.

— Он будет рядом со мной, он говорит, что любит меня. Жить не может, — не унималась девушка.

— Так, — уже серьёзно произнесла я и повернулась всем торсом к ней. — Теперь открой свой мозг и слушай меня. Я говорю это раз и не повторяю. Твой балбес мне даром не нужен. Он меня не привлекает ни в каком амплуа. И я за вас очень рада. Поэтому прекрати свою истерику, он этого не любит. А лучше поищи своего парня, от дурных привычек быстро не избавляются.

Я широко улыбнулась и довольно вздохнула. Хотелось продолжить смеяться, но я сдержала себя и обновила себе бокал.

— Чин-Чин, — я подняла стакан в знаке приветствия бордовой от злости Аманде и выпила виски залпом.

— Милая, у тебя всё хорошо? — Сладкий и такой тягучий голос появился рядом, между мной и Амандой, что я невольно шарахнулась и со страхом посмотрела на тёмные волосы.

Гранд обращался не ко мне, совсем не ко мне. Он обнял свою девушку за талию, а я закипала от ярости. Девушка что-то пробормотала, и он подарил ей медленный поцелуй в губы. Кулаки сжались, когти впились в кожу ладоней. А моя фантазия развивалась сама по себе. Я уже видела его с разбитым носом, а её без волос.

«Без волос», — зацепилась я за мысль и тут же повернулась к Лайле.

— У тебя есть жвачка? — Прошептала я ей на ухо, и подруга медленно кивнула и достала из сумочки пачку орбит.

Спиной к этой влюблённой парочке забросила в рот пять, а может, шесть подушечек и начала активно жевать. Ещё одно правило для чайников в неразделенной любви и с разбитым сердцем. Никогда не поддавайтесь инстинктам, не пейте и не идите на поводу у своей больной фантазии. Последствия будут ого-го. Но я хихикала, предвкушая эти самые последствия. Пока Лайла покрутила у виска пальцем.

— Оливия, как дела? — Вежливый вопрос застал меня врасплох, и я повернулась к Гранду, на плече которого лежала его девушка и гладила его по груди.

— Спасибо, всё прекрасно, — так же ответила я, смотря прямо ему в глаза. Бороться за него? Или ну его к черту?

Новое правило — думать только на трезвую голову.

— Мы завтра отправляемся в гольф-клуб. Не желаешь со своим парнем поехать с нами? — Невзначай спросил он, оставив в волосах Аманды поцелуй. Он решил, что мы с Лесом вместе? Ну да, Коул разболтал! Козёл!

— Спроси у Лестера, он решает всё, — спокойно ответила я.

— С каких пор ты разрешаешь кому-то что-то решать за тебя? — Ухмыльнулся Гранд.

— Дело не во времени, а в человеке, — произнесла я, забыв на минуту о том, где мы. Ведь он здесь, рядом, стоит только дотянуться рукой. Погладить щеку с щетиной, увидеть его нежную улыбку — и мир снова загорится яркими красками жизни.

— Ты права, Лив. Чертовски права, необходимо найти человека, который будет тебе

помогать жить, а не заставлять нервничать. С которым будет спокойно, а не как на минном поле. С которым будет комфортно и очень приятно. С которым забываешь обо всем, только живешь этим человеком, — произнёс он и теснее прижал Аманду.

Вся пелена спала с глаз, и я увидела себя со стороны. Одинокую, несчастную и брошенную мужчиной, который счастлив, который снова разрушает меня, испепеляет изнутри. Гадко осознавать реальность. Но это даёт новый поток воздуха и прилив сил.

— Пойду, поищу Леса и поеду, — не желала больше смотреть на них. — Ты у Коула? — Обратилась к Лайле, а та кивнула.

— Отлично, тогда до понедельника. Забыла сказать, что «доктор Зло» передал тебе, что мы меняемся, — вспомнила я о главе отделения хирургии и его прозвище. На что Лайла рассмеялась и снова кивнула.

— Может, покурим и пойдёшь? — Предложила подруга, и я довольно плюхнулась обратно на диван.

Лайла достала пачку и передала мне сигарету, но не успела я и зажечь ей, как она была вырвана из моих рук наглым способом.

— Что за херня, Лив? — Зло прошипел Гранд, разломав сигарету пополам.

— Гранд? — Аманда удивлённо посмотрела на него, а я пожевала жвачку во рту. И снова пакость дала о себе знать.

— Кого хрена, я тебя спрашиваю? — Он схватил меня за локоть и встряхнул. — Чтобы не видел этого больше. Никогда.

— Это тебя заботит? — Тихо спросила я, надежда на будущее с ним немного осветилась впереди.

— Тео знает? А твой отец? — Продолжал он гневно говорить, а я как идиотка наслаждалась. Забота. Ничего не окончилось, есть шанс изменить всё.

Я просто молчала, впитывая в себя его бешеные искры в глазах, его горячее дыхание так близко, что я невольно подвинулась. Пикантность ситуации пустила адреналин по венам. Любила. Буду бороться. Мои губы растянулись в ленивой улыбке, а рука накрыла его на моём локте. Одно прикосновение, и образы прошлого ворвались в мою голову так внезапно, что она зашумела.

— Милый, да какая тебе разница? — Сейчас этот писклявый голос разрушил эту минуту. Да, я уверена, что Гранд всё ещё помнит, ничего не забыл. Один его взгляд на мои пересохшие губы, а затем потемневшие зелёные глаза сказали о многом. Химию никто не отменял. А она — пища для наших тел.

— Я предупредил тебя, — процедил он и отпустил меня.

— Кин, мне плевать на твои слова, как и на тебя в принципе. Поэтому хорошей ночи, покурю дома, — довольно пропела я, поднимаясь с диванчика.

Он промолчал, но резко встал, и теперь глаза в глаза мы стояли так близко. Соблазнение во имя любви, во имя воскрешения всего невозможного. Но вот это недоразумение, которое оттянуло Гранда, чтобы пропустить меня уже начало бесить.

— Была рада встретиться, ребята, — кивнула Гранду, а Аманду заключила в объятия.

— Сделай его счастливым, — прошептала я. Но никто не заметил, как провернула своё грязное дело. Заметили только меня, довольно улыбающуюся и уходящую на поиски Леса.

Лив, ты в игре! В груди появилась радость первый раз за всё время без *Него*. У меня есть неделя, чтобы доказать ему, что между нами есть ещё искра. и она никогда не потухнет, как бы мы сами себе ни ввали. И есть неделя, чтобы вытеснить эту сучку с моего места. Да, я

определённо пошла готовить новые маски для этой аферы. Последняя и главная в моей жизни. Вернуть своё. Он мой! И я больше никогда не позволю ему причинить мне боль, потому что теперь я делаю ставку только на прошлое. Удача повернулась ко мне лицом, и я с готовностью впиалась ей в губы.

Громкий хохот раздался у входа в клуб. Он означал крик о возвращении малышки Ливи. Готовься, Кин.

Глава 10

Гранд

Так, сценарист, нам предстоит очень долгая и серьёзная беседа. Во-первых, какого хрена ты творишь? Во-вторых, какого хрена?! В-третьих, ты мудака, как и я.

Больше месяца назад...

— Гранд, я прошу тебя подумать. Лес твой друг, ты уже готов ко встрече с ним и с ней, — в который раз убеждал меня Коул в моём кабинете в офисе звукозаписывающей компании в Нью-Йорке.

— Я не могу, — выдавил я из себя. — А если она не простит?

— Гранд, прошло уже достаточно времени. И у Леса день рождения! А он один, понимаешь? Лучшего подарка нельзя придумать! Я уже купил тебе билеты в Бостон, он сейчас там. Поехал к ней, — оповестил меня друг, а я нахмурился.

— Не понял? — Переспросил я.

— Да, я говорил с ним неделю назад. Он был здесь, остановился на Лонг-Айленде, ждал тебя. А ты так и не взял себя в руки, не приехал к нему. Он сказал, что хочет просто расслабиться и поедет к Лив. И это для тебя отличная возможность убить двух зайцев одним выстрелом. Ты наладишь отношения и с Лесом, и с ней. Ведь ты любишь её, Гранд, — улыбнувшись, произнёс Коул, а я тяжело вздохнул.

Стыд внутри никуда не делся, только разрастался с новой силой каждый день. Риту я послал из-за её дебильного плана по возвращении самца. Приехал в Нью-Йорк, поговорил с Коулом, а вот с Лестером... не смог. Смотрел на него и понимал, что я такой идиот, каких земля ещё не видела. Ничего не сказал, просто развернулся и ушёл. А он мой брат, он самый близкий и родной мне человек. Только он знал меня, всю мою подноготную. Он помогал мне, вытаскивал из говна. А я оказался действительно трусом.

Но теперь появилась возможность всё изменить. Я поеду в Бостон. Я куплю цветы для Ливи, а ещё кольцо, долбаное кольцо, чтобы навсегда показать ей, что я люблю её. Живу только ею, и что больше не хочу существовать без неё. Если надо, то буду умолять, плакать, цепляться за неё, кричать, делать идиотские поступки, пока она не оттаает, пока не даст мне новую возможность быть рядом.

Взяв напрокат машину, припарковался у незнакомого мне фасада по адресу, который торжественно вручил мне Коул. Было пять утра, понимал, что слишком рано будить её. Поэтому просто достал из кармана телефон Ливи, который нечестно спёр и присвоил себе, и начал листать её фотографии. Воспоминания тут же ворвались в мою голову, и я погрузился в них. Мои пальцы сами перелистывали альбом, пока я резко не убрал его и не очнулся, заметив движение у дома Ливи.

Это была она. Красивая и такая далёкая. Я затаил дыхание, наблюдая за ней, я ванильный извращенец. Сердце ответило моим мыслям бешеной скачкой. Я уже был готов выйти и позвать её, но меня остановил её смех и средство передвижения Леса. И тут до меня дошло, что она не страдает, не убивается, так как я. Она живёт, улыбается, и

никакой печали на сердце. Неужели, придумал себе несбыточную сказку и поверил в неё? А всё очень просто: она не любила, забыла меня и сейчас уезжает на мотоцикле, обнимая торс моего бывшего лучшего друга.

— Не делай поспешных выводов, — приказал себе и завёл мотор. Я прослежусь, куда они поедут, а дальше решу, как поступить.

Целый день я гонялся за ними по городу. И, к моему огорчению, у них было свидание. Гребаное свидание! Эти двое держались за руки, смеялись над шутками и затем ужинали в ресторане, предназначавшемся только для романтики и влюблённых. С каждой минутой моя уверенность испарялась, душа опустилась и устало плелась в ногах. Но то, что я увидел дальше, выбило из меня всю любовь, всё желание хоть когда-либо видеть его и её.

Лунный свет озарял поляну, где стояли Лес и Ливи. Он её обнимал, что-то горячо и жарко ей шептал, а она... Эта сука предала меня! Вот теперь я точно мог сказать, что я унижен снова! Она с радостью принимала эти ласки, а потом поцеловала! Мать вашу, у меня ноги подкосились, и я просто осел на землю, не слыша никого вокруг. Эта отвратительная картина будет сниться мне каждую ночь, я буду переживать предательство любимой девушки раз за разом, испытывая ненависть и боль. Но почему она тогда говорила те слова о любви? Почему так хотела вернуть меня в ту ночь, не позволить уехать? Да, прошло три недели. Я не могу двигаться. Я не мог! А она свободно завязала отношения с Лесом! С гребаным праведником Лестером!

В тот момент во мне поднялась такая лютая злость, что я не разбирал дороги, не знал который час. Я просто с визгом шин бросил машину у дома Лив и начал тарабанить в дверь. Мне было по хрен, спит она или нет. Я хотел крови. Хотел услышать эти лживые слова. Хотел, чтобы она поняла, что я больше никогда не вернусь.

За дверью послышался шум, и передо мной распахнули дверь.

— Гранд? — Сонно моргая, на меня смотрела Маргарет.

— Мне она нужна. Немедленно, — прошипел я.

— Нет, больше не смей здесь появляться! — Она толкнула меня в грудь и, закрыв за собой дверь, вышла на улицу.

— Почему он тут? Они вместе? Она... почему? — Спрашивал я женщину.

— Лестер приехал вчера. И я не знаю, вместе они или нет, но спят они вместе вторую ночь, — усмехнулась Маргарет.

— Блять, ты знаешь, что твоя дочь гребаная проститутка? — Зарычал я, за что получил смачную пощёчину.

— Закрой свой грязный рот, Гранд! — Зло ответила Маргарет. — Ты сукин сын! Никогда я не позволю, чтобы моя девочка страдала. Даже если причиной будешь ты! Запомни, ты ничего не значишь для неё. Она пережила всё то, что ты устроил в тот вечер. И я в тебе разочарована. Ты мне представлялся мужчиной, а на самом деле ещё сопляк! Подойдёшь к ней, я убью тебя! Я могу показать тебе, что для моей дочери ты — прошедшее время. Хочешь?

Я получал удары по груди, но ничего не делал, чтобы прекратить их. Они перебивали внутреннюю муку. И на последней фразе я только кивнул. Должен убедиться, что это не моя фантазия, и я сделал верные выводы из этого дня.

— Только раскрой рот, и я позову Тейда. А он из тебя отбивную давно уже хочет сделать, — предупредила меня Маргарет и открыла входную дверь.

В доме была тишина, только звук моего быстро бьющегося сердца отдавался в голове.

Мы поднялись на второй этаж и остановились у двери. Маргарет приоткрыла её, пропуская свет из коридора, который позволил мне всё рассмотреть.

Лив... мою Ливи обнимал голый Лес. Я не мог разглядеть, одета ли она, но его рука покоилась на её талии на одеяле, и они мирно спали, как идеальная американская семья. Я стал лишним. Я выпал из реальности. Этот момент развернул мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

— Милый, поехали домой. Я устала, — из воспоминаний горьких и таких ненужных меня вывел голос Аманды, и я улыбнулся ей.

— Конечно, дорогая, поехали, — ответил я и попрощался с Коуллом и Лайлой.

Аманда повисла на моей руке, а я снова ничего не чувствовал.

Она вернулась. Она была здесь. Я ощущал тепло Её тела, я потерял себя в тот момент, когда грохнулся с Ней на пол. И самое смешное, что я, наоборот, убежал. Коул мне сказал, что видел Её тут. И в тот момент голова прояснилась, я понял, что никакой проблемы в офисе нет. Он соврал, подняв панику вчера, и заставил меня вернуться. Но и до него дошло, что Они вместе. Мой бывший друг и моя бывшая... А кто Она была мне? Никто. Всего лишь моя единственная и коварная возлюбленная.

Я не ожидал, что чувства, уже забытые и далёкие, вернуться, стоило мне только вдохнуть аромат и посмотреть в эти глаза, преследовавшие меня в ночных кошмарах. Она стала моим личным Фредди Крюгером, она убивала меня самыми изощрёнными способами, рвала душу, раздирая зубами и выплёвывая остатки в огонь.

Тёмные волосы сделали Её ещё сексуальнее, ещё порочнее, ещё соблазнительнее. Она стала для меня запретным яблоком. И какого хрена меня потянуло за язык пригласить Их завтра на гольф? Она так свободно сидела рядом со мной, как будто ничего нас не связывало. А нас ничего и не связывало, только ложь, Её ложь и игра со мной.

Аманда не знала той моей жизни, старой и взрывоопасной. Я стал мягким, добрым и плюшевым мишкой рядом с ней. Никакой страсти, никакой бури. Всё спокойно, уравновешено и понятно. Без тайн и без масок. Без игр и с чёткими правилами. Мне было комфортно. И вот подарок моего сценариста. А я-то надеялся, идиот, что он забыл обо мне, успокоился и оставил время для реабилитации.

Так эта стерва ещё и курила! Нет, я всё понимаю, ходить как шлюха в коротком платье, когда на улице холод. Но сигареты! Это был пик, и я сорвался. Она снова играла со мной, соблазняла и показывала мне, каким я был неопытным мальчиком по сравнению с Ней.

Нет, хватит с меня этой истории. Завтра же мы улетим отсюда. И больше я никогда не увижу Её, никогда. Я не позволю Ей использовать меня. Я изменился. Я другой. У меня стабильные отношения, у меня бизнес идёт в гору. И я не собираюсь рушить свою идеально выстроенную жизнь из-за Нее! Нет. Никогда я не вернусь в тот кошмар, который пережил по Её вине!

Я прибавил газ, из-за чего тут же получил выговор от Аманды. Хотелось заткнуть её или, вообще, вышвырнуть. Мне требовалась тишина, чтобы выстроить новые защитные стены против прошлого. Потому что оно уже проникало в меня вместе с чувствами к Ней. Ни черта не забыл. Спрятал. Глубоко. Внутри. Одно прикосновение и сердце испытало боль. Нельзя было это позволить вновь. У меня есть девушка. Я старался измениться. Потому что тот Гранд принадлежал Ей. Только Ей и никому другому. Он любил Её и я сделал его призраком.

— Гранд, ты любишь меня? — Спросила Аманда, когда мы вошли в мою квартиру.

— Конечно, — тут же ответил я.

— Я тоже тебя люблю, — она расплылась в улыбке и обняла меня за талию.

Никогда не произносил больше эти три слова. Аманда сама сделала выводы, а я их не опровергал.

— Пошли, — я грубо взял её за руку и потащил за собой в гостиную.

Девушка не успела ничего сказать, как я посадил её на стол и начал покрывать поцелуями шею, ключицы.

— Гранд, ты в своём уме? — Возмутилась Аманда, отпихивая меня от себя, но я был зол на самого себя. Я хотел доказать, что ничего не изменилось в моей жизни из-за этой нелепицы. Она не может помешать мне жить!

— Заткнись, я хочу трахнуть тебя, — прорычал я ей в лицо и целовал губы Аманды, заглушая хоть какой-то писк. Нет, больше не желаю я слышать о том, что сексом надо заниматься ночью и в постели. Не желаю есть гребаную здоровую пищу. Не желаю быть хорошим, мне необходимо получить ту дозу животного секса. Сейчас! Всё из-за *Неё!* Она виновата в том, что хочу снова пустить по венам наркотик! Хочу! *Её!*

Разрывая платье на девушке, я грубо мямл её тело, а она била меня, что-то кричала. Но это меня ни хрена не заводило. Запустив руку в её волосы, я наткнулся на что-то липкое и с отвращением вытащил пальцы.

— Блять, Аманда, что за херня у тебя в волосах? — Оглядывая девушку, спросил я.

— Ты офигел, Гранд? Что ты себе позволяешь? Ты решил изнасиловать меня? Ты порвал моё платье! Что с тобой произошло? — Завопив, она вскочила со стола и закрыла руками тело.

— Я соскучился, у нас секса не было неделю, — недовольно ответил я. — И я напомним, у тебя что-то в волосах.

— Что с моими волосами? — Испуганно она начала трогать их, а затем громкий визг из её рта, я аж зажал уши.

— Больная? — Изумился я, когда девушка пролетела мимо меня, и новый крик раздался из ванной.

Я добежал до комнаты и смотрел на ревущую Аманду, которая поднимала свои волосы, а там было что-то белое.

— Это твоя сука сделала! В моих волосах жвачка, Гранд! Она обняла меня и сказала, чтобы я сделала тебя счастливой! Тварь! Я хочу, чтобы ты убил её! Сука! — Новый вопль, а я ещё не понял, что она сказала.

— Так, успокойся и объясни, что случилось? — Примирительно начал я и подошёл к девушке.

— Эта, как там её, которая курит, она выплюнула в мои волосы жвачку! Она, это всё она! Ты должен отомстить ей! Она испортила мою причёску! Теперь мне придётся состричь всё, и я буду лысой, — новая истерика.

И до меня дошёл смысл слов. Я разразился громким хохотом и не мог остановиться. Блять, я так не смеялся... давно, в общем, так не смеялся. Стерва, первоклассная стерва ты, малышка. Но тебе ничего не светит. Я не собираюсь возвращаться к тебе. Никогда.

— Гранд — вопила Аманда, ударяя по моим плечам кулаками.

— Ладно, поехали. Сейчас найдём какой-нибудь салон и исправим всё. И вряд ли это Лив, мы же танцевали. Возможно, кто-то сильно напился, — успокоившись, я обнимал Аманду, пытаюсь утихомирить её.

— Нет, это она. Но ты ведь меня любишь, не её. Да? — Ревела она.

— Да, — веселье как рукой сняло, и я теперь был зол. Да что *Она* о себе возомнила? Ну, ты у меня попляшешь, Лив!

— Она ужасная, как ты мог с ней встречаться? — Продолжала свою тираду Аманда.

— Я с ней просто трахался. И, вообще-то, она моя сестра, — выпалил я, прежде чем сообразить.

— Что? — Новый визг, и я понял, что эта ночь станет самой долгой за всё время нашего знакомства с Амандой. А во всём виновата эта стерва.

План мести ещё обдумаю, и мы никуда не полетим. Готовься, малышка, я вышел на тропу войны.

Глава 11

Оливия

— Блять, Лив! Какого хрена здесь у тебя происходит? — Громкий голос меня поднял с постели, и я растерянно хлопала ресницами, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Голова моментально взорвалась от боли. Долбанное похмелье. Ох, не надо было пить так много. Я закрыла веки и уткнулась лбом в коленные чашечки. Тошнота тут же подступила к горлу, а во рту... во рту особо неприятный привкус. Гадостное утро.

— Не ори, — простонала я и рухнула обратно на постель.

— Лайла, я тебя внизу подожду, — другой голос заставил снова подняться и сеть ровнее.

— Привет, Коул, — буркнула я, шурясь и поддерживая голову.

— И тебе не скучать. Хотя вижу, ты и так не теряешь времени даром, — с издёвкой произнёс он, а я недоуменно смотрела на пару у двери в мою спальню.

— Блять, Коул, захлопнись, дай поспать, — голос друга простонал рядом, и я перевела взгляд на голый торс Леса.

— Поднимай задницу, — я шлёпнула его по оговорённому месту.

— Детка, не кричи, иди ко мне, — другой мужской голос заставил меня раскрыть рот. Я успела только пискнуть, как мужская рука обхватила мою голую талию и притянула к себе.

— Коул, я разберусь, — Лайла вытолкала мужчину, которого явно забавляла эта ситуация.

— Отвали, — рыкнула я и, вырвавшись из неизвестных объятий, вскочила с постели.

Теперь я могла оценить ущерб. На моей кровати спали Лес и Тоби, оба голые, кроме боксеров на них ничего не было. А я была не лучше в белых стрингах и прозрачном кружевном бюстгальтере.

— Ох, блять, — вырвалось из моего рта, и я подхватила с пола футболку Тоби и натянула на себя.

— Ещё какое блять, Лив, — рассмеялась Лайла.

— Пошли, — я схватила подругу за руку и вытащила в гостиную. — Мне необходима таблетка, а лучше две, а ещё лучше топор.

Я бубнила себе под нос, пока заваривала кофе и искала спасительные пилюли.

— У вас была групповуха? — Хихикала Лайла.

— Нет, — я замахала руками и запила таблетки. — Мы вчера поехали в какой-то другой бар, там нажрались как свиньи. И я была трезвее всех, дотащила одного, а потом второго. Раздела и как-то уснула. А тут вы припёрлись.

Да, вроде все так и было. Мои действия прошедшей ночью были продиктованы желанием раствориться в воздухе. А ещё были фото. Я ринулась к своей сумке, валяющейся на полу, и выудила оттуда айфон.

Лайла следовала за мной, и как только я открыла фото, то из моих рук был вырван телефон и подруга ржала над нашей пьянкой.

— О, да тут видео есть, — прохрюкала она и включила на «play».

У того, кто снимал, очень тряслись руки, но на видео были я и Лес.

— Я птичка, — кричала пьяное существо, которое было похоже на меня.

— Ты лань, — серьёзно сказал Лес и ухватился за меня, пока мы шли по тротуару.

— Да вы оба из царства теней, вообще, — рассмеялся Тоби за кадром.

— Эй ты что, снимаешь? — Возмутилось опять то же самое существо, то бишь я, и плёнка оборвалась.

Со стоном упала на диван и сжалась комочком. Офигеть отдохнула. Просто офигеть!

— А знаешь, что уже четыре часа дня, и вы пропустили очень интересную игру в гольф? — Спросила Лайла и села на пол около моей головы.

— Даже знать не хочу, — закрыла глаза, давая понять, как мне сейчас плохо.

— А у кого-то новая причёска, — продолжала она и начала хихикать.

— Неужели, у Аманды? — вспомнив о своей проделке, я открыла глаза и, выпрямившись, расплылась в довольной улыбке.

— Да, — Лайла уже в голос рассмеялась. — А я ещё вчера подумала, зачем тебе так много. Ты молодец, детка! У неё теперь три волосинки на весь белый череп, и она похожа на мужика.

— Ну и отлично, ей всё равно каре не шло, — пожала я плечами. Интересно, а как *Он* отреагировал на такой подарок?

— И мы звонили Лесу, а потом тебе несколько раз. И Гранд тоже был заинтересован, где же вы. Постоянно оставлял комментарии. Но ему точно не всё равно. Мужик не будет даже говорить о той, кто его не интересуется. А этот... то злился, то цеплялся к Аманде, то рассказывал про тебя очень интересные факты. Надо бы снять твоё утро и отправить ему, чтобы лопнул, — рассказывала подруга.

— Я вот подумала, надо сегодня похмелиться. Как тебе идея? — Спросила я.

— О, ты не против Коула? — Ответила она.

— Ты не против моего гарема? — В тон ей продолжила я.

— Чувствую, я эту поездочку запомню надолго, — задумчиво постучала Лайла пальцем по подбородку. — Кстати, мы сейчас едем обедать, я пришла сюда, потому что уже не знала, где тебя искать. И да, твой Гранд внизу со своим дикобразом.

— Плевать, — равнодушно ответила я.

— Но ты должна спасти меня, эта дура истеричка. Она поливала тебя грязью, пока я не пожаловалась Коулу, — обиженно надула губы Лайла.

— И что ты от меня хочешь? Чтобы я придушила её или отправила на расчленёнку? — Язвительно поинтересовалась я.

— Поехали с нами, — протянула она.

— О, нет. Посмотри на меня. И напомню, в спальне спят два тюленя, которых надо поднять и объяснить всё. Весело будет, когда они проснутся в объятиях друг друга, — ухмыльнулась я, представляя эту картину.

— Ладно, тогда жду от тебя сообщение с местом и временем, — напоследок сказала подруга и помахала мне рукой.

Да, я превосходная лань! Теперь придётся тщательней отрабатывать шаги, чтобы не упасть вниз.

— Лив, — простонал Лес, стоя облокотившись о стену.

— Ну, здравствуй, мой любимый алкоголик, — я подскочила к нему и смачно чмокнула в щёку.

— О, надо чаще так напиваться и просыпаться с Тоби, — ухмыльнулся он.

— Давай в душ, растолкай мелкого засранца, я приготовлю завтрак, а вечером мы идём в клуб. Найди какой-нибудь стриптиз-клуб, хочу оторваться перед тяжёлой неделей, — я

рассказала свой план, а друг прочистил горло от моего заявления.

— Так, что-то я ни хрена не понял. Где Лив? — Недоуменно спросил он.

— Да тут я, детка, моя любимая детка, — плясала я около холодильника. — Давай, пошевеливайся, ещё хочу успеть купить что-то новенькое к вечеру. И да, Коул и Лайла тоже будут.

— Что? — Лес уже повысил голос.

— Ага, — достала из холодильника всё для блинчиков и выложила на столе. — Я считаю, что из-за одного мудака не стоит рушить вашу дружбу, и вы же общаетесь. Пора, Лес, возвращаться в строй. Поэтому молча ты выполняешь все мои указания, иначе не дам спасительных пилюль.

— Сучка, — фыркнул он, но это было так по-доброму, что я послала ему воздушный поцелуй и вернулась к своему занятию.

Никогда бы не подумала, что два парня нормальной ориентации могут заставить меня обдумать вариант шведской семьи. Лес, которого я знала всю свою жизнь, был мне очень близок и дорог как друг. А Тоби, на удивление оказался нормальным среднестатистическим плохим парнем, быстро втянулся в наш стиль общения без продолжения, только флирт и заигрывания. Да, наверное, со стороны мы выглядели очень странно, гуляя по магазинам и дурачась в примерочных. Детское веселье захватило нас настолько, что, когда мы проезжали мимо большой детской площадки, Тоби остановил такси и вытащил нас покататься на горках. Придурки, больные и уже не подлежащие лечению. Этот день стал моим освобождением. Я, наконец-то, разобралась в том, что хочу. Уверенность внутри приобрела силу. И во время моих сборов в лучший стриптиз-бар Нью-Йорка отдалась полностью самой себе. Я открыла новую сторону своей сущности, быть со всеми и не принадлежать никому. Это прекрасно.

Звонок снизу в домофон оповестил, что мои два кавалера приехали. Я улыбнулась зеркалу и, подхватив переливающийся чёрный клатч, вышла из квартиры.

— Ни хрена себе самочка, — присвистнул Тоби, когда я показалась внизу.

О да, сегодня это для меня лучший комплимент. Я была в коже, чёрной, бархатистой и не скрывающей ни одного изгиба тела. Брутальный и даже вызывающий стиль должен был сыграть главную роль в моём выходе на сцену.

— Ну как, встал? — Крутанулась на носочках и улыбнулась ярко-алыми губами.

— Лив, да тебя кто-нибудь трахнет, например, одна из цыпочек, — рассмеялся Лес и открыл мне дверь такси.

— Я, кстати, об этом опыте ещё не задумывалась, — честно произнесла я и плюхнулась на сиденье.

Рядом со мной сел Тоби, а Лес расположился впереди. Мы болтали, обсуждали полный бред, смеялись над ним, пока ехали до клуба. Лайла сказала мне, что она придёт с Коулом и нечаянно об этой тусовке обмолвилась за обедом. И спрашивала, не злюсь ли я? Она знала, всё предугадала. Но позлиться в качестве профилактики можно было. Хотя не то настроение.

— Итак, мальчики мои, к ноге, — сурово сказала я парням, а они рассмеялись.

И вот такой шумной и весёлой компанией мы ворвались в стриптиз-бар. Тоби тут же включил самого главного и выпятил грудь, пока нас вели к центральному столику напротив шеста, где уже крутилась девушка.

Я сбросила кожаную куртку и осталась в чёрной майке. Заказав для начала шампанского и закуски, мы просто обсуждали каждую девочку, проходящую мимо.

— А я смотрю, вы спелись, — усмехнулась Лайла, когда они с Коулом подошли к нам.

— Ага, решили жить шведской семьёй. Никто же не против? — Улыбнулась я, отпивая напиток.

— А с чего это стриптиз, Лив? — усмехнулся Коул, располагаясь рядом со своей девушкой.

— Разнообразие захотелось. Ну же, признайтесь, мальчики, а это заводит, — я поиграла бровями, и Коул рассмеялся.

— Сигаретку, мадам? — Протянула Лайла, и я кивнула.

— Он должен приехать, Коул выходил поговорить с ним, там его дикобраз панику поднял, — доверительно прошептала Лайла, а я только закурила и пожалала плечами.

Перед нами было какое-то шоу, но мы так втянулись в пируэты, что под конец и мне, и Лайле стало интересно, как это они делают. И ещё одно правило — под алкогольными парами организма идите и танцуйте, отрывайтесь так, чтобы у всех крышу снесло от вас, а не от стриптизёрш вокруг.

Мы в клубе были уже два часа, изрядно выпили, показались на сцене, взяли уроки у одной из девочек по танцам на пилоне, хотя уроком это было сложно назвать, мы просто дурачились, оплатив её время, и теперь пытались вернуть дыхательными упражнениями дух.

— Покурим? — Едва дыша, спросила я.

— Иди в жопу, — выдохнула Лайла и рассмеялась, но достала сигареты.

— Если только в твою, — бросила я и закурила под громкий смех подруги.

Тоби и Лес были увлечены девушками, которые очень часто подходили к нашему столику, чтобы пригласить парней на приватный танец, за это они получали хорошие чаевые и развлекали нас рядом. Нет, меня это не волновало. Я также была не против танцев на столе и голых сисек.

— Гранд, и вот из-за этого балагана и безнравственного поведения ты вытащил меня?! — Писклявый голос резал мой слух. Но идиотизм увидеть, что же я с ней сделала, пересилил все доводы, и я повернула голову.

«Не смейся, не смейся, прошу, не смейся», — успокаивала я себя. Но уткнувшись в плечо Тоби, который непонимающе приобнял меня, я рассмеялась в голос.

Нет, это просто надо видеть. Классическое каре превратилось в мужскую стрижку, и ладно бы в мужскую, но тонкие волосы Аманды не создавали эффекта Твигги, они просто сделали её бритоголовой.

— Вот с этой сукой я за одним столом сидеть не собираюсь! — Воскликнула Аманда, и я усмирила свой смех и удивлённо повернулась в их сторону.

— Ой, ты поменяла стрижку? — Играла я, озабоченно осматривая девушку. — Тебе идёт, расслабься.

— Аманда, садись, — Гранд пихнул её на диванчик с левой стороны от Леса. А тот хрюкнул от смеха. Да, я их посвятила в некоторые изменения во внешности девушки бывшего друга.

— Ну что, за новоприбывших? — Коул поднял бокал с текилой, и мы с Лайлой переглянулись понимающими взглядами.

— Мне только свежесжатый апельсиновый сок, и ты, Гранд, тоже не будешь пить, — вот на этих словах за столом водрузилась полная тишина.

Я распахнула глаза, и моё тело само поднялось, перегнувшись через столик, пальцем ткнула в Гранда.

— Блять, хотела удостовериться, что не снится, — прошептала я, возвращаясь на место.

Злой и раздражённый взгляд Гранда пытался во мне сделать дырку, но я только улыбнулась и повернулась к Тоби, прошептав ему, что Гранд был один из самых первых желающих выпить и потусить.

— Тряпка, — фыркнул Тоби, но Гранд это услышал и сжал губы.

Злись, медвежонок, злись.

— Виски, — сделал заказ Гранд, и, наклонившись над ухом уже готовой впасть в истерику Аманды, что-то сказал. Она тут же замолчала и недовольно посмотрела на меня.

— Держи, — Лайла передала мне зажжённую сигарету, и я откинулась на плечо Тоби сделала затяжку, пристально смотря в глаза Гранда.

— Убью, — одними губами сказал он, а я только подняла бровь в немом вопросе, выпустив из себя дым.

— Гранд, вот эти решили жить шведской семьёй, прикинь? — Коул оторвался от поцелуя с Лайлой и указал на нас.

— Фу, — прокомментировала Аманда.

— Кому фу, а кто просыпается между двумя шикарными парнями. Советую попробовать, — усмехнулась я, а парни заржали.

Тост прошёл удачно, я даже сумела не смотреть больше на Гранда, активно расточая всю свою нежность Тоби и подмигивая Лесу. Последний, видно, понял всё, что я задумала, и расслабился.

— Лив, хочу чтобы ты станцевала для меня, — протянул Лес, и в его глазах появился озорной блеск.

— Не могу устоять перед твоей просьбой, дорогой, — я перегнулась через Тоби и поцеловала парня в губы.

— Ах ты, хитрая стерва, — прошептал Лес.

— Ты слишком много знаешь, тебя пора убить, — ответила я.

Выпив залпом свою порцию текилы, я повернулась к ребятам.

— Освобождайте столик, — я указала на прочный на вид низкий деревянный стол.

— Ты что, будешь танцевать прямо здесь? — Воскликнула Аманда.

Я повернулась в их сторону и встретилась с насмешливым взглядом Гранда.

— О да, — протянула я, смотря именно на него.

— Гранд, но это же... это, — девушка размахивала руками.

— Оставь, милая, эта девочка любит выставлять себя шлюхой. Точнее, продавать себя подороже, — ухмыльнулся он и поцеловал свою истеричку в висок.

— А ну повтори, — процедил Лес.

— Оставь, дорогой, этот малыш любит выставлять себя на посмешище и истерить, как тряпка, — скопировав тон Гранда, я посадила обратно уже вскочившего Лес.

— Как ты меня назвала? — Рыкнул Гранд и встал.

— Тряпка, — по слогам произнесла я прямо в его лицо.

— Шлюха, — прошипел он.

— Очень приятно встретиться вновь, медвежонок. Меня зовут Оливия. Скучал? — Я улыбнулась в злое лицо.

— Сука, ещё раз тронешь мою девушку, прибью, — продолжал он.

— Перепил, кобель Кин, мне твой дикобраз не нужен. Вам на канал «Дискавери», там точно станете звёздами, — усмехнулась я.

— Эй, всё, брейк, — от новой обидной фразы меня спас Коул, который оттолкнул от

меня Гранда, плюхнувшегося на диванчик.

— Ну что ж, обмен любезностями окончен, можем продолжать веселиться, — равнодушно пожала я плечами.

Тоби приподнялся и предложил мне руку, чтобы я забралась на столик.

— Да, детка, жги! — Крикнула Лайла и подмигнула.

Знакомый давний мотив, и из моей головы вылетели все мысли. Тело ожило, двигаясь в такт, источая сексуальность, томные взгляды из-под ресниц в сторону Леса, который только улыбался, сложив руки на груди. Но мне этого было мало, слишком мало. Бросив на всех прощальный взгляд, я развернулась и, спустившись, направилась к сцене, на которой никого не было. Да, в этом клубе играет музыка, и гости отдыхают, просто танцуют кто где. И сейчас происходило то же самое.

Прохладный пилон и моё горячее тело, губы сами пели эту песню. А улыбка не сходила с лица. Руки гладили бедра, пока я опускалась, выгибая спину. Резкие шлепки и повороты — для опоры шест. Кровь полетела по венам, сердце колотилось в ритм. Растворилась сама в себе, наслаждалась флюидами, свистом и аплодисментами.

Под спиной пол, закушенная губа, и бедра поднялись вверх. Один взмах — и все узнали, что у меня отличная растяжка. Балет, детка, это балет. Пальцы немного приподняли майку, демонстрируя всем мою новую татуировку, а колени разъезжаются в стороны. Танец — это тот же самый половой акт. Если правильно двигаться, то оргазм накроет непременно. И сейчас я парила, я была свободной.

Ноги даже дрожали от напряжения внутри, от *Ego* взглядов. Я чувствовала их, как раньше. Покалывание в позвоночнике, и волна прошла по всему телу, оно загорелось, посылая импульсы совсем иным мыслям.

Музыка окончилась, и я принимала бурные аплодисменты, посылая всем воздушный поцелуй.

— Лив, детка, пойдём в кабинку, — меня по ягодице шлёпнула Лайла, когда я проходила на место.

— Детка, я пока только по мальчикам, — усмехнулась я, сев на диван.

А теперь за столом воцарилась тишина, я заметила, что Аманды нет. А Гранд сидит, подавшись телом вперёд, и, не мигая, смотрит на меня. Да ты завёлся, парень. А я молодец.

— Выпьём? — Предложила я, и, наконец-то, молчание прекратилось, пока Коул восхвалял меня и разливал текилу.

Началось шоу, где девушки из клуба выходили в зал и уводили парней танцевать. Тоби кивнул и испарился, я только закатила глаза. Другая девушка вытащила Леса, и он пошёл за ней.

Я сама взяла пачку сигарет и вытащила одну. Когда пьёшь, безумно хочется курить, получить наслаждение от мятного вкуса сигарет и тумана в голове. Уже не обращала внимания на происходящее вокруг, а только пыталась закурить. Со второго раза мне это удалось, и я вдохнула в себя губительный дым.

— Потуши, — ледяной приказной тон заставил открыть глаза, и я заметила, что за столиком остались только я и Гранд.

— Заткнись, — также ответила я.

— Блять, я тебе неясно сказал в первый раз? — Он вырвал из моих рук сигарету и бросил её в мой же бокал.

— Слушай, что надо-то от меня? — Устало спросила я.

— Ты совсем охренела? Какая на хрен шведская семья? Что ты вытворяешь? — Шипел он.

— Гранд, серьёзно, тебя это никак не касается, — равнодушно пожала плечами и отвернулась, смотря на танцы вокруг нас.

— Если ты решила, таким способом меня задеть, то ошибаешься, малышка, мне глубоко насрать, — Гранд оказался уже рядом со мной, на что я удивлённо обернулась.

— Так, динозавр, яйца свои от меня отодвинул, — сухо произнесла я, смотря в распалённую зелень глаз. — И где твой дикобраз?

— Она слишком культурная, воспитанная и ей противно здесь находиться. Не смогла смотреть, как ты продаёшь себя и унижаешь, — фыркнул он.

— Какое узкое мышление у твоего дикообраза. А чего ты здесь остался? Понял, что такой же примитивный, как и любой нормальный человек? — Ухмыльнулась ему.

— Снять себе шляху, чтобы навсегда понять, насколько это отвратительно. И я её уже снял. Сколько нынче стоят твои услуги? — Язвительно сказал он.

— Гранд, — рассмеялась я и покачала головой. — Какой же ты милый и обходительный. И такой же лжец, — прошептала я, пододвигаясь ближе к нему.

— И с чего ты это решила, малышка? — Тихо произнёс он, согревая дыханием мои губы.

— Тебя волнует, что я курю. Тебя волнует, что я танцую, и меня хотят. Ты ревнуешь, как и раньше, но теперь времена изменились, малыш Гранд. И меня не интересует твой член, вокруг их так много, что теряюсь в выборе, — я наклонилась чуть ниже к его уху.

Мои губы касались его щетины, сердце колотилось как сумасшедшее. Дышала в него желанием, сходила с ума, но сейчас... всё по-другому. На кону моя жизнь.

— Я давала тебе шанс, ждала тебя, а ты не появился. За это время я поняла одну важную вещь. Такая как я — одна на всём свете, а таких как ты — слишком много, — лёгкий поцелуй в скулу, и я отодвинулась от него, подхватывая руками пачку с сигаретами.

— Выбрось, я сказал, — он сильно схватил меня за запястье, что пачка невольно вылетела из рук.

— Совсем придурок?! Больно же! — Возмутилась я и ударила его в грудь свободной рукой, но он поймал её, прижимая к себе.

— Сделаю ещё больней, если увижу эту гадость у тебя во рту. Ненавижу привкус сигарет на губах, малышка, — он самодовольно улыбнулся.

— Тогда, думаю, тебе с Амандой это не светит, а обо мне не волнуйся, как-нибудь мои партнёры это переживут, — ехидно заметила я.

— Ты до сих пор хочешь меня, как и я тебя. Никогда это не окончится, малышка. Но ты предала меня, ты забрала с собой всего меня, и я остался один. А ведь ты обещала быть рядом, ты обещала любить меня и никогда не отпускать, — заговорил он. Это был запрещённый приём, он бил по самому больному. По моей душе, по воспоминаниям о былом времени. На это во мне взбурлила злость вперемешку с обидой.

— Это окончилось, Кин, в тот момент, когда ты уехал. А теперь отпусти меня, потому что я давно попрощалась с тобой, — холодно ответила я, вырвав руки из его хватки.

— Снова твои игры, малышка? Расскажешь правила? — Продолжал он.

— Гранд, — вздохнула я, — достаточно. Я больше ни во что не играю, тем более с тобой. Прими тот факт, что прошлого не вернуть, смирись с этим и отправляйся к своей девушке. Ты для меня больше не друг... и даже не враг. Ты теперь как все. Обычный, каких очень много. Всё прошло, отпустило. А я буду наслаждаться собственной жизнью. Мы

взрослые люди. Хорошего вечера, Гранд.

Я встала и, подхватив свой клатч и куртку, просто попыталась бежать. Не рассчитала силы, боялась упасть на острые камни. Требовалось выровнять все чувства внутри и вернуться в бой с новыми мыслями. А не с хаосом в голове.

Глава 12

Гранд

Ещё раз, пожалуйста, этот момент.

«Ты для меня больше не друг... и даже не враг. Ты теперь как все... отпустило», — пронеслось в голове.

А что ты хотел? Ты ведь сам решил всё для себя. Ты пришёл сюда с уверениями, что всё осталось в прошлом, как *Она* и сказала. А сейчас... посмотри на себя. Вернулся придурок, который ведётся на все эти телодвижения, от которых крышу сносит.

— Блять, — выдохнул я и зарылся руками в волосы.

К черту! Вскочил с места и, расталкивая толпу со шлюхами, понёсся к выходу. Я должен понять, что мне делать дальше. Я должен поговорить с ней. На улице я остановился и замер. Зачем?

Пошла *Она* к чертовой матери, дура!

Махнув на дороге, я поймал такси и назвал адрес. Домой. Вернуться в свою нору и к своей жизни. Забыть этот эпизод! Забыть, я сказал.

Но ни хрена не вышло. Член уже накалился от не выплеснутого желания. Мне необходим секс, до боли необходим.

Влетев в квартиру, я заорал:

— Аманда!

Девушка спокойно вышла из гостиной с какой-то зелёной херней на лице. Блять, когда она стала такой уродиной? Она же модель, популярная и незаменимая. Почему её голубые глаза стали грязными, а губы тонкими? Почему она такая худая, и эта гребаная стрижка!

— Что опять с тобой произошло? — Равнодушно спросила она.

— Смывай с себя эту фигню и пошли в постель! Я не намерен больше воздерживаться из-за гребаного расписания твоих овуляций и другой хрени, — рыкнул я.

— Как ты со мной разговариваешь? — Возмутилась она, стоя в махровом халате. — Вообще, как только мы прилетели сюда, ты ведёшь себя отвратительно!

— Заткнись. Так ты идёшь в постель? — Нетерпеливо спросил я, снимая с себя рубашку.

— Нет, ты сегодня спишь на диване, — цокнула она.

— Это моя квартира, а ты собирай свои вещи и сваливай! — Заорал я, обходя девушку и проходя к бару, чтобы налить себе выпить.

— У нас контракт, если ты не забыл, — напомнила она. — Я пиарю твою звукозаписывающую компанию, а ты ведёшь себя прилично. И срок у нас оканчивается перед Рождеством. И ты любишь меня, а то, что встретил бывшую, это меня не волнует. Мы пара, ты обещал, что всё будет серьёзно. И только поэтому я согласилась, чтобы итог нашего контракта окончился свадьбой.

— С ума сошла? — Взревел я. — Никакой свадьбы!

— Ты обещал! — Закричала она, а эта фигня на её лице начала трескаться.

— Я ничего тебе не обещал, мы просто встречаемся. Я терплю твои заскоки о правильном питании, а ты ублажаешь меня в постели. Или мне пойти снять кого-нибудь? — Усмехнулся я.

— Гранд, посмотри на меня, любимый, — примирительно начала она, подойдя ко

мне. — У нас всё хорошо, просто ты выбился из привычной колеи. Ведь между нами очень сильная связь, мы любим друг друга. С первого взгляда влюбились, а контракт обоим нам выгоден. Это просто глупости, можем расторгнуть его, мы же всё равно будем вместе. Я помогу тебе, сейчас пойду приму душ, и мы займёмся любовью. Хорошо?

Блять, как можно возбудиться, если перед тобой стоит инопланетянин? Но разве у меня есть выбор? Я хочу вернуться в свою жизнь, где я думал о прекрасном и безоблачном будущем. А *Она*? *Она* разрушала всё.

— Иди, — махнул я рукой и выпил виски залпом.

Девушка улыбнулась и выбежала из комнаты. Через несколько минут я услышал звук душа. Пройдя в спальню, разделся и лёг в постель, закрыв глаза.

Пленительная улыбка на губах, *Её* руки, проходящие по бёдрам, зазывные движения. Аманда никогда не позволяла себе не то, что публичные танцы. Она даже не напивалась, как Лив. Она всё держала под каким-то большим контролем. И мне это нравилось... раньше. А сейчас я чувствую себя предателем. Ведь я был влюблён в Аманду, она заставляла меня улыбаться, дышать и не вспоминать. Влюблён ли? Или я просто страстно желал этого, придумал себе новую игру и отчаянно верил в неё. Пока в один момент всё не рухнуло. Пока я снова не увидел *Её*, и все муки прошлого свалились на меня.

— Милый, — прошептала Аманда рядом, целуя меня в щеку. — Тебе пора побриться.

— Не хочу, — открыв глаза, ответил я и притянул девушку к себе.

— Но щетина оставит на моем лице пятна, — протянула она.

— Ты заткнуться можешь? — Зло произнёс я и перевернул Аманду на спину, снимая с неё пеньюар.

— Поцелуй меня, Гранд, — её руки в моих волосах, и я потянулся к губам.

Что там спокойный секс, без страсти? Так это моё всё, что я даже возбудиться не могу.

Закрыв глаза, я попытался отдаться этому поцелую, представляя другие губы, настойчивые, которые пьют из меня жизнь. Я прикусил *Её* нижнюю губу, посасывая её, как *Она* любила. Быстрые поцелуи по скулам, а руки сжимают грудь. Почему такая маленькая? Похрен, мне требуется разрядка.

Трусики полетели в сторону, а мои губы прошлись по шее и опускались к соскам. Мозг среагировал тут же, напоминая о пальце во рту Лив, когда она танцевала, о закатившихся глазах, пока она гладила себя. О тугих ягодицах, обтянутых чёрной кожей, о ногах, которые с готовностью раскрывались, приглашая меня.

Боксеры исчезли, и я устроился поудобнее между *Её* бёдер, не слышал отдачи. Но *Она* всегда стонала, шептала моё имя, ласкала меня, а не лежала бревном.

— Гранд, презерватив, — вот и добился реакции, что иллюзия развеялась.

— Нет, — рыкнул я.

Я хочу снова ощутить стенки тугого влагалища, получить весь спектр эмоций без резинки, от которой у меня уже начинался зуд. Только с *Ней* я спал без защиты, и это сделало меня уязвимым, зависимым от ощущений.

— Гранд, слезь с меня! Я не принимаю таблетки, — Аманда оттолкнула меня, и я со стоном перекатился на спину, тупо уставившись в потолок.

— Принимай их, меня достало это, — раздражённо сказал я и встал с постели.

— Они гормональные, и ты знаешь, что я не хочу потерять форму, — причитала Аманда.

— Тогда пошла ты на хрен, — фыркнул я, быстро одеваясь.

— Куда ты? — Закричала девушка.

— Отвали! — Рыкнул я, доставая из шкафа футболку.

— Только попробуй поехать к ней! Только попробуй мне изменить, я разорву контракт! — Вопила Аманда, идя следом за мной в халате.

— Делай, что хочешь, — повёл я плечами, обуваясь. — И запомни, я оплатил твои съёмки, когда тебя не хотели брать. И всё, что я получил — это ванильную хрень. Я хочу секса, животного и горячего. А ты меня задолбала! Я больше не собираюсь быть роботом, который жрёт одну зелень. Я хочу мяса, я хочу крови, я хочу бухать, я хочу курить, я хочу жить, блять. А не быть гребаным домашним растением, которое ты иногда поливаешь! Ты выставяешь меня идиотом перед моими друзьями!

— Не перед друзьями, а перед ней! Она ужасная, плохая, она шлюха, и ты не похож на неё! — Истерила Аманда.

— Заткнись, — процедил я. — Не смей о *Ней* что-то мне говорить, а тем более, обзывать *Её*. Это я плохой, ты ни хрена не знаешь о моей жизни, потому что ты вся такая идеальная Барби, что уже тошнит. Я не хороший, ты не видела меня настоящего. Я грубый и злой, я трахаю всех подряд, я наслаждаюсь этим, потому что я ужасный ублюдок. Это я сделал из *Неё* безбашенную стерву, но, в отличие от тебя, *Она* живая. У *Неё* есть минусы, как и у меня. *Она* не скрывает их, а я запрятал из-за *Неё*. И да, ещё одно, помимо того, что я трахал *Её*, ещё я *Её* любил, я пел для *Неё* и купил кольцо, чтобы жениться. Поэтому пошла на хрен! Я устал от тебя!

С этими словами я подхватил куртку и хлопнул дверью. Вот бывают провалы в памяти, когда ты просто несёшься куда-то, где тебя даже не ждут. А тебе это необходимо, и плевать на последствия. Тебя трясёт, мозг больше не соображает, и ты просто оказываешься посреди тёмной улицы у знакомого фасада. Нажимаешь на кнопку домофона и ждёшь, просто ждёшь, готовый орать, биться голой об дверь.

— Кого нелёгкая принесла? — Недовольный и сонный голос послышался из динамика.

— Это я, — только произнёс, умоляя всех богов скинуться на эту ставку.

— Гранд? Сейчас два утра, и я сплю, я тебе всё сказала, — теперь недовольство в её тоне.

— Блять, Ливи, открой. Мне плохо, чертовски плохо, и я ни хрена не понимаю, — простонал я, когда палец яростно давил на этот долбанную кнопку.

— Проспись, Кин. Поезжай домой, — фыркнула она, и наш разговор окончен.

Но теперь внутри злость на неё. Она всё перевернула, снова верх дном, и должен убедиться, что всё это фантазии. Она виновата в том, что ты нагрубил своей девушке! Она, только она виновата во всём!

И новая попытка, но мне просто уже никто не ответил. Пытался позвонить по другим квартирам, меня или послали, или игнорируют.

Осталось лишь отойти и посмотреть на тёмные окна.

— Лив! — Заорал я на всю улицу. — Твою мать,пусти меня!

А со всех сторон уже недовольные люди, начали возмущаться, пытаясь заткнуть меня. Ни хрена я не сдамся.

— Оливия Престон, открой эту чёртову дверь, иначе я продолжу орать! Тебя выселят на хрен из этой квартиры! — Ещё громче разрезал ночной воздух.

Свет в нескольких окнах, и в одном из них знакомый образ, усмехается над твоими попытками узнать о себе новое.

— Спой, Кин, а я подумаю, — рассмеявшись, ответила она.

— Я прибью тебя, — сказал сквозь зубы.

— Парень, иди отсюда, сейчас полицию вызову, — какой-то мужик посоветовал мне.

— Пошёл на хрен, — бросил я. — Открой дверь!

— Зачем? — Видел, как она прокрутила в руках сигарету и закурила её.

— Поговорить, — я уже рычу, — и брось эту гадость, я тебе сказал!

— Кин, отправляйся домой, — она пожала плечами и закрыла окно.

Но я вернулся к этому долбанному домофону и снова нажал на кнопку.

— И? — Её явно забавляло моё отчаяние.

— Ливи, открой, я хочу просто поговорить. Нам надо поговорить, обсудить всё. Мне это надо, — тихо произнёс я.

— Проходи, третий этаж, — и, наконец-то, меня впустили.

Перепрыгивая через ступеньки, уже оказался на нужном этаже, где стоит *Она* в длинной футболке и сложенными на груди руками. Молча отошла от двери, чтобы пропустить меня внутрь.

— Итак, зачем пожаловали, мистер Кин? — С издёвкой спросила она и закрыла дверь.

— Зачем ты приехала сюда? Зачем снова встретилась со мной? — заорал я.

— Так, я тебя сейчас выставлю, — резко произнесла Лив и прошла в гостиную, сев на диван по-турецки. — Не ори, бешенный. Хотел поговорить, я только «за». Пора нам с тобой обсудить всё и забыть. Присаживайся.

Да как мне сесть, если я на взводе? Я хочу ходить, разрушать все вокруг, а лучше трахнуть её. Но надо обуздать проснувшихся демонов, надо принять её правила, потому что спасения мне нет.

Я сел в кресло и сбросил куртку на пол.

— Я прилетела сюда на практику в Пресвитерианской больнице, и я здесь уже неделю. Срок — две недели. Я уточняла у Леса, здесь ли ты, и он сказал, что нет. Вообще, мне предложили клинику в Лос-Анджелесе, но я не поехала. Поменялась с Джимом. Я не хотела встречаться с тобой, но это моя плохая карма. Я думаю, что Коул и Лайла это придумали. Влезли в ход событий и заставили нас встретиться, — спокойно сказала она.

— Я был у тебя, я приехал в день рождения Лестера, и я видел всё, — выдохнул я, смотря на её удивлённое выражение лица. — Твоя мама открыла мне дверь и показала, как вы спите вместе. Ты предала меня в тот день!

— Мама? — Переспросила Лив.

— Да, она. Я приехал к тебе! Я не мог без тебя! Я вернулся домой в Лондоне, и я узнал всю правду. Я...я просто озверел тогда. Ведь ты была для меня всем, целым миром, а так манипулировала мной! Что я должен был делать? Что? — Уже вскочил, раны внутри меня раскрылись, и я хотел знать ответы на болезненные вопросы.

— Поверить мне, поговорить со мной, а не устраивать цирк. Ты сам виноват, Гранд, — вздохнула Лив и поменяла позу, сев ровнее.

— Но ты целовалась с Лестером! Ты спала с ним! А сейчас снова соврала, что ждала меня! — Возмутился я.

— Да, я целовалась с ним, да, я спала с ним, — бесстрастно ответила она.

— Сука! И ты так просто это говоришь мне? После того как клялась в любви? — Заорал я.

— Да, сейчас я говорю об этом очень легко и просто. Тогда я любила тебя, я всю жизнь тебя любила. Поверила в тебя, а ты подорвал это чувство. И что ты сейчас от меня хочешь? —

Нахмурилась Лив и встала. — Чтобы я упала перед тобой на колени и молила о прощении? Чтобы я сказала, что до сих пор люблю тебя? Нет, малыш Гранд. Я этого не сделаю, потому что не чувствую себя виноватой, во мне нет для тебя больше любви. Я свободна от тебя и твоих тайн, игр и девок.

— Неужели, ты сейчас без своей невинной маски? Нет слез, нет тепла, — ошарашенно прошептал я.

— Верно, Гранд. Я сняла с себя всё, чтобы больше не быть загнанным зверьком из-за тебя. А сейчас если это всё, то покинь мою квартиру. Тебя ждёт Аманда, она тебе очень подходит. И я желаю тебе только счастья, — улыбнулась Лив и указала на дверь.

— Ты специально сегодня выводила меня из себя? Ты танцевала только для того, чтобы известить меня? — Поменял тактику, лениво улыбнулся и сделал шаг к ней. Не верил больше ни единому слову, которые резали внутри. Только действия могут помочь мне понять самого себя.

— Я танцую только для себя, — она помотала головой. — Гранд, тебе придётся принять это. Не понимаю, почему для тебя это так сложно?

— Потому что я хочу тебя, — пожав плечами, ответил я и сделал новый шаг. А она даже не двинулась с места.

— Я тебе сочувствую, но ничем не могу помочь, — усмехнулась Лив.

— Тебе идёт такой цвет волос, ты стала ещё притягательнее для меня, — продолжал я наступать.

— Гранд, что ты хочешь? — Закатив глаза, просила она.

— Поцелуй меня, и я улечу завтра, больше никогда не вернусь, и не буду говорить о прошлом, — выдал я первое, что пришло на ум.

— Да мне всё равно, здесь ты или в другом городе, говоришь ты о прошлом или смотришь на меня, — равнодушно произнесла она и сделала шаг назад.

Но успел схватить её за руку, притянув к себе. Какая она всё-таки красивая. Эти пухлые розовые губы, блестящие глаза, нежный овал лица. Я до сих пор люблю эту суку, но ей никогда не скажу об этом. Я простил её за все, что она делала и сделает. Всегда буду прощать, потому что не вырвать из груди этого чувства. Она всегда рядом, как сейчас.

— Я хочу начать всё заново, Ливи, — прошептал я, проведя пальцем по её скуле.

— Нет, Гранд.

— Почему ты целовала его? Зачем ты спала с ним?

— Ему это было необходимо.

— А ты сестра милосердия? — Усмехнулся я.

— Ты ничего не знаешь, Гранд. Но единственное, если ты хочешь реабилитироваться в моих глазах, чтобы я приняла тебя за живое существо, а не мебель, помирись с Лесом. Поговори с ним, обсуди всё, и если он захочет, если снова доверится тебе, то он всё тебе расскажет, — тихо произнесла Лив.

— Нет, — резко ответил я и отошёл от неё. — Нет! Он был мне другом, и он забрал тебя! А ты позволила это, потому что всегда лгала, как и он!

— Тогда мне больше нечего тебе сказать. Уходи, — она указала на дверь.

— А у меня ещё много тем для разговора и не только, — зло просвистел я.

— Гранд, иди сюда, — нежно сказала она, что я опешил.

Лив протянула руку так же как в тот момент, когда я её бросил. Теперь всё было иначе, мы оба изменились, боролись с демонами внутри. Но я взял её за руку, и она сжала её. Я

хотел изменить прошлое, поступить тогда по-другому, как сейчас. Не отпускать её никогда от себя. Но я мог изменить только настоящее.

— Теперь послушай, — тихо начала она, смотря мне в глаза, и положил другую руку мне на грудь. — Разговорами и твоей грубостью ничего не изменить. Ты можешь орать сколько угодно, злиться, бить посуду и приходить ко мне. Но это не сдвинется с мёртвой точки. Прислушайся к себе, и только тогда принимай решения. Ты импульсивен, и сейчас ты здесь, потому что мы пережили слишком много в прошлом. Но на то мы и разумные существа, чтобы идти дальше, переосмыслить все наши поступки и больше стараться их не совершать. Нам встречаются те люди, которые должны были появиться в наших жизнях. Они причиняют боль, любят, предают, учат, ломают, но только для того, чтобы превратить нас в тех, кем мы должны быть. И тебе придётся принять это, смирись и ты ощутишь облегчение.

Я слушал её, а внутри всё переворачивалось. Я любил... нет, люблю этот голос, эту манеру говорить со мной, я люблю её, и я никогда не смогу жить без неё. Плевать на всё, что было. Просто плевать. Ведь я же смирился с маминой правдой, я же взрослый, в конце концов. Так почему я сейчас себя ощущаю таким маленьким мальчиком, которого все бросили? Почему мой мозг не умеет думать разумно?

— А теперь иди, Гранд, — уголки её губ дрогнули в улыбке, и я инстинктивно тоже повторил её действие.

Хоть наша связь и была бурной, непонятной, слишком быстрой, но только с ней я чувствовал спокойствие внутри. Как будто её душа обнимала мою и согревала своим теплом.

— Ливи, — прошептал я, не в силах сказать больше ни слова. Только наслаждаться. Нет, не её телом, не страстью, а просто вот этим моментом. Равновесием. Столько дней в одиночестве и сейчас больно. От всего больно, даже от того, что любил её. Снова любил. Разрушил свою маску, которую выдумал для новой жизни. Но не было ничего, кроме пустоты.

— Я не злюсь на тебя, и это правда. Я не обвиняю тебя ни в чём больше. Я только хочу, чтобы ты был счастлив, — она погладила меня по щеке, а я всматривался в эти глубокие и любимые глаза, которые сейчас блестели и были ясными. Я даже увидел там лучи солнца, хотя мы были в полумраке ночи. Облегчение.

— Поцелуй меня, Ливи, и я помирюсь с Лесом, я больше не буду преследовать тебя. За один поцелуй, — попросил я, а она просто улыбнулась.

— Этот поцелуй ничего не изменит, — покачала она головой.

— Ничего, это просто красивое завершение нашей истории, и не более, — соврал я.

— Я рада, что ты это понимаешь, — ответила она и кивнула. — Не обижай Лестера, Гранд. Он очень по тебе скучает, переживает из-за этой размолвки. Но не дави на него, верни своего брата. Поодиночке вы слабое звено.

— Я обещаю, малышка, — улыбнулся я и поднял свою руку к её лицу.

Она отпустила другую мою руку и положила две ладони на мою грудь. Мы вернулись куда-то далеко, а мир замер, позволяя нам обоим смотреть друг другу в глаза и быть самими собой.

Осторожное и почти невесомое касание губ, и мои руки обняли её тело, прижимая к себе ближе, чтобы не упасть от эмоций. Непередаваемое ощущение, что ты вернулся домой. Податливые губы приоткрылись, и она вдохнула в меня жизнь, дала силы, чтобы понять, зачем я существую, и для кого я это делаю.

Моя ладонь сжала её волосы, заставляя её отдаться мне, подарить себя, заставить мир

вновь перевернуться. Её руки обняли мою шею, и она ответила на поцелуй. Робко, непривычно и так романтично, что я не смог терпеть больше. Никакой грубости, а только пошлятина. Поцелуй за поцелуем, я покрывал каждый изгиб её губ, вдыхал её аромат шампуня. Язык прошелся по её зубам, и она выдохнула. Я мог бы целоваться вечно, не спеша, пока голова шумела, а ноги подкашивались от моего нектара. Перед закрытыми глазами проносились звёздочки и какие-то яркие вспышки, а ведь это был всего лишь поцелуй. Новый для меня мир романтики. Медленные и вкусные отпечатки её губ на моих. Её тёплый рот, в который я лениво врывался, она же отвечала.

— Теперь ты уйдёшь, — прошептала Лив, когда я оторвался от неё, чтобы заглянуть и прочесть эмоции на её лице.

Как я могу уйти от тебя, малышка? Но, смотря на опухшие губы и затуманенные глаза, я отпустил свою добычу из рук и кивнул.

Я не прощался, но ей об этом не следует знать. Мне просто требуется время, чтобы решить всё и прийти к ней вновь — свободным.

Глава 13

Оливия

«И снова этот громкий писклявый звон в ушах. Как я от этого устала! Мне, вообще, дадут сегодня поспать?» — Возмущалась я про себя, на ходу натягивая халат.

Бросив взгляд на настенные часы, я увидела, что сейчас семь утра. Снова он?

— Да, — рыкнула я в домофон.

— Мисс, это миссис Ровен, хозяйка квартиры, — холодный женский голос прозвучал мне в ответ, и я нажала на другую кнопку, означающую, что я её пропускаю.

Мой мозг ещё не проснулся, и я просто открыла дверь, ожидая посетительницу. Ко мне навстречу шла женщина сорока лет в брючном костюме и лёгком пальто.

— Доброе утро, — ещё сиплый голос ото сна был ей приветствием.

Хозяйка квартиры критически осмотрела меня и вошла в пространство. Я закрыла дверь, ещё не понимая, что стало причиной её прихода.

— Не такое уж оно и доброе. Я всю неделю получала жалобы от соседей, а сегодня уже написали на меня в полицию о шуме и выходках пьяных студентов, — резко сообщила она.

— Хм, тут какое-то недоразумение, — нервно улыбнулась я.

— Вряд ли. Здесь живёт Оливия Престон? — Недовольно спросила она.

— Это я, — сложив руки на груди, ответила ей.

— Тогда вы не будете отрицать, что вчера какой-то пьяный наркоман поднял весь район и орал здесь у вас под окном. Помимо этого, каждодневные вечеринки и шум, а также мне рассказали о наркотиках и о рыжей проститутке с разрисованным мужиком. Меня уверяли, что это место сдано будет лучшим выпускникам Гарварда! И что в итоге? Моя репутация среди соседей погублена! — Уже повысила она голос.

— Наркотиках? Что за бред? А Гранд был не пьян, он просто не знал, где живу. Он мой брат! И как вы смеете, вообще, обзывать Лайлу?! Коул её парень! Причем тут репутация? Это всё ложь, — возмутилась я.

— Меня это не волнует. Моё терпение лопнула. Я хочу, чтобы вы и ваша подруга-проститутка покинули квартиру сегодня к полудню, — сухо проинформировала она меня.

— Но нам идти некуда! У нас практика в больнице! — Панически воскликнула я.

— Думаю, таких горе-врачей навалом по всему миру, и я спасу достойных людей от ужасной ошибки пьяных девиц. Я уже проинформировала вашего ректора о своём решении. Вам передали, чтобы вы нашли себе жилье. Если к полудню вы ещё будете здесь, то я вызову полицию, и вас арестуют, — грубо сказала она и вышла, громко хлопнув дверью.

— Господи, — простонала я и села на пол. — И что делать?

Вскочив, я дошла до спальни и первой набрала Лайле, после трёх попыток трубку, наконец-то, взяли.

— Да, — но это была не подруга.

— Коул, привет. Дай Лайлу, это очень срочно, — быстро сказала я.

— Она спит, Лив. Я не хочу её будить, мы легли в постель только час назад, — протянул он.

— Блять, Коул, из-за твоего друга Гранда нас выставили из квартиры. А из-за тебя, Лайлу приняли за проститутку! И до двенадцати часов мы должны свалить! Это веская

причина, чтобы ты разбудил её? — Я уже кричала в трубку.

— Гранд? Он был у тебя? Какая сука обозвала Лайлу проституткой? — Удивлённо спросил он.

— Да, был. Разорался на улице как помешанный. И нас ещё обвиняют, что мы наркоманки. Поэтому надо что-то придумать, — уже спокойней объяснила я.

— Ладно, мы приедем через час примерно. Не волнуйся, я поговорю с Грандом, он больше не подойдет к тебе. Мне Лес всё рассказал про ваши фиктивные отношения. И я прошу прощения за своё поведение. Окей? — Говорил он, а я грустно улыбнулась.

— Окей, я пока вещи буду собирать, — за мной было последнее слово, и я отключилась. Следующего я набрала своего друга и ждала дольше, чем Лайлу.

— Лес, у меня проблемы, — проскулила я в трубку.

— Лив, что за на фиг? Ещё даже не расцвело, — возмутился он.

— Меня выставили из квартиры. Лайла будет жить у Коула, я уверена. А мне идти некуда, — продолжила я.

— Блять, почему? Ладно, потом расскажешь. Будешь жить у меня, собирайся, я пока оденусь, возьму такси и приеду за тобой. Всё хорошо, я же рядом, — я почувствовала его улыбку.

— Спасибо, Лес, — хлюпнула я носом и отключила вызов.

Вот так всегда. Как только Гранд появляется в моей жизни, так все идёт шиворот-навыворот. И никак не наоборот. Он тревожит все мои чувства, как и окружающий людей, не думает о последствиях. А я получаю шишки. Надоело, просто надоело быть козлом отпущения.

Но я отстранилась от этих воспоминаний, и начала поспешно собирать чемоданы: как свои, так и Лайлы. Благо, мы не взяли весь наш гардероб. И к приезду ребят я уже была готова, сидя на диване и попивая кофе.

— Лив, как такое могло произойти? — В квартиру ворвалась Лайла.

— Вот так, без каких-либо веских причин. Я пыталась ей сказать, что это всё чушь собачья, но эта стерва сказала, что мы горе-врачи, — усмехнулась я, продолжая спокойно завтракать.

— Лив, поехали. Ты и Лайла будете жить у меня, утром буду довозить вас до больницы, а потом забирать, — твёрдо сказал Коул.

— Спасибо, но я буду у Леса, — улыбнулась я.

— Коул упомянул, что тут был Гранд, — напомнила мне Лайла и подошла к кофеварке, чтобы налить себе кофе.

— Ага, — буркнула я.

— И?

— Мы поговорили, и он ушёл, — ответила я.

— И это всё? — Усомнился Коул.

— А вы ждали, что мы потрахаемся? — язвительно спросила я, оглядывая обоих.

— Ну как бы, да. Коул рассказывал, что обычно вам это помогает, — скривилась Лайла и передала одну кружку своему мужчине, а другую взяла себе и села на диван.

— Нет, он ушёл, — пожала я плечами.

— Почему ты его отпустила, Лив? — Нахмурившись, спросил Коул.

— Потому что никто не обязан нас любить, это сугубо личный выбор, и от нас не зависящий. Мы рождаемся одинокими, и такими же покидаем этот мир. Мы не имеем права

привязывать к себе человека, он должен хотеть этого сам. Я дала ему свободу, и он ей воспользовался. Я отпустила его, потому что тот, кому я буду нужна по-настоящему, никогда от меня не уйдёт. Хвататься за бессмысленных призраков прошлого бесполезно, — ответила я.

Молчание повисло в комнате, а я допила свой кофе, ощущая на губах привкус огорчения и разочарование снова. Но это был и мой выбор, я могла уступить ему и заставить быть рядом. Но я не имела на это права, как и он не имел права целовать меня.

— Так, я сейчас завис, — тихо сказал Коул.

— Мда, вот это заявочка на победу, — усмехнулась Лайла. — Но, наверное, не все любовные истории оканчиваются как в романах. И такое бывает, но черт, это же настолько грустно.

— А кто сказал, что жизнь — это сладкая конфетка? — Спросила я. — Она такая, какая она есть. Всего должно быть в меру, чтобы не было последствий наркотической зависимости, как у нас. Потому что тогда всё превращается в болото, гнилое и утягивающее тебя ко дну. Если позволишь, расслабишься — умрёшь. И надо продолжать бултыхаться в нем и выплыть на берег. Между мной и Грандом есть связь, я этого не отрицаю, она всегда была и будет. Но сейчас она не приведёт ни к чему хорошему. Ни он, ни я не готовы отпустить прошлое и обиды, связанные с ним. Поэтому это самый верное окончание.

— Лив, ты больше не будешь ходить в стриптиз-бары, они на тебя влияют как-то неправильно, — рассмеялся Коул.

— А что есть правильно? — Подхватила я его мысль.

— Ох, блять, не начинай, философ-недоучка, — прервала меня Лайла.

Домофон разразился отвратительно трелью, и Коул впустил посетителя. Через несколько минут вошёл потрепанный Лес, зевая на ходу.

— Я прибыл, — оповестил он.

— Мы это видим, — Коул стукнул его по плечу.

— Отвали, я засыпаю, поэтому давайте по-быстренькому, чтобы я лёг обратно в свою постельку, — Лес потёр глаза.

— Ну прощай, квартирка, ты не вытерпела нашей бурной жизни, — сказала я. — Вот мой, — я указала на красный большой чемодан, а сама подхватила сумку и пакеты.

— Лив, давай пойдём где-нибудь сегодня поужинаем всей компанией? — Предложила Лайла, когда парни вышли с нашими пожитками.

— Давай, — пожала я плечами. — Но не в пафосном месте: обычном, спокойном и вкусном.

— Да тебя на романтику потянуло, — усмехнулась подруга.

— Просто нет настроения, эта тварь мне испортила, — зло ответила я.

— Брось, всё же так прикольно. Я вот не ожидала, что встречу Коула, а он такой лапочка. И я помню твой указ, не отношусь к этим отношениям серьёзно, просто немного влюбилась, — грустно сказала она.

— Тогда я могу пожелать тебе только терпения. Коул и Гранд очень похожи, — я приобняла её за плечи, и мы попрощались, каждая рассаживаясь по своим машинам.

— Лив, разбудишь меня, когда приедем, — сказал Лес, устраиваясь головой на моих коленях.

— Без проблем, детка, — я погладила его по волосам, и он довольно вздохнул.

Мои пальцы по инерции перебирали пряди, а я смотрела в окно, за которым начался

дождь. Сырость, пасмурное небо и неприглядная осень сказывались на внутреннем состоянии. Хотелось просто свернуться клубочком на диване, взять книжку и забыться, отстраниться от мыслей и переживаний.

Такси остановилось у дома Леса, и я растолкала его. Он провёл меня во вторую спальню, а сам пошёл видеть прекрасные сны. После расслабления в ванне я натянула на себя одну из футболок Леса, потому что было лень распаковывать свои вещи, и решила приготовить обед.

Звонок в дверь меня застал за приготовлением индейки в соусе, и я, вытерев руки полотенцем, пошла открыть. Лес не предупреждал меня о посетителях, и я решила, что не буду будить его, пусть отдохнёт.

Открыв дверь, я замерла, и новый подарок судьбы в облике Гранда Кина на пороге.

— Лив, какого черта ты тут делаешь? — Зло спросил он.

— Живу, — спокойно ответила я.

— Блять, ты издеваешься? — Он отпихнул меня и прошёл в квартиру.

— Так, Кин, не орать, не материться, не бить посуду. Если ты к Лесу, то он спит, сегодня было тяжёлое утро. Поэтому предлагаю тебе подождать, пока он отдохнёт, или прийти попозже, — я вернулась на кухню и заглянула в духовку.

— Подожду, — буркнул он, сбросив куртку на соседний стул, и сел за барную стойку. — А теперь объясни, что ты тут забыла?

— Это твоя вина, — я налила ему чёрный чай и поставила перед ним. — Из-за твоих диких танцев под моим окном хозяйка пришла ко мне в семь утра и выставила нас из квартиры. За что я тебе не благодарна.

— Блять, она что, охренела? — Повысил он голос.

— Не орать, — строго сказала я.

— Давай, я поговорю с ней, — уже тише предложил он.

— Не надо, мне и здесь хорошо. Поживу недельку, а потом поеду домой, — равнодушно ответила я, наливая себе какао. — Кушать будешь? Индейка уже готова, как и запечённая картошка.

— Ты умеешь готовить? — Удивился он.

— Очень смешно, Кин, — с сарказмом ответила я.

— Я не знал, — отстраненно произнёс он. — Спасибо за чай, и я уже обедал. Ты можешь поехать ко мне.

— Думаю, твоя девушка будет против, — усмехнулась я.

— Если я скажу, не будет, — серьёзно произнёс он.

— Нет, спасибо, но я буду у Леса, — я отвела глаза от него и посмотрела на картину за его спиной.

— У нас контракт, — выдал Гранд, и я непонимающе вернула на него своё внимание.

— С Амандой, — продолжил он.

— Меня это не касается, — покачала я головой.

— Лив, я же тут, пришёл к нему, постараюсь его простить, но...

— Вот давай без этих но, — перебила я его. — Мы всё решили, верно?

— Нет, это ты решила, малышка, — улыбнулся он.

— Скажи мне хоть какую-то мало-мальски весомую причину, почему я должна сейчас тебя слушать? — Вздохнув, спросила я.

Гранд ничего не ответил, а только опустил голову, помешивая чай ложечкой. Я

улыбнулась и допила своё какао.

— Я разбужу Леса. А сама переоденусь и пойду прогуляюсь по магазинам, а вы пока поговорите, — сказала я и уже дошла до коридора, как Гранд произнёс:

— Я скучаю по тебе, Ливи. Я вижу тебя во сне. Я не знаю, достаточно ли это веский аргумент, чтобы ты общалась со мной.

Сердце забило быстрее, а по телу прокатилось знакомое тепло.

— Гранд, я не знаю, что сказать тебе сейчас. У тебя есть девушка, а что ты от меня хочешь?

— Я расторгну контракт, я уже позвонил своему адвокату. Я хочу попробовать всё сначала, я хочу услышать от тебя, что ты... — он замялся, а я повернулась к нему.

— Что я?

— Что ты тоже этого хочешь. Мы попробуем, просто попробуем быть вместе, как и планировали, — продолжил он и встал со стула.

— Гранд, ты обещал, что я больше никогда тебя не увижу после вчерашнего поцелуя. Сначала разберись с Лесом, а потом... время покажет. Но сейчас всё иначе, у тебя есть девушка, Гранд. Между нами никогда не будет ничего, как мы планировали, то были лишь мечты. Но ты никогда не знал, чего хочу я. А я не знала, чего хочешь ты. Мы сказали друг другу в последний раз самые обидные и болезненные слова, мы не слышали друг друга. Не разрывай контракт, потому что ты этого сам не хочешь. Ведь тебе нравилась твоя жизнь после, верно? — Я ожидающе посмотрела на него.

— Да, нравилась. Но сейчас я не могу так жить больше, — уверенно ответил он.

— Гранд, я уеду через неделю. А ты можешь улететь хоть сегодня. Тебя тут ничего не держит, — произнесла я, хотя сердце так сильно сжималось, что каждый вздох был для меня испытанием.

— Хорошо, Ливи. Только я ничего не вижу в этом хорошего. Мне казалось, что влюблён в Аманду, но, снова увидев тебя, я не могу трогать её, целовать, да и говорить тоже. Мы только и делаем, что ругаемся. Я выставил её вон, а она не уходит. Я не знаю, что мне делать. Я просто не знаю, — в отчаяние он всплеснул руками и запустил ладонь в волосы.

— Ты знаешь, Гранд, — улыбнулась я и подошла к нему. — Вот здесь, — я положила руку на его грудь в область сердца. — Здесь твой ответ, никто не поможет тебе советом, только ты сам. Разберись в себе. В какой-то момент приходит понимание, что некоторые люди могут остаться только в мыслях и воспоминаниях, потому что сердце — это всего лишь мышца, которая гоняет кровь по организму. А душа, она в тебе. И в ней останется все, что было, но не всегда это проецируется на твою жизнь. Иногда необходимо отпустить, чтобы выставить приоритеты.

— Когда же ты выросла, малышка? — Прошептал он.

— Ты заставил меня вырасти, Гранд, — улыбнулась я, а его рука накрыла мою.

— Ты любила меня, Ливи, хоть немного? — Тихо спросил он.

— Ты не поверишь, Гранд, я тобой дышала и жила. Только о тебе и думала, постоянно. У меня была зависимость от тебя. Губительная, — честно произнесла я.

— Прости меня, что я всё разрушил, — его рука легла за мою щеку, и он поднял моё лицо к нему.

Я, смотря в его печальные и безумно любимые глаза, отпускала, только чтобы когда-нибудь увидеть в них блеск и радость.

— Мы оба это сделали, Гранд. Непонимание и недоверие сыграли против нас. Как и

обида, от неё невозможно спрятаться, — не так уверенно, как хотелось бы, ответила я.

— И что за херня в моей квартире происходит? — Закричал Лес, и я испуганно отскочила от Гранда.

Глава 14

Гранд

— Не ори, Лес, — Лив закатила глаза и подошла к моему бывшему другу. — Он пришёл, чтобы поговорить с тобой. Сделай это ради меня, хорошо?

— Ладно, — протянул он, словно делая мне одолжение.

Блять, взбесило! Какого хрена он так ведёт себя, как девка ломается? И, вообще, какого хрена она в футболке, которая не прикрывает ничего? Я только сейчас заметил это, потому что не ожидал встретить её здесь.

Я соврал, не был дома, никому не звонил. Я снял номер в отеле и просто сидел, смотря на город. Думал, но ничего не придумал нового, как желание видеть её. Аманда звонила мне постоянно, из-за чего отключил телефон.

И снова я выбираю между Лив и другой, до этого это была мама, которая до сих пор не желала говорить со мной. И я злился на неё. Но сейчас мне действительно сложно, я не могу разорваться между огнём и стабильностью. Я не знаю Лив, и в этом она права, я не доверяю ей, попросту я потерялся... вновь.

— Давай, детка. В духовке обед, — Лив хлопнула Леса по плечу и скрылась в спальне.

— Что надо? — Грубо обратился ко мне.

— Поговорить, — ответил я.

Лес смотрел на меня, стоя в одних спортивных штанах, и я улыбнулся. Скучал по нему, не хватало его поддержки, советов и просто смеха вместе.

— Так, будьте хорошими мальчиками, а я ушла. Не разгромите квартиру, — Лив вышла к нам в джинсах и пальто, застёгивая его на ходу.

— Там дождь, — сказал Лес, показывая на окно.

— Не сахарная, не растаю, — усмехнулась она и, не посмотрев на меня, вышла из квартиры, оставляя нас одних.

— Слушаю, — бросил Лес и прошёл к холодильнику, достав оттуда бутылку воды.

— Какого хрена ты с ней спал? Какого хрена ты бросил меня? Какого хрена ты целовал её? — Меня прорвало, и я требовал ответов.

— А теперь вежливее, Гранд, — ухмыльнулся Лес и отпил из бутылки.

— Мне кажется, я очень вежлив, после того, что ты сделал, — процедил я.

— А что я сделал? — Его губы растянулись в издевательской улыбке, а я сжал кулаки.

Нет, я обещал. Я выполню это обещание. Хотя бы одно из тех, что дарил.

— Давай сядем, — уже спокойней предложил я.

— Давай, — пожал он плечами и прошёл в гостиную, плюхнувшись на диван.

Я расположился в кресле и сглотнул, выстраивая в голове вопросы.

— Ответишь? — Спросил я.

— Итак, ты хочешь знать, почему я целовал Лив, и почему я с ней сплю? — Он издевался надо мной, а я терпел.

— Да, — рыкнул я. — Ты знал, что она значит для меня! И ты предал меня!

— Неужели? — Ухмыльнулся он. — А сейчас тебе какая разница, ведь у тебя есть эта бритоголовая.

— Блять, Лес, прекрати этот цирк! — Повысил я голос.

— Для начала я хочу услышать, зачем тебе эти подробности, если у тебя прекрасная жизнь без неё, — спокойно продолжил он.

— Потому что она моя! — Взревел я и поднялся. — Моя!

— На ней не стоит клеймо, да и кольца на пальце я не вижу. И ты ведь занят, если память мне не изменяет? Так что Лив никогда не была твоей, — улыбнулся Лес, наблюдая за моим гневом.

— Не морозь мне мозг, отвечай, — прошипел я.

— Для начала сядь, а то после моего рассказа упадёшь в обморок от правды, — он указал на кресло, а тело свело от страха предательства, нового и болезненного. Но я опустился на предложенное мне место.

— Так, и?

— Ты хочешь знать проводил ли я ночи с Лив? — спросил он, и я кивнул. — Да, примерно около восьми ночей. А ещё целая неделя впереди.

Я закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Это больно узнавать подтверждение своим догадкам, очень больно, даже если я пока не знаю, что именно хочу от жизни.

— Итак, уже нарисовал в своей больной голове страстные ночи и громкие крики, бурные оргазмы и жаркие слова, — продолжал он, и я распахнул глаза, смотря на него с ненавистью. — Да, вижу, что уже напридумывал себе всего. Но у нас не было секса, мы просто спали.

— Что? — Я поперхнулся своим дыханием и закашлял.

— Да, тебе не известно такое понятие как дружба, а вот Лив знакома с этим чувством. Я нуждался в одном человеке, который станет для меня опорой, а я вот для неё был тяжёлым грузом, но она не показывала вида. Она разбавила мою серость яркими красками, и я ей благодарен. А поцелуй, — он замолчал, а потом прищурил глаза. — Откуда ты знаешь о нём?

— Я видел, — это слова дались с трудом, — я был там, прилетел, чтобы поздравить тебя и сделать предложение Лив. А потом ты голый и обнимаешь её, я уехал, переехал в Лос-Анджелес и завёл Аманду.

— Я попросил Лив поцеловать меня. Был в панике в тот момент: ощущал себя таким одиноким, а она... просто помогла мне не сойти с ума как моя мать, — сказал Лес и бросил бутылку в стену. — А ты придурок! Ты должен был прийти ко мне и спросить, а не убежать! Ты всегда так делал! Всегда!

— То есть ты хочешь сказать, что вы не вместе? — Медленно произнёс я.

— Мы вместе, потому что мы друзья и не более того. Я люблю Лив, как самого себя, пытаюсь отплатить ей за все то, что она сделала для меня. Да, я без ума от неё, но эта не та любовь, о которой думаешь ты! Ты поступил подло с ней и снова появился в её жизни! — Орал он, а я ошалевший сидел и не двигался. — Улетай обратно, не трогай её, Гранд! Никогда не трогай больше, если ты не готов бороться за неё.

— Я...я, — не знал, что сказать. — Ещё люблю её.

— Нет, ты никогда не любил её, ты просто присвоил Лив себе как собственность, — возразил он и сел обратно. — Она достойна, чтобы за неё боролись. Боролись против обстоятельств, завистников и клеветников. Боролись с собой, со своими идеалами, принципами и гребаными запросами. А ты не можешь, ты слабак!

— Охренел? — Возмутился я.

— Нет, это ты охренел. Ты появляешься после того, как первая волна ненависти и боли из-за тебя угасла, и теперь хочешь, чтобы тебе с разбегу задницу целовали? Прощение — не

такая простая вещь, как ты думаешь. Решил, что сделал щенячьи глаза и сказал одно слово «Прости», тут же над нами будет радуга и феи-волшебницы? Очнись, Гранд, мы не в Диснее, далеко не в Диснее. Я ответил на все твои вопросы, а теперь убирайся из моей квартиры. Я не хочу видеть тебя и не разрешаю подходить к Лив. Иди, трахай своего зомби и радуйся своей пластиковой жизни! — Лес враждебно смотрел на меня.

— Ты-то, почему так ненавидишь меня? — с ужасом спросил я.

— Почему? — рассмеялся он. — Почему ненавижу? О нет, я испытываю к тебе иные чувства, я тебя презираю. Ты даже не заметил, как разрушил несколько жизней. Ты снова пришёл ко мне, чтобы я помог тебе запудрить ей мозги, вот и всё.

— Нет, я ей обещал, что приду к тебе и помирюсь с тобой, — признался я.

— Ты что? — Переспросил он.

— Да, вчера я был у неё. Из-за меня их выставили из квартиры, и я поцеловал её в обмен на то, что приду сюда. И я пришёл, но... она тут с тобой. И она разрывает меня, я хочу быть с ней и боюсь. Ты хоть испытывал когда-либо страх к девушке? Вряд ли. А я трясусь перед ней, потому что не знаю, что взбредёт в её красивую головку. Я не знаю, как она отреагирует на меня: на мои слова, на мои обещания. Я не знаю её! И я не знал, что она будет здесь. Не знал! Я пришёл к тебе, а потом она говорила со мной как с долбаным ребёнком, объясняла. Я же снова все испортил, я соврал ей! Потому испугался сказать правду, что контракт нельзя разорвать! Тогда Аманда просто выльет на нашу компанию столько грязи, что я не отмоюсь. Ты думаешь, у тебя проблемы? Ты спокойно начал новую жизнь, а я не смог. Думаешь, я наслаждался жизнью? Нет, я улыбался, трахался, а думал о другой, которая предала меня! А сейчас я понимаю, что снова мудак, что мог всё изменить, но дороги обратно уже нет! Я попал, а ты свободен. Так у кого жизнь лучше? У тебя или меня? — На своём монологе я в отчаянии вскочил и начал ходить.

— Мне тебя ни капельки не жаль, — усмехнулся Лес. — Ты получил то, что заслужил. И я не собираюсь тебе помогать.

Я посмотрел на него, молчаливо ища поддержку. Между нами больше невозможно было восстановить то, что было. Я это знал наперёд. Мы стали врагами.

— Дальше я смогу с тобой говорить только, когда поем, — Лес встал и прошёл на кухню. — У меня уже желудок выворачивает от запахов. Будешь?

Я не знаю, зачем кивнул и сел на то же место, где разместился по приходу. Лес что-то пел себе под нос, раскладывая по тарелкам обед.

— Держи, — парень поставил передо мной блюдо, от которого потекли слюнки, и я понял, что на самом-то деле голоден до чёртиков.

— Спасибо, — сдавленно ответил я и взял вилку. Никогда бы не подумал, что Лив умеет готовить, я даже не видел её в таком амплуа ни разу. Домашнюю, спокойную и без сигарет. Мне почему-то всегда она представлялась падающей звездой, но никак не ярким спутником, который горит постоянно.

— Когда Лив о чём-то не хочет думать, она готовит. И обычно готовит очень много, — подал голос Лес, вскочив со стула, и прошёл к холодильнику.

Я поднял на него голову и улыбнулся краешком губ. Лес вытащил одну тарелку, затянутой плёнкой, затем вторую и две баночки пива.

— Я же говорил, — хмыкнул он, показывая на закуску из баклажанов и свежий салат с куриной грудкой. — Я из-за неё набрал пару лишних килограмм. Вкусно, правда?

— Да, — выдавил я из себя. Ещё не мог поверить в реальность. Я знал, что Маргарет

отлично готовит, как-никак у неё свои кулинарные курсы, но чтобы и Лив увлекалась. Для меня это стало невероятным открытием. Сильной встряской всем клише, которые я себе выстроил.

— Ты шокирован, вижу по твоему тупому выражению лица, — снова подал голос Лес, и я посмотрел на него. — Ты знаешь Лив только как любовницу, но ты не хотел капнуть глубже. Видел только её тело и желал кончить. И мне тебя в этом смысле жаль. Я знаю её лучше, чем ты. Я наблюдал, как она тихо сидит и читает, как заботливо укрывает тебя утром, как пританцовывает у холодильника, когда готовит. Как подготавливается к какому-то важному предмету или просто молчит и думает, когда развлекается и отрывается так, что мне завидует каждый: будь то девушка или парень. Когда она искренне радуется и получает удовольствие от детских горок, когда рассказывает о своём городе. Я могу перечислять вечно, Гранд, у меня много совместных историй появилось за это время. А ты все просто просрал.

— Ты думаешь, мне сейчас круто это слушать, да? — Фыркнул я и отбросил вилку.

— А меня не волнуют твои чувства, я тебе рассказываю это для того, чтобы ты понял, где ты хотел бы быть, — спокойно пожал плечами Лес и подхватил пальцам рулет из баклажанов, запихивая в рот.

— Я хотел бы все изменить, — выдал я, а он улыбнулся с набитым ртом.

— А теперь это изменит кто-то другой, — он так равнодушно об этом говорил, что мне захотелось ему врезать. — Ешь, — он ткнул вилкой на картошку, а я отодвинул тарелку. — Лив обидится, она не любит, когда остаётся еда на тарелках, тут же я слушаю лекцию о том, сколько людей голодает на планете, а я слишком зажрался и накладываю себе из-за своей жадности. Ты бы видел её в эти моменты. Она настолько серьёзная, что я не могу не смеяться. За это, конечно, получаю подзатыльник, но все же... это до идиотизма смешно.

Вот он говорит, а мне это противно. Это было моё время, а он украл его. Это была моя жизнь рядом с ней, а он вытащил её у меня из-под носа.

— Ты просил её о новом шансе и тому подобном бреде? — Неожиданно спросил Лес, и я кивнул.

— Я её никогда не ценил. Лишь издевался над ней, когда рассказывал про своих шлюх, и наблюдал, как долго она будет это терпеть. Затем я проверял её на прочность от моих ласк и поцелуев и бросил её. Но вот я захотел вернуться, я решил это, а она... она...

— Показала тебе средний палец, — закончил за меня Лес. — А что за контракт, который ты не можешь разорвать?

— Не хочу вдаваться в подробности об отношениях между Амандой и мной. Её агент настоял на этом, а мне в тот момент было хреново, и я не задумывался ни о чём. Аманда прыгала вокруг меня, ухаживала за мной, помогла мне. А сейчас я как будто проснулся и охренел от реальности, — говорил я первое, что приходило в голову, просто чтобы говорить, чтобы освободиться немного от кома внутри.

— Я так и не получил ответа: почему ты не можешь разорвать контракт? — Напомнил Лес.

— Потому что... первое мне придётся выплатить неустойку в двадцать штук. Второе, Аманда может облить грязью нашу компанию, и третье... — тут я замолчал. Сам ужаснулся тому, что только до меня дошло.

— Третье?

— Я не могу разорвать с ней отношения. Мне было комфортно, пока я не увидел Лив, понимаешь? Она мой тыл, я знаю с ней всё наперёд. А сейчас... я боюсь, Лес. Если Лив

бросит меня, если она найдёт кого-то лучше. Да вокруг неё постоянно мужики, и она с ними заигрывает. Она неугомонная, и я буду жить в полицейских участках! — Я говорил всё как на духу.

— Тогда желаю тебе всего хорошего, и жду приглашение на свадьбу с твоим зомби, — усмехнулся Лес и положил себе ещё одну порцию салата.

— Блять! — Должен был обидеться, наорать, сказать, чтобы никогда так не называл Аманду, но мне стало смешно, и я улыбнулся.

— У тебя одна проблема, Гранд. Ты не доверяешь Лив, мне, в общем, никому. И отсюда все твои косяки. И никто из нас тебе больше не верит. Ни я, ни Лив никогда тебя не предавали, не обманывали. Ты сам себе все придумал, Гранд. А теперь если ты поел, наболтался, поныл — свободен. Я хочу найти мою девочку и показать ей город, — Лес вскочил со стула и положил свою тарелку в посудомоечную машину.

— Она не твоя, — зачем-то сказал я и получил в ответ ухмылку. — Скажи ей, что всё было вкусно.

— Она переживёт без твоих благодарственных слов, — равнодушно произнёс Лес и взял мою практически полную тарелку.

— Почему ты не хочешь мне помочь? — Возмутился я.

— А почему я должен это делать? Это твоя жизнь, не моя. И мне сейчас, честно говоря, плевать на тебя. Раньше я думал, если Лив будет рядом, то когда-нибудь я смогу забыть о тебе, о нашей дружбе и чувстве одиночества. А вот сейчас я из вас двоих выберу Лив, потому что я в ней уверен, могу доверить ей свою жизнь. И я не хочу, чтобы она когда-нибудь страдала из-за тебя. Ты не достоин этого.

— Я достоин только мучиться, по-твоему? — Процедил я. — Я не достоин счастья после всего говна, что было у меня? Я не достоин даже сочувствия?

— Нет, недостоин, — пожал он плечами. — Пока ты не поймёшь, что ты сам хочешь от самого себя, я запрещаю тебе даже говорить с ней, смотреть на неё.

— Плевал я на твои слова, если я захочу, то заберу её, трахну и вообще... заберу с собой, — рассмеялся я.

— Я ждал, что ты это скажешь. Ты ни капли не изменился, ты остался полным мудаком. А теперь проваливай в свою жизнь, — Лес прошёл к двери и открыл её. — Быстро уматывай отсюда!

Я подхватил куртку, и, поравнявшись с ним, произнёс:

— Что ж раз ты так заговорил, то я скажу тебе только одно — давай поборемся за место под солнцем. Твои силы против моих. Твоя любовь против моей. Я поставлю на кон всё, что у меня есть. А что поставишь ты? У тебя ничего нет, кроме жалости Ливи. До встречи, друг.

Глава 15

Оливия

Я вошла в квартиру в пять вечера и, услышав звук телевизора в гостиной, сбросила пальто на тумбу вместе с рюкзаком и покупками, затем прошла к Лесу.

— Привет, — жизнерадостно сказала я.

— Привет, детка, — улыбнулся Лес и встал. — Я звонил тебе, ты была недоступна.

— Телефон сдох, — пожалала я плечами. — Успела только сообщение от Лайлы получить с местом встречи.

— Да, мне Коул звонил, — ответил Лес, и я заметила, что он уже готов ко встрече с ребятами — в джинсах и белом поло. — Нам надо выехать через час, успеешь собраться?

— Конечно, я только разберу покупки, быстро переоденусь, и можем ехать. Умираю от голода, — пожаловалась я.

— Спасибо за обед, я слопал две тарелки и половину закуски, — Лес похлопал себя по пузу, а я рассмеялась.

— Я рада, — развернулась, чтобы уйти.

— Кстати, ты отлично смотришься в моих футболках, — в спину мне полетел комплимент, и я обернулась.

— Как прошёл разговор? Помирились? — Спросила важный для себя вопрос.

— Не важно, Лив. Не порть настроение, не хочу говорить об этом сейчас, — Лес зло сжал губы, а я нахмурилась.

— Окей.

Я быстро собрала все покупки и прошла к себе в спальню, чтобы переодеться. Я не сказала Лесу, что просто отключила телефон, чтобы немного расслабиться. Но с Лайлой все-таки поболтала. Она сказала, что будем только они и мы, и всё. Расстроилась, признаю. Даже если не со мной, хотела просто посмотреть на него, чтобы дома ночью вспоминать его лицо, его улыбку не мне, просто вспоминать. Так как место самое обычное, то я надела чёрные джинсы и рубашку. Обув ботинки, я подхватила кожанку, сумку и вышла в гостиную.

— Всё, я готова, — оповестила я Леса, и он, улыбнувшись, выключил телефон.

Мы сели в машину Леса и поехали по указанному адресу. Припарковавшись, мы уже увидели спортивную «Ауди» Коула и, переглянувшись, вошли в ресторан. Нас провели к столику, где Лайла и Коул что-то бурно обсуждали, но заметив нас, замолчали и натянуто улыбнулись. Очередную пакость готовят, определённо.

— Опаздываете, ребята, мы уже заказали, — сказал Коул, когда мы сели.

— Это вы рано приехали, а у нас всё по расписанию, — усмехнулся Лес и взял предложенное меню.

Я последовала его примеру и выбрала салат и пасту с лимонадом. Сделав заказ, мы просто сидели и смотрели друг на друга.

— Последняя неделя, и уезжаем, — грустно сказала Лайла.

— О, давай о другом, — помотала я головой. — Кстати, как вам вариант окультуривания?

— Как вчера? — Ухмыльнулся Коул.

— Нет, одного стриптиз-бара с меня хватит, — рассмеялась я. — Мы вас приглашаем на

ужин, например, послезавтра. Ты не против, Лес?

— Нет, детка, я только за. А то я опять поправлюсь, уже пузо отрастил с твоими вкусностями, — довольно ответил он.

— Чёрт! Не знал бы, что вы только друзья — подумал, что вы уже семейная пара, — хмыкнул Коул.

— Мы как раз обдумываем этот вопрос, — соврала я, поглядывая на Леса, который прыснул со смеха.

Коул хотел что-то сказать, но его в ребро толкнула Лайла и что-то прошептала. Коул резко поднял голову и посмотрел за наши спины. Его лицо поменялось, и затем он оглядел нас с Лестером.

— Я сразу говорю, что я здесь ни при чём, — непонятная фраза вылетела из его рта, а я удивлённо приподняла брови.

— Ты о чём? — Спросил за нас Лес.

— Ой, ребята, а мы даже не думали, что вы выберете этот ресторан, — за моей спиной произнёс знакомый голос, и я тяжело вздохнула. Вот только их здесь не хватало. Все желания тут же испарились, как и уверения, что вытерплю, что сильная. Я хотела просто расслабиться, но мои потаённые мысли снова были услышаны и вот результат. Господи, почему ты слышишь только эти мысли, которые принесут мне лишь страдания?

— Присоединяйтесь, — сказал Коул.

Я повернулась и встретила с Амандой, как с обложки журнала, и Грандом в костюме. Его взгляд переходил с меня на Леса, и он сжал недовольно губы. Вот так он хотел попробовать всё с начала? Всё понятно. Снова одни слова, как и раньше.

— Да, садитесь, — улыбнулся им Лес, а я перевела недоуменный взгляд на него.

— Нет, спасибо. У нас здесь столик, и мы на свидании, — сладко пропела Аманда.

— Тогда хорошего вечера, — фыркнула Лайла.

Минута за минутой проходили в тишине. Спиной я ощущала тяжёлый взгляд Гранда, но не позволила себе обернуться. Нет.

Официант принес нам заказ, и мы в таком же гробовом молчании начали пробовать пищу. Резина на языке и желание просто расплакаться от напряжения. Но я улыбнулась и откинулась на спинку стула, куда Лес положил руку.

— Вкусно, — соврала я.

— Не так уж и вкусно, — скривился Лес и отодвинул тарелку. — Ты готовишь намного лучше.

Неожиданный поцелуй в щеку от него, а я покачала головой. Зачем он это делает? Чтобы позлить Гранда? Но ему наплевать. Ведь если мужчина хочет, то он звонит, появляется и добивается всего. А для Гранда это не важно. Ведь он сам сказал, что был влюблён в Аманду. Да и сейчас видно, что они прекрасно ладят. И ни о каком разрыве между ними даже не пахнет.

— Слушай, Лив, может завтра после смены пройдемся по магазинам, а потом устроим девичник? — Предложила Лайла, чтобы разрядить обстановку.

— Сколько можно? — Простонал Лес. — Она сегодня скупила всё, вы бы видели эти огромные пакеты.

— Эй, — я пихнула его в бок, а он рассмеялся, как и ребята.

— Нет, вы всё-таки отлично смотрите, — выдал Коул.

— Может, поженимся? — Шутливо предложила я.

— А давай, что уже там. Живём вместе, спим вместе, развлекаемся вместе, — рассмеялся Лес.

— Тогда выходные проведём в Вегасе, — подхватила Лайла.

— И мы поженимся, — выдал Коул.

— Уволь, дорогой, я не хочу терпеть твой храп всю жизнь, — протянула Лайла.

— Я не храплю! — Возмутился Коул.

— Ещё как, у меня даже есть запись. Хотите, покажу? — Лайла уже достала айфон, а мы, хихикая, придвинулись ближе.

Из динамиков раздалась монотонная трель Коула, а он выхватил телефон. Громкий смех за нашим столиком, и посетители обернулись на нас.

— А вот Лес не храпит, — довольно сказала я, ещё смеясь. — Но всегда лезет на меня своими конечностями.

— Я так согреваюсь, — улыбнулся друг.

— Я ночью сниму, как ты сопишь и пускаешь слюни, и тогда посмотрим, — пригрозил Коул Лайле, а она ему показала язык.

Веселье продолжалось, и мы уже делились самыми откровенными и придуманными совместными ночами, продолжая хохотать. Я даже забыла о присутствии Гранда и с удовольствием съела пасту.

— Так, нашествие дикобраза, готовьтесь, — тихо произнесла Лайла, смотря за нашу спину.

— Тогда уж лучше зомби-апокалипсис, — добавил Лес, и мы снова рассмеялись.

— Что вам скучно стало? — Издевательски спросила Лайла у пары, которая появилась за нашими спинами.

— Вы так ржёте, что вас выгонят скоро, — фыркнул Гранд и пододвинул стул только себе. Сел с другой стороны от меня. Я инстинктивно пододвинула стул ближе к Лесу, и он сжал моё плечо. Не могла дышать им. Задышалась.

За столом снова повисло молчание, а Лес наклонился и прошептал на ухо:

— Нет, я ошибся. Она не зомби, она скунс, меня аж затошнило от её духов. А этот раскрас? И как можно трахать клоуна? Меня бы вырвало. Ты отлично украсила её лысой башкой, детка.

Я бросила взгляд на недовольную Аманду с боевым раскрасом и хрюкнула от смеха. То ли нервы сдали? То ли я просто сошла с ума? Я не могла остановиться: начала громко смеяться, закрывая рот рукой. Лес тоже хихикал, и мы снова, как два потерявшихся одиночества на одной волне, уже рассмеялись в голос, смотря друг на друга. Мне кажется, что я уже плакала от смеха, пока все смотрели на нас и недоумевали. Только Лайле нравилось представление, и она хитро смотрела на нас.

— Всё, не могу, — простонала я, хрюкая. Лес попытался выпить лимонад, чтобы успокоится, но смешок вышел с лимонадом через нос. Я уже схватилась за живот, потому что это было невыносимо. Это была истерика. Коул и Лайла тоже стали хихикать, пока Лес пытался, не смеясь, вытереться.

— Свинья, — прошептала я, подавая ему свою салфетку.

— Я хрюшка, дорогая, но ты же все равно меня любишь, — протянул он, глубоко дыша.

— А то, как тебя придурка такого не любить? — Ответила на автомате я, и смех резко прекратился.

— Так вы пара? — Спросила Аманда и широко улыбнулась.

— Они женятся в эти выходные, и мы тоже, — ответила за нас Лайла.

— Что? — Переспросил Гранд.

— Да, друг. Мы и вас приглашаем в Вегас в эти выходные, — врал Лес, но это уже было совершенно не смешно. Я стукнула его ногой под столом, а попала по Лайле, которая тут же вскрикнула.

— Блять, что за секс-игры под столом? — Проскулила она, потирая ушибленное место.

— Милый, это так восхитительно, правда? — Проворковала Аманда и взяла руку Гранда.

Он ничего не ответил, а я отвернулась и не смотрела на него. Мне требовалось уединение, встав, бросила ребятам, что в туалет. Пробираясь второпях мимо столиков, я дошла до необходимого места и скрылась в одной из кабинок.

Всё. Моя сила закончилась, сердце давало сбой и уже физически заболело. Он так близко, а я так далеко. Когда же придёт то время, когда я смогу ему все сказать, открыть душу снова? Она ему не нужна. Совершенно не нужна.

Мотнув головой, я вышла из кабинки и подошла к раковине, чтобы умыться. Да по сравнению с Амандой я зомби. Бледное лицо с печатью грусти и клеймом одиночества неразделенной любовью.

Бросив полотенце в корзину, я натянула улыбку и вышла из туалета. И снова дежавю: облокотившись о стену, стоял Гранд и ожидал меня. Я печально усмехнулась и посмотрела на него. Нет, я больше не убегаю. Просто принимаю всё, как оно идёт.

— Ливи, — тихо произнёс он и выпрямился.

— Да, Гранд? — Невозмутимо ответила я.

— Я не знал, что и вы будете здесь. Мы пришли на последний совместный ужин, — выпалил он.

— Желаю хорошего полёта, — улыбнулась я и попыталась обойти его.

— Малышка, — он схватил меня за руку и я, вздохнув, посмотрела на него. — Не уходи.

— Мне жить в туалете? — Усмехнулась я.

— Нет, я не об этом. Не уходи от меня, — тихо сказал он, и его рука потянулась к моему лицу. Но я перехватила её и отбросила.

— Гранд, довольно, — резко сказала я и вырвала руку. — Твоя девушка тебя ждёт.

— Блять, Лив, ты дура или как? — Зло спросил он. — Я тут, я прошу тебя быть со мной! Что тебе ещё нужно?

— Гранд, ау, — я пощёлкала пальцами перед его лицом, — ты здесь с кем?

— С Амандой, — тут же ответил он. — Но мы расстаёмся.

— А от меня что ты хочешь? Поздравлений или тебя по головке погладить? — Прошипела я.

— Я хочу, чтобы ты подождала, пока я улажу всё с Амандой и вернусь, — медленно произнёс он.

— Гранд, я не ставлю тебя перед выбором. Ты волен поступать так, как хочешь. Я просто не верю тебе, — я посмотрела в его глаза, и стало больно, что он не говорит того, что я жду. Что он снова жаждет от меня помощи в своей жизни. Но я не имею на это права, он должен решить сам всё, а не из-за мимолётного удара дубинкой по голове.

— Ты слышишь меня? — Гранд схватил меня за плечи и прижал к стене. — Слышишь? Я хочу быть с тобой, я люблю тебя. Да, я поступил неправильно, сделал неверные выводы. Но сейчас я всё понял, Ливи. Всё, буквально всё. Я, мать твою, не могу разлюбить тебя! Ты

должна быть со мной, а не улыбаться этому придурку! Ты должна сказать мне «да»!

— Должна? — Поперхнулась я от наглости. — Должна?

— Да, должна! Ты должна спать со мной, должна любить меня, должна хотеть меня, должна мне готовить, должна дать возможность мне! — Рычал он в моё лицо.

Иногда так больно, что нет сил ни жаловаться, ни плакать, ни ненавидеть, ни кричать... Просто тихо сделать выводы и понять, что я снова жила в розовых очках и надеялась на глупый хеппи-энд... Он так ничего и не захотел понять...

— Давай сыграем в прятки? — Всё внутри опустилось, когда до меня дошла истина.

— Чего? — Переспросил Гранд, поднимая брови вверх.

— В прятки, — повторила я и оттолкнула его.

— Ты с ума сошла? — Рассмеялся он.

— Так играешь или нет? — С ненавистью спросила я.

— Допустим, — усмехнулся Гранд и лениво улыбнулся.

— Тогда принимай правила, — я сделала шаг к нему и немного приподнялась на носочки, чтобы видеть его глаза напротив. — Ты исчезнешь сейчас же из моей жизни, и я тебя никогда не найду, потому что не буду искать. Ты снова выиграешь, ведь ты любишь первенство, а я вздохну спокойно без твоей проклятой рожи.

Громкий шлепок по его щеке и последний злой взгляд в его сторону. Самое главное, что должно быть в женщине — это чувство собственного достоинства. Да, любила его до боли, болела им до сумасшествия, но себя стала любить больше. Я никому ничего не должна. Я должна быть счастливой только для себя. Но никак не марионеткой в руках Гранда. И пока он не поймёт этого, я ни за что не приму его обратно. Пусть это станет концом нашей истории, но больше использовать себя, только чтобы утолить голод его эго, я не собираюсь.

Глава 16

Гранд

Что делать, когда тело переполняет злость и обида? Конечно, ударить кулаком в стену, а затем понять, что ты полный идиот и чуть не сломал руку. Но от чувств никуда не деться.

Я не понимал, что сделал не так. Я ведь сказал ей все, включил в себе режим «самца», а она разозлилась.

Прислонившись спиной к стене, я поднял голову и посмотрел вперёд, ища ответы на свои вопросы. Я был унижен и зол от такой реакции на моё признание. Желание сделать и ей больно затмило разум, больше чем все благородные сюжеты, нарисованные в голове.

Оттолкнувшись от стены, я уверенным шагом вернулся в зал и подошёл к нашему столику. Ни Леса, ни его «невесты» не было.

— Вставай, — грубо сказал я Аманде.

— Гранд, всё хорошо? — Подозрительно спросил Коул, и я посмотрел на него так, чтобы он догадался, что ещё слово о моих внутренних демонах — вружу. Друг тут же понял меня и только обнял Лайлу, которая что-то строчила в телефоне.

— До встречи, ребята, — Аманда помахала им, а я схватил её за руку и потащил к выходу.

— Гранд, — я знал этот тон. Он означал, что сейчас меня поставят в угол и не дадут десерт после ужина. Но с меня достаточно таких отношений. Я в них руковожу, а не женщина! Я!

— Заткнись и садись, я ещё не высказал тебе, какого хрена мы приехали сюда?! Ты выбрала этот ресторан! Откуда узнала, что и она здесь будет? — Затолкал девушку на переднее сидение, а сам перебежал на водительское.

— Гранд, хватит со мной так обращаться! — Закричала Аманда.

— Заткнись, голова болит. А будешь визжать, я тебя выброшу. Иди под дождём куда хочешь, — пригрозил я, и Аманда поняла, что лучше не шутить и не показывать свой характер в данный момент.

В тишине мы доехали до квартиры. Зайдя туда, я сбросил пальто и прошёл в гостиную за бокалом виски.

— Собирай вещи, завтра вечером мы летим домой, — принял я решение и крикнул об этом Аманде.

Она тут же появилась и улыбнулась.

— Вместе? — Тихо спросила она.

— Да, вместе. Достал этот дождь, он давит на меня. Хочу под солнце и в нашу жизнь, — уверенно сказал я и опрокинул в себя алкоголь.

— Любимый, я так рада! — Запрыгала Аманда и подбежала ко мне, обнимая за талию. — Прости, что я выбрала этот ресторан. Просто думала, что тебе понравится там. Коул позвонил, когда тебя не было и пригласил. Отказалась, но решила, что ты захочешь быть со своим другом. А про неё, даже не думала. Я люблю тебя, Гранд, я так люблю тебя. Ты для меня самый лучший, самый красивый и самый любимый.

Вот эти слова я желал услышать. Вот, чего мне требовалось. Знать, что меня всегда примут и будут любить, прощать и быть рядом, как бы я ни злился. Аманда знала о моих

слабых сторонах, и сейчас умело надавливала на них, вытесняя из головы образ Лив.

Погладил по голове Аманду, поцеловал в висок, но легче не стало. Грудь сдавливало, но я улыбался и отщучивался, пока заказывал билеты домой. Пройдя в спальню и воспользовавшись тем, что Аманда в душе, я открыл шкаф и достал из джинсов маленький ключ от самых болезненных воспоминаний, который всегда носил с собой от своего тайника души. Щелчок, и я в руках держу три предмета, которые были самыми ценными, что осталось мне от неё. Не видел их с того момента, когда вернулся из Бостона. Спрятал, а сейчас решил попроситься.

Склеенное письмо с потёкшими и выцветшими чернилами. Слова я знал наизусть, они согревали когда-то мою душу, были бальзамом для сердца и давали надежду на будущее. А сейчас казались обычной ненужной бумагой. Ложью и такой незначительной деталью. Скомкал лист и отбросил.

Телефон. Я знал каждое фото, которое было там, каждую заметку о глубоких переживаниях и просто хирургических лекциях. Говорят, что вещи сохраняют энергетику своих хозяев, и это было так. Только дотронувшись до айфона, я невольно улыбался, крутил его в руках и хотел снова пересмотреть содержимое. Хоть что-то принадлежало мне — воспоминания. И плевать, что они были украденными.

И третье, самое для меня острое напоминание о прошедшем времени — чёрная кожаная коробочка, а в ней в полтора карата кольцо, которое даже в тусклом свете переливалось в моей руке. Золотые буквы известного дома смеялись надо мной, над глупостью и резали изнутри.

Телефонный звонок вывел меня из состояния «Бэмби», и я запрятал всё обратно, прислушиваясь к звукам из ванной. Было тихо, так что абонент спас меня от нового визга и возмущения Аманды.

— Да, — ответил я.

— Гранд, завтра с утра встретимся в офисе? — Без предисловий спросил Коул.

— Хорошо, мы завтра улетаем домой, поэтому подготовь документы и предложения, которые ты мне хотел показать. У меня будет всего два-три часа, — сказал я, проглотив ком в горле.

— Ты улетаешь? — Переспросил Коул.

— Да, мы летим с Амандой домой, и в ближайшее время не собираемся возвращаться сюда, — слишком резко ответил я, уже желая окончить разговор.

— До встречи завтра, — бросил мне Коул, и сам отключился.

Мы собрали все вещи, а точнее, Аманда, которая даже ничего не сказала по поводу моих пяти бокалов виски, опьянённого состояния и желания подохнуть во сне. Утром она разбудила меня здоровым завтраком, от которого меня чуть не вывернуло. И я, сказав, что ещё не созрел для этого, вылетел в ванную. Переоделся и дал последние указания Аманде о том, что я буду отсутствовать часа четыре, а потом вернусь домой, чтобы забрать её и вещи. Она улыбнулась, пожелала мне хорошего дня и снова произнесла слова о любви и необходимости во мне.

— Ты все приготовил? У меня два часа, — произнёс я, войдя в кабинет.

— Доброе утро, Гранд, — медленно ответил друг и сел ровнее в кресле. — Как спалось, Коул? Правда же, погода отвратительная? Да, Гранд, ужасная. Какого хрена ты улетаешь? Да потому что конченный идиот.

Его импровизированный монолог со мной разозлил, что я только сжал губы и сел на

стул.

— Не лезь туда, где тебе не рады, — процедил я, взяв в руки документы.

— С тобой только на поминки ходить, — фыркнул Коул и достал из тумбочки стола листы, бросив их мне.

Он злился. Я злился. Он хотел помочь. Я не желал принимать помощь. Он следил за каждым моим шагом и изменением мимики. Я не подавал вида, что внутри меня творится полный бедлам.

— Это всё? — Подписав последний документ, я положил его на стол и встал.

— Да, — кивнул Коул.

— Тогда до встречи, — улыбнулся я и встал.

— Гранд, я бы хотел тебе задать один-единственный вопрос, но ты на него должен ответить честно, — серьёзно произнёс он, а я закатил глаза.

— Нет, я не хочу говорить ни о ней, ни о вчерашнем вечере, больше не о чём говорить! — Повысил я голос.

— А я и не собирался обсуждать с тобой прошлое. Я просто хотел задать вопрос, долго решался, говорить тебе или нет, — усмехнулся Коул.

— Ладно, задавай, — сдался я и сел обратно. Сейчас что-то быстренько совру и смогу сбежать отсюда, от неё.

— Только это очень серьёзный вопрос, — предупредил он меня, а я выжидающе поднял брови.

— Итак, представь, что Лив никогда не было, какие в тебе чувства на эту новость? — Спросил он, а мои губы сами растянулись в улыбке.

— Да я был бы счастлив, — хмыкнул я.

— Уверен? — Спокойно продолжил он.

— Конечно, уверен. Тогда бы ничего не было, тогда бы я не страдал, не жалел, мог бы построить свою жизнь, так как хотел бы, женился на Аманде, завёл детей и был бы благодарен сценаристу, — ответил я.

— Ну, хорошо, — Коул встал и застегнул пуговицу на пиджаке. Он медленно начал ко мне подходить и сел рядом. Его глаза потемнели, а лицо выражало такое сочувствие, что мне стало страшно, действительно страшно.

— Гранд, я должен тебе сказать, что Лив... — он отвернулся и вздохнул, а я уже нахмурился и замер.

— Что с ней? — Голос пропал, и я просто прохрипел эти слова.

— Её больше нет, Гранд, — выдохнул он.

— В каком смысле? — Нервно улыбнулся я на такие глупости.

— В прямом, этой девушки больше не существует. Теперь ты больше не будешь страдать, жалеть. Ты можешь строить свою жизнь так, как хочешь, — друг встал, а до меня ещё дойти не могли его слова.

— Коул, что за херню ты несёшь про Лив? Как не существует, вчера она очень явно находилась в том месте, где были мы все! — Заорал я, поднимаясь с места.

— Но одна ночь — и человека нет, — тихо сказал он.

— Коул, ты можешь говорить всё чётко? Я ни хрена не понимаю! — Продолжал я орать.

— Ты тупой? — Он повернулся ко мне, и его лицо было красным от злости, как и глаза. — Лив больше нет! Нет! Вчера они попали в автокатастрофу с Лесом. Весь удар пришёлся на её сторону. Она была все время в коме, а в пять утра всё прекратилось. Мы всю

ночь продежурили в больнице. Ждали новостей, но они оказались ужасными. Лайла истерит, и я дал ей снотворное, чтобы поспала. Лес в шоке, и мне пришлось звонить Тео. Он прилетит ближайшим рейсом, сообщил родителям. Когда я вчера тебе звонил, то мы только приехали в больницу... и я не решился тебе сказать, ведь ты уезжаешь, тебе было плевать.

Я пытался дышать, но только рваные вздохи. Я пытался стоять, но ноги дрогнули, и я опустился на колени. Удар под дых, и меня скрутило внутри. Голова начинала шуметь, а виски больно пульсировали. Перед глазами бегали какие-то точки или тараканы, но перестал чувствовать всё. Ощущал только то, что потерял самое ценное, что было. Свою душу, свою вечную душу, которая была в ней. Мозг до сих пор отрицал услышанное, но сердце уже среагировало.

— Мать твою, нет... Ливи, — из моей груди вырывалось такое отчаяние, что дождь за окном тут же прекратился, чтобы все услышали, какого это терять самое родное.

— В какой она больнице? Где она сейчас? Я хочу увидеть её, заберу и не отдам больше. Почему ты не сказал мне, я бы всё бросил, я бы приехал, я бы... любил, — как в бреду говорил, поднимаясь.

— Гранд, теперь ты можешь жить дальше, как и хотел, — я удивился спокойному тону Коула.

— Жить? — Возмутился я, смахивая с глаз внутреннюю боль одиночества. — Жить? Я никогда не умел жить! Я не должен был, вообще, слушать её, должен быть уберечь! Это моя вина, только моя! Вчера я орал на неё, пытался заставить быть со мной, а должен был без слов взять и поцеловать, убедить, что она для меня всё! Она моё сердце, она моя дорога! А теперь у меня это забрали, выкрали снова! Так, блять, как ты думаешь, хочу ли я жить?

— А как же Аманда? Ты в неё влюблён, говорил о свадьбе, детях...

— Ты сейчас издеваешься надо мной? Мне на хрен никто не нужен кроме Ливи! Никто! Заорал я, подходя к нему и сжимая кулаки. Почему он настолько равнодушен, когда мне так плохо? Почему он даже улыбается, когда моя Ливи погибла? Почему, блять, все так несправедливо? Но я должен был видеть её, должен сказать, как любил, как надеялся, и что никогда не отпущу её. Мы — одно целое, мы хрустальный шар, а сейчас он разбился, вызвав внутри непонимание и первую стадию депрессии — отрицание.

— В Пресвитерианской, — ответил Коул. — Так ты не ответил на мой вопрос. У тебя есть Аманда, и не думаю, что родителям Лив понравится, если ты появишься на прощании с ней. Так что улетай в Лос-Анджелес и продолжай жить своей жизнью.

— Ты охренел? — Схватил его за пиджак и с силой встряхнул. — Да мне по хрен на всех. Я должен там быть, я любил её больше всех на этой земле! Я потерял самое дорогое, что у меня было! А ты так спокоен?

— То есть, — Коул вырвался из моей хватки и отошёл, — если бы можно было всё вернуть, вернуться во вчерашний вечер, то ты бы сделал все по-другому? Что бы ты сделал?

— Да, я бы отпустил её, я бы не пошёл за ней, я бы не вывел её из себя! Из-за меня она уехала с Лесом, а если бы не я, то мы бы сидели дальше за столиком, и всё бы обошло стороной её! И она... блять, Коул. Как мне теперь дышать? — В отчаянии закричал я.

— Спокойно и ровно, — пожал плечами он. — Всё с Лив хорошо. Это был пинок тебе под зад, чтобы ты подумал о будущем как мужчина, а не как вчерашний отморозок.

— Что? — Переспросил я, а тошнота поднялась к горлу.

— Это была шутка. Мы с Лайлой придумали, ну ещё Рита подсказала этот психологический приём, — улыбнулся Коул.

Злость: резкая, горячая и невыносимая из-за того, что я пережил сейчас, из-за этой гребаной шутки, захватила меня. Два прыжка, и мой кулак встретился с лицом Коула. Я всё видел через кровавую пелену, ярость вырвалась наружу, я не слышал ничего. Одно было желание — убить за то, что я пережил. Кто-то кинулся на меня сзади, а в голове только громкий пульс. Не слышал ни крики секретарши, ни охраны, которая вломилась в офис. Ничего, только слова и эта новость в мозгу.

— Мистер Кин, хватит, — меня уже оттащили двое мужчин, а я пытался вырваться, чтобы снова врезаться Коулу, у которого из носа текла кровь, губы были разбиты.

— Мудак! Ты охренел? Выметайся из моего офиса, сукин сын! — Заорал я.

— Идиот, я пытался помочь, — сипло ответил Коул. — Теперь ты знаешь, что было бы с тобой, если бы ты её потерял по-настоящему. Это был единственный способ заставить тебя трезво оценить свои чувства и включить «мужика»! Никакая Аманда тебе не нужна, только Лив. Поэтому я решился на это, чтобы убереечь тебя дурака от этой глупости. Ведь каждый день может быть последним, пока ты прячешься в своей скорлупе. А она тут, она рядом, судьба ли это, я не знаю. А теперь сам думай, что ты хочешь от этой жизни.

— С этого момента друга у меня больше нет, — холодно ответил я и вылетел оттуда, громко хлопая дверью.

Я нёсся по проходам лестницы, чтобы как-то унять адреналин. Скорость, громкие гудки, а мне по хрен, просто по хрен на всё. Ещё до конца не отошёл от случившегося и доехал до квартиры.

Метался по ней, как загнанный зверь, пока входная дверь не хлопнула. Я посмотрел на посетителя, и до меня всё дошло.

— Милый, я дома, встречалась с подругой, — проворковала Аманда, подходя ко мне. — Все вещи я собрала, надеюсь, мы в ближайшее время сюда не вернёмся.

Смотрел на неё и молчал. Был в ступоре.

— Гранд, любимый, что с твоими руками? — Девушка подошла ко мне и взяла мои разбитые в кровь руки. — С кем ты дрался? Гранд, это уже сверх моего понимания! Иди, убери этот ужас, пока меня не вырвало.

Картинка, где Лив осторожно обрабатывает мне раны после драк врезалась в голову. Ни отвращения на лице, как у Аманды, ни равнодушного отношения. Она всегда заботилась обо мне, что бы я ни сделал, как бы я был не прав.

Принял решение. Улыбнувшись, я прошёл в ванну и смыл с рук кровь, обработал раны и вышел в гостиную.

— Спускайся, такси приехало, — сказал я, подхватывая чемоданы.

— Сейчас, допью фреш, — Аманда указала на полный бокал, а я просто подлетел и выбил его из её рук. Стекло разбилось, а содержимое оказалось на стене.

— Гранд! — И снова визг, от которого уже уши завяли.

— Если я сказал, спускайся, значит, спускайся. И не испытывай моего терпения, — процедил я, развернувшись, и взял чемоданы.

И снова дождь, хмурое небо и запах аэропорта вокруг. Лепет Аманды, пока мой головной мозг думает совершенно в другом русле.

Глава 17

Оливия

— Я тебя заберу в пять, — сказал Лес, когда мы подъехали к главному входу больницы.

— Я с Лайлой прогуляюсь, дома встретимся, — ответила я и помахала рукой машине.

Вдохнула запах медикаментов в холле, и спокойствие очнулось в груди. Переодевшись в форму, я вышла из комнаты и пошла на поиски Лайлы, чтобы встретиться с доктором Зло. Подруга пила кофе в кафетерии и как-то странно осматривала меня.

— Что не так? — Недовольно пробурчала я, трогая волосы, которые были заплетены в косу.

— Всё хорошо, — улыбнулась она и встала, бросая стаканчик в урну.

Но я заметила, что глаза её были опухшие и красные, как и всё лицо. Она была бледна. Что-то явно случилось.

— Лайла, с тобой всё хорошо? — Уточнила я.

— Да, — она хлюпнула носом и вытерла глаза.

— Так, что случилось? Коул? — Я остановила её и повернула к себе.

— Нет, — она сжала губы, но слезы появились в её глазах. — Лив, ты знаешь, я так люблю тебя. Ты замечательная, ты такая сильная. Мы дружили с первого курса, но тут я узнала тебя с другой стороны. Ты моя подруга. У меня их не было, все считали меня слишком ветреной. А ты... я люблю тебя.

— Господи, Лайла, — хихикнула я и обняла девушку, — признайся, ты узнала, что у меня неоперабельная опухоль и теперь хочешь посмотреть, как меня отправят на тот свет?

— Дура, — рассмеялась подруга, отстраняясь и беря меня за руку. — Нет, с тобой всё хорошо. Просто... погода, наверное, сказывается и ПМС.

— Ладно, я тоже тебя люблю, — я сжала её руку. — Пошли, а то нас разорвут.

Мы улыбнулись и вошли в кабинет заведующего хирургическим отделением. Он рукой попросил нас присесть, а его лицо было настолько серьёзным, что я нервно сглотнула.

— Девушки, у нас кое-что случилось, и я бы хотел обсудить это с вами, — начал он и сел за стол.

Я посмотрела на Лайлу, она была на грани паники.

— Нас отправляют домой, — утвердительно сделала я вывод.

— Нет, — улыбнулся мужчина. — Меня не касается ваша личная жизнь. Но в субботу у меня был серьёзный разговор с вашим ректором. Вам не сообщили о том, что мы смотрели на ваши умения и желание работать в первую неделю. Мы пришли к выводу, что вы обе останетесь тут ещё на две недели, если вы не против такой практики. Также мне известно, что в этом году вы оканчиваете бакалавриат и поступаете на следующий этап, а для этого вы должны написать научно-исследовательскую работу для комиссии.

Он выжидающе смотрел на нас, мы же просто тихо сидели, не дыша, и пытались осознать происходящее.

— У вас есть темы, которые вы выбрали в начале года, — продолжил он, а я кивнула. — Какие?

— «Неотложные состояния в кардиологии и кардиохирургии». Этиология и патогенез инфаркта миокарда, его клиническая картина, виды диагностики и основные направления

лечения. Причины остановки сердца, проведение интенсивной и медикаментозной терапии. Особенности течения острого коронарного синдрома и тахикардии, — выпалила я на автомате.

— Интересная тема, Оливия. Тогда ты три недели работаешь в отделении кардиохирургии и присутствуешь на операциях, проводя исследовательскую работу, и, конечно, допускаешься в наш архив, — улыбнулся доктор Брукс, а я невольно раскрыла рот. — А ты, Лайла?

— У меня... у меня, — подруга заикалась, но через секунду взяла себя в руки и продолжила. — «Метод лечения в травматологии и ортопедии. Консервативный способ лечения современной травматологии и ортопедии представлен фиксационным и эстензионным методом. Внеочаговый компрессионно-дистракционный метод лечения. Оперативный метод лечения».

— Хорошо, Лайла. Понятно, где ты будешь проводить своё время, — мужчина откинулся на кресло и посмотрел на нас.

— А вы это сейчас серьёзно? — Усомнилась я такой удаче.

— Совершенно. Ещё перед распределением у нас была договорённость с вашим ректором о том, что, если нам понравится ваша работа, мы даём вам возможность закрепиться здесь и забить себе место в интернатуре. А вот что касается вашего места проживания, здесь всё сложнее, — он нахмурился.

— У нас есть где жить. У нас тут друзья, — быстро сказала я.

— Тогда приступайте, и, конечно, не забывайте об отчётах о каждом дне. Вносите статьи в личный интерактивный дневник на сайте вашего факультета. Иначе по головке ни вас, ни меня не погладят, — доктор улыбнулся и махнул на дверь. — Вы знаете своих хирургов в лицо, теперь приступайте. И, Оливия, никаких дежурств по ночам, я запрещаю. А если узнаю, то ты первым же рейсом полетишь домой. Ясно?

— Да, — расплылась я в улыбке.

Мы вышли из кабинета и, не сговариваясь, от радости завизжали и запрыгали на месте. Жизнь порой очень несправедлива. Она закрывает тебе путь к любви, но открывает возможности сделать карьеру, блестящую карьеру.

Мы разбежались с подругой по разным этажам и воодушевлённо начали работать. Громкий голос из динамиков застал меня в коридоре, когда я записывала исход операции.

— Оливия Престон, спуститесь в регистратуру, — прозвучало из динамиков, и я удивлённо подняла голову в сторону громкоговорителя.

Положив в карман блокнот, я спустилась вниз и подошла к стойке. Женщина улыбнулась и показала, что ко мне посетитель.

— Привет, Лив, — улыбнулась Аманда, а я напряглась такому визитёру.

— Здравствуй, — сухо ответила я.

— Мы можем поговорить? — Спросила она. Я кивнула и отвела её к сиденьям в зале ожидания.

— Вот, Гранд просил тебе отдать, — девушка достала из сумочки айфон и протянула мне.

— Не поняла, — нахмурилась я.

— Это твоё, — она уже всунула мне в руки телефон, а я нажала на него.

Мои глаза расширились, когда я узнала себя же на экране, небольшую царапину на стекле и уже с быстро бьющимся сердцем разблокировала айфон и пролистала полностью.

Это был мой потерянный телефон! И он его украл! Козёл!

— Откуда? — Только смогла выговорить я, смотря на усмехающуюся Аманду.

— Он мне не сказал, но просил отдать, потому что это ему больше не нужно. Гранд больше не хочет, чтобы его что-то связывало с прошлым, а точнее, с тобой, — пела она, а у меня горло свело от новостей.

— И да, мы сегодня улетаем, буквально через несколько часов. Он сделал мне предложение, — продолжала она и протянула вперёд руку, где красовалось кольцо с квадратным бриллиантом в полтора карата.

— Поздравляю, — выдавила я из себя, пребывая в шоке.

— Спасибо. Теперь, думаю, тебе всё ясно, кого он любит и с кем хочет быть. Поэтому не подходи к моему мужчине. Я его нашла, когда он страдал, и я его вылечила от тебя. Мы идеальная пара, а ты лишь эпизод: развратный и жалкий этап в его жизни, который он с лёгкостью перешагнул, — с ненавистью произнесла она, а я подняла голову, чтобы увидеть все эти чувства на искажённом лице.

— Аманда, мне тебя искренне жаль. Ты не знаешь Гранда и не понимаешь его, но это твои проблемы, — спокойно сказала я.

— Признайся, ты уже готова разреветься и порезать вены, что он выбрал меня, даже после встречи с тобой, — рассмеялась она.

— Запомни одну очень мудрую вещь. Многие мужчины боятся женщин, до которых им нужно дорасти. Проще использовать тех, до которых можно опуститься, — через силу улыбнулась я, а смех прекратился. — Спасибо за телефон и до встречи на свадьбе. Как-никак, Кин мой сводный брат, и я с удовольствием поздравлю жениха. Пока.

Я развернулась и прошла вглубь больницы, хотя Аманда что-то крикнула мне, но я просто не услышала. Перед глазами стояло кольцо, безумно красивое, но в то же время грубое. Нет, мой принц бы выбрал для меня другое. Могла ли я смириться с этим? Могла ли позволить ему улететь и быть счастливым с ней?

У меня не было выбора, не было тузов в рукаве. А только грустная улыбка и новое разочарование. Я проиграла.

— Лив, — окликнула меня Лайла в кафетерии. Она влетела в комнату бледная с трясущимися губами, и я тут же вскочила.

— Что такое?

— Коул... он тут. У него нос сломан, — проплакала она, — сейчас он на операции.

— Кто его избил? — Удивилась я.

— Думаю, что это Гранд! Урод! Ненавижу его! Ведь Коул хотел ему только помочь... — подруга обнимала меня, а я, соображая, гладила её по спине.

— Лайла, я ничего не понимаю. Давай, подождём, когда Коула починят и спросим у него. Всё равно мы уже оканчиваем через час и ни на одну операцию не успеваем, — предложила я, пока девушка тёрла нос и лицо, пытаюсь успокоиться.

— Угу, — кивнула она.

Время во втором корпусе, где была пластическая хирургия, тянулось очень медленно. Но добавляли тягучее ожидание постоянные всхлипы Лайлы, которая что-то говорила себе под нос. Я рассказала обо всём Лесу, и он обещал приехать, как только окончится совещание.

— Девушки, можете навестить мистера Риплей, — к нам вышел молодой парень-интерн и широко улыбнулся.

Лайла отпихнула его, за что мне пришлось извиниться. Бедный парень лишь ответил, что

это нормально.

— Ты как? — Спросила я, глядя на разбитую физиономию Коула. Да, его хорошо помяли. Помимо сломанного носа и виднеющейся на нем повязки, были разбиты губы, поставлены фингалы под глазами — выглядел он совсем не привлекательно.

— Нормально, всегда хотел ринопластику сделать, — он слабо улыбнулся.

— Это он, да? Этот ублюдок так тебя? — Истерически закричала Лайла.

— Нет, пытались забрать кошелёк, вот и подрался, — ответил спокойно Коул.

— Врёшь, — сказала я и присела с другой стороны кровати.

— Не важно. Он улетает, — обратился Коул ко мне.

— Аманда сказала, что да, они улетают сегодня, — сдавленно произнесла я и встала.

— Аманда? — В один голос переспросили ребята.

— Она была здесь, — обняла себя руками, чтобы почувствовать защиту от новостей, которые я так и не переварила.

— И что она хотела? — Прищурилась Лайла.

— Она передала мне вот это, — я вытащила из кармана халата айфон и показала.

— Не может быть, — прошептал Коул, а Лайла ничего не поняла.

— Так ты знал, что у он его украл у меня? — Удивилась я.

— Да, знал, — кивнул он. — Гранд с ним никогда не расставался, всегда смотрел твои фото и... он ведь говорил, что никогда не признается, никогда не вернёт. Это его... ты была там.

— Он сделал ей предложение, — ошаршила я их.

— Да она соврала, — фыркнула Лайла.

— Нет, она показала мне кольцо с бриллиантом в белом золоте...

— С квадратным камнем от «Graff», а по бокам ещё два камня. Сам центральный бриллиант фактурный? — Перебил меня Коул, и я кивнула.

— Вот мурак, — он попытался рассмеяться, но скривился и только прикрыл глаза от боли.

— А что с этим кольцом? — Спросила Лайла.

— Это мы вместе выбирали, и его делали на заказ для неё, — Коул ткнул в меня пальцем, а раскрыла рот от удивления.

— Да, он тогда поехал к вам в Бостон и хотел сделать тебе предложение, а приехал и утонул в алкоголе, — пояснил Коул.

— Придурок! С этим вашим Грандом вечно всё через задницу, — зло произнесла Лайла.

— Это уже в прошлом, и оно не моё, а Аманды. Мне всё равно, — соврала я, но глаза защищало. А на душе стало так паршиво, что захотелось тоже утонуть в алкоголе.

— Лив, не плачь, он не достоин тебя, — Лайла сделала шаг ко мне, а я шмыгнула носом и, развернувшись, побежала.

Наспех переодевшись, я вылетела из больницы и просто шла под дождём, оплакивая свою гордость.

Однажды каждая из нас встретит мужчину, который сожжёт тебя изнутри. Влезет без спроса к тебе в душу и поселится там навсегда. Твоё сердце будет изнывать, тело вспыхивать от искр, а душа тлеть от его безразличия. Тебе захочется только быть рядом с ним, обнимать и ласкать, к каким бы последствиям это ни привело. Он будет причинять тебе боль, ломать, разрывать на части. Ты не сможешь уйти от него, терпя всё, что он тебе будет предлагать. Он будет преследовать тебя. Во сне, наяву... Будешь искать его в толпе, его черты

в каждом знакомом, сравнивать всех их с ним. Будешь надеяться, что придёт и заберёт тебя, поймёт то, что ты хочешь от жизни с ним. Эмоции будут руководить твоей сущностью, ты перестанешь адекватно мыслить, постоянно находясь в подвешенном состоянии. Он станет раем и адом на земле для тебя, болью, твоим мужчиной. И никогда никто не заменит его. Остальные будут подобно теням, а ты будешь дышать лишь наполовину, когда его нет рядом. И он оставит тебе только медленную смерть в аду своих фантазий. Вот тогда ты поймёшь, что такое настоящие мучения души. Ты увидишь своё бессилие перед обстоятельствами. Но у тебя останется гордость, которую ты будешь проклинать, как я. Но ни за что не откажешься от себя. Ведь это единственное, что осталось в твоих хрупких руках — твоё существование без него. И это никогда не забудется. Ты не смиришься, это чувство не угаснет. Это и есть для меня любовь. Другой любви я не знаю, мне никто её не показал. Я не верю в тихие чувства. Они или есть, или их нет, ты их просто придумала для себя. А я живу ими.

Мокрая, уставшая и полностью разбитая внутренне, я доплелась до квартиры Леса. Попыталась согреться в ванной, но это не принесло расслабления. Сон, сопровождающийся кошмарами, и наутро результат — тёмные круги под глазами.

— Доброе утро, — улыбнулся Лес и поставил передо мной ароматную кружку с капучино.

— Доброе, — тихо ответила я, взяв в руки согревающий напиток.

— Коул уже дома, — сказал он, и я кивнула.

— Он в Лос-Анджелесе, это Коул просил передать, — продолжил Лес.

— Окей, — безжизненно произнесла я, не поднимая глаз.

— Лив, тебе пора перестать думать, что он вернётся к тебе, что он оценит тебя, — Лес погладил меня по плечу, и я снова кивнула.

— Отвезёшь? — Я поставила обратно кружку и встала, подхватив рюкзак и куртку.

— Конечно. Может, позавтракаешь? — Предложил он, а я отрицательно помотала головой.

Мы в тишине спустились вниз на стоянку и так же доехали.

— Лив, мне нужно будет уехать в Хэмптон, там надо показать одному важному клиенту дом и оформить сделку. Я задержусь или приеду завтра с утра, не жди меня. А ужин перенесём на послезавтра, чтобы Коул немного оклемался, — сообщил Лес, когда мы припарковались у здания больницы.

— Конечно, не волнуйся, — улыбнулась я. — Будь осторожен.

— Ты тоже, — он поцеловал меня в лоб, и я вышла из автомобиля.

«Повезёт же девушке, которая станет для него любимой», — подумала я про себя, смотря на удаляющийся «Мерседес».

День не задался с самого утра. Я перепутала двух больных, и в итоге один из них по ошибке получил клизму, а другой промывание желудка. Написала полный бред в интернет-дневнике и получила кучу издёвок. Мой мозг не мог сосредоточиться, он просто отсутствовал. Я была потеряна, даже Лайла это заметила и вместо меня взяла моих больных, отправив меня пообедать и отдохнуть. Она подтвердила, что Гранд улетел и сейчас находится в Лос-Анджелесе. На душе стало паршиво. Но я сама выбрала этот путь, и должна принять последствия. Как бы они мне были не противны.

Под конец рабочего дня я хотела только уткнуться в подушку и проплакать, отказаться от всего и подохнуть в своих соплях. Выйдя из больницы, я застегнула куртку и подняла воротник. Хоть дождя нет, уже спасибо.

— Какая медсестричка, — раздался сбоку от меня мужской голос.

Я бросила косой взгляд на мужчину, явно нетрезвого, и прибавила шаг, чтобы дойти до метро. Вот ещё всяких уродов мне не хватало для полного уничтожения.

— Ну, куда же ты, красавица? — Он дёрнул меня за рукав, а я от неожиданности чуть не упала. Подняла уже руку, чтобы врезать ему, но рука была заломлена за спину — я охнула от такой боли.

Я не могла поверить, что на меня кто-то напал. Да почему я притягиваю неудачи именно от мужчин? Что за карма такая?

Не успела я и слова сказать, как к моему носу был прижат бинт, и я вдохнула дурманящий запах. Тело налилось свинцом, и я позволила ему это, потому что не желала бороться против обстоятельств.

Последнее, о чём я подумала, был Гранд, кричащий мне в лицо. А потом мрак вошёл в мой разум...

Глава 18

Гранд

Я стоял на балконе и смотрел на ночной город. Покрутив в руках бокал с виски, я залпом выпил его и с силой бросил в пустоту впереди. Зачем? Вот спрашивается, зачем я это сделал? У меня не то что неординарное, у меня просто идиотское мышление! Сейчас я раскаивался, но отступать от плана был не готов. Это был мой последний шанс стать счастливым.

Вздыхнув, я зашёл в спальню и улыбнулся, глядя на спящую девушку. Она для меня всё. Она моя панацея. Она нужна мне, такая как есть. Я полностью прикован к ней, назад дороги уже нет. Но мне сейчас необходимы были слова поддержки. Тихо прикрыв за собой дверь, я дошёл до гостиной и сел на диван. Достав телефон, я набрал знакомый номер.

— Что тебе, урод? — Пробурчал знакомый голос.

— Привет, Коул. Как ты? — Виновато спросил я.

— Херово, как я. Ты мне нос сломал, и у меня вся морда опухла. А, вообще, мне сейчас не до тебя, — фыркнул он.

— Мне необходимо с тобой поговорить. Погорячился я, но ты не должен был таким образом проверять мою любовь! Это было очень подло, — зло сказал я, вспоминая тот ужас, в котором очутился на несколько минут.

— Так тебе и надо. Зачем звонишь? У меня тут проблемы. Хотя тебе неинтересно, но всё же, я занят, — недовольно сказал друг.

— Какие проблемы? — Нахмурился я.

— Лив... она пропала, телефон не отвечает. Она вышла из больницы примерно в пять часов и просто сквозь землю провалилась. Лес сорвал крупную сделку и вернулся, но в квартире нет ни её вещей, ничего. Лайла позвонила Маргарет, но и она сказала, что дочери нет дома. Реджи тоже не знает, где она. А всё ты, мудака, виноват! Если бы ты не сделал предложение своей debilке, то она бы не расстроилась...

— Подожди, подожди. Кому я сделал предложение? — Переспросил я.

— Аманде! — Повысил голос Коул. — Она пришла к Лив в больницу, отдала ей телефон, который ты спёр, и показала кольцо. А, между прочим, я выбирал и угробил на это занятие целые сутки не для того, чтобы дикобраз носила «Graff»!

— Что за чушь?! — Возмутился я. — Я не делал никакого предложения. Я в Нью-Йорке!

— Но, — Коул задумался и замолчал.

— Я вернулся сегодня рано утром, с Амандой я разорвал контракт, выплатил неустойку. Мои люди нашли на неё кое-какие сведения, которые она бы ни за что не хотела афишировать. Поэтому я вернулся, — оправдывался я. — А кольцо... блять, я в тот вечер оставил сейф открытым, потому что ты меня отвлек. Потом напился, а затем, вообще, забыл об этом. Она воспользовалась моим состоянием. А я ещё думал, почему не орет и не возбуждает!

— Так ты здесь? — Уже радостней произнёс он. — Тогда помоги нам. Я уже не знаю, что делать. И я не шучу сейчас. Лив действительно пропала.

— Я знаю, — поджал губы и встал.

— И ты хоть что-нибудь будешь делать? — Недовольно спросил он.

— С ней всё хорошо, — тихо сказал я.

— Откуда тебе знать?

— Я похитил Ливи, — прошептал я и зажмурился, вновь осознавая свой идиотизм.

— Я сейчас ослышался? — Переспросил Коул.

— Нет. Я нанял человека, который украл её и привёз ко мне. Это я взломал квартиру Леса и собрал все её вещи. Я просто не знал, как ещё привязать её к себе, как показать свои намерения. И я ещё узнал, что она здесь будет три недели. А это уже срок, мне хватит времени, чтобы она полюбила меня снова, — задыхался от отчаяния.

— Вот ты придурок, — рассмеялся Коул. — У тебя план хоть есть, горе-любовник?

— Ну, более или менее, — медленно ответил я.

— Блять, Гранд, только ты мог додуматься до такого. Взрослый мужик, а всё играешь, — ругал он меня.

— А что мне оставалось делать? Она ясно дала мне понять, что не хочет быть со мной! А я понял, что только с ней могу жить! — Насупился и даже обиделся, что Коул не поддерживает меня.

— Надеюсь, она не убьёт тебя, когда поймёт, что это ты, — хохотнул друг в трубку.

— С Лестером я разберусь, а точнее, Лив разберётся, когда я её разбужу. Но теперь боюсь, что она ещё больше возненавидит меня, — пожаловался я.

— Никогда не понимал хода твоих тупых мыслей, — усмехнулся Коул.

— Я тоже, — вздохнул я. — Как ты думаешь, она сильно орать будет?

— О да, — рассмеялся он. — Зная Лив, могу предположить, что она попытается прибить тебя. Поэтому крепись, брат.

— Коул, прости, что так сильно избил, — тихо сказал я.

— Прощу, если только ты, наконец-то, станешь нормальным. Начни жизнь с нового листа без прошлого, без обид и попробуй доверять ей, — искренне посоветовал он.

— Я обещаю, — новый спасительный вздох, и я сбросил звонок.

Да, я мудака, я полный идиот. А что мне оставалось делать? У меня есть план, дебильный, но ведь план. И если всё пойдёт хорошо, то я приду к тому, о чём мечтаю. Я докажу ей, что я то, что она хочет.

Достав из не распакованного чемодана папку с документами, я положил её на журнальный столик и рядом ручку. Боялся до дрожащих коленей. Но пришло моё время, и никто больше не украдёт у меня его. Никто.

Открыв дверь в спальню, я присел на постель и включил прикроватную лампу. Лив спала от хлороформа, а я улыбнулся, смотря на свою спящую красавицу.

Моя ладонь прошла по её щеке, а она поморщилась. Касание пальцами губ, и их опалило дыханием.

— Малышка, — тихо позвав её, немного потряс за плечо.

Лив простонала и поёжилась.

— Ливи, это я, просыпайся, — не знал, что мой голос может срываться от нежности.

Глаза резко распахнулись, а затем закрылись. Новое движение век, и она немного их приоткрыла, начав моргать и привыкать к свету.

— Гранд, — хрипло произнесла она и поднялась. — Господи, кто-то напал на меня... я пыталась... а потом всё.

Сумбурные объяснения, и она в порыве страха, пережитого из-за меня, обняла меня. Насладился этим миготом перед бурей, поглаживал по спине, волосам, вдыхал знакомый аромат и просто жил.

— Как ты нашёл меня? — Спросила Лив, ещё прижимаясь ко мне.

— Тебе надо выпить воды, — отодвинул этот момент, и протянул ей уже приготовленный стакан.

— Спасибо, — она немного улыбнулась и отпила. — Я благодарна тебе, что спас меня, но я должна вызвать такси. Лес, наверное, переживает. Сколько времени? Кто это был?

— Нет, — одно слово вырвалось из моего рта, и она прищурила глаза.

— Что нет? — Переспросила Лив.

— Ты никуда не поедешь. Лесу позже наберёшь и скажешь, что теперь ты будешь жить здесь. Сейчас половина десятого, — ответил практически на все вопросы и встал.

— Совсем с ума сошёл? — Она поставила бокал на тумбу и резко встала, тут же покачнувшись и прижав руку к голове.

Я успел подхватить её и улыбнулся, смотря на реакцию. Да, я полный мудака.

— Ты никуда не поедешь, малышка. Ты будешь тут, рядом со мной до окончания твоей практики, — прошептал я ей на ухо.

— Гранд, отвали, — она оттолкнула меня и прошла в гостиную.

Я спокойно последовал, но сел поудобнее в кресло, смотря за её манипуляциями найти обувь, верхнюю одежду и рюкзак.

— Где мои вещи? — Она повернулась в мою сторону, а я лишь пожал плечами.

— Гранд, твою мать, это не смешно! Верни мои вещи! — Она уже повысила голос и сжала ладони в кулаки.

— Нет, я верну твои вещи только после того, как ты подпишешь это, — я указал на папку.

— Да я сейчас в полицию позвоню! — Уже крик донёсся до меня.

— Это ты! — Она обвинительно ткнула в меня пальцем и начала подходить. — Ты охренел совсем? Ты что похитил меня?

— Можно сказать, и так, — улыбнулся я.

— Я тебя сейчас прибью, урод! — Закричала она и уже побежала в мою сторону, я успел вскочить и обогнуть кресло.

— Козёл! А-ну отдай мои вещи! — Вопила Лив, пытаюсь догнать меня. А я, придурок, ржал. Это было действительно смешно, потому что я, как уже все поняли, кретин.

— Ну хорошо, Кин, я так уйду голая. И если заболею, то это будет твоя вина, обманщик чёртов! — Крикнула она и добежала до двери, пытаюсь открыть.

— Её можно взломать только ключами и никак иначе. А все ключи у меня, — объяснил я, останавливаясь поодаль от неё.

— Открой эту гребаную дверь, Кин! Ты не имеешь права меня здесь держать взаперти! Ты никакого права на меня не имеешь, урод! — Она начала стучать по двери.

— Ты себе собьёшь руки, Ливи. Тут звукоизоляция, тебя никто не услышит. А если ты не успокоишься, не выслушаешь меня, то и завтра ты никуда не пойдёшь. Будешь сидеть здесь, — равнодушно сказал я.

— Ты забыл про окна, — прищурилась она. — Я буду кричать громко, очень громко. А лучше на хрен выпрыгну!

— Можешь кричать, я предупрежу соседей, чтобы не обращали внимания. Скажу, что моя сестра немного того, и я её пытаюсь вылечить. Моё слово против твоего, — нашёл я ответ.

— Да что тебе надо от меня? — Закричала она и подскочила ко мне, уже замахиваясь

для удара.

Но я перехватил её руку, а затем вторую и сжал их, вжимая её тело в своё. Брыкалась, пыталась драться, но я был сильнее, крупнее её. И в итоге, после десятиминутной молчаливой борьбы, она вздохнула и, сжав губы, зло посмотрела на меня.

— Я выслушаю тебя, а потом ты меня выпустишь, — процедила Лив.

— Ты выслушаешь меня, а потом мы поужинаем и ляжем спать, — сказал я свою версию будущего.

— Ни за что, — по слогам произнесла она.

— Посмотрим, малышка, — я выпустил её из своей хватки и подтолкнул к гостинной.

Она бросила на меня уничтожающий взгляд, но это меня только позабавило. Я, наверное, извращенец. Причём, глубоко увязший извращенец.

— Слушаю, — буркнула она и сложила руки на груди, сев на диван.

— Итак, мои условия, — начал я. — Ты будешь жить здесь со мной, пока не окончится твоя практика. Мы будем вместе завтракать, ужинать, в выходные ходить отдыхать, гулять, в общем, вести себя как пара. Все твои вещи уже здесь, не удержался и купил тебе парочку новых. Ты звонишь Лесу и говоришь, что решила жить со мной, а не с ним. Для этого я подготовил юридическую бумагу, которая имеет вес. Ты её подпишешь, чтобы я был уверен в твоём слове. Если же ты будешь продолжать так смотреть на меня и дуть губы, то не выйдешь отсюда, пока все равно не подпишешь. Твоя карьера рухнет, возможно, тебя исключат. Хотя и это мне на руку, не придётся мотаться в Бостон. Так что вот.

— Нанюхался или обкололся, Кин? — Негодующе спросила Лив. — Я тебе что, рабыня или девочка по вызову. И где твоя невеста?

— Здесь, — пожал я плечами.

— Совсем охренел? — Закричала она и кинула в меня диванную подушку. Я поймал её и положил на кресло. — Ты что думаешь, я тут прислугой буду, пока ты будешь трахаться с зомби? Ты за кого меня принимаешь?

Она вскочила, и её глаза блеснули, но не от ярости, а от обиды. В них показались слёзы, и я сделал шаг к ней, но она ту же отошла от меня.

— Ливи, для меня только ты моя невеста. Я не делал предложения Аманде, она обманула. Я расстался с ней, вернулся сюда и в мою голову пришёл вот такой вот план по приручению непокорной малышки. Будем только ты и я, — я даже улыбнулся, чтобы хоть как-то стереть из её глаз вселенскую муку.

— Никогда я за тебя не выйду замуж! Никогда, Кин! Мало того, что ты придурок, который принуждает меня к совместной жизни, так ты ещё и мой телефон украл, урод недоделанный! Я не собираюсь быть тут. Не собираюсь! — Лив топнула ногой.

— Хорошо, значит, тебя исключат, мне-то всё равно. Так даже будет проще. А, вообще, я сейчас отведу тебя в спальню, трахну тебя и не раз. Ты забеременеешь, ведь таблеток у тебя с собой нет. А дальше у тебя не будет вариантов, как выйти за меня замуж, — довольно произнёс я.

— Не посмеешь! — Закричала она. — Да что ты за чудовище? Тебе мало того, что ты сделал? Мало меня унизил? Теперь это добровольное заключение?

— Тогда успокойся, садись, подписывай, и мы начнём новую жизнь, — я открыл папку и указал на неё. — Завтра я отвезу тебя в больницу, а потом заберу. Я хочу, чтобы мы начали все с начала без прошлого, Ливи. И ты хочешь этого. Ты была права, мы не доверяем больше друг другу. Значит, пора учиться. А если через три недели мы увидим, что у нас ничего не

получается, то я отвезу тебя в аэропорт, поцелую в лоб и пожелаю доброй дороги. Что ты теряешь?

— Достоинство, — с вызовом ответила она. — Я потеряю себя, если соглашусь. И, вообще, ты не имеешь права! Я напишу на тебя заявление в полицию, и тебя посадят.

— Многие подтвердят, что видели нас вместе. И я могу объяснить это тем, что ты слишком эмоциональная, а когда ты выйдешь отсюда, ты точно уже будешь носить моего ребёнка, — усмехнулся я.

— Выпусти меня, Гранд. Это ничего не изменит. Я ненавижу тебя за твои приёмы! Я ненавижу тебя за это принуждение! Я ненавижу тебя, что ты не понимаешь ничего! — Обвиняла она меня.

— Дай мне это узнать, — тепло отозвался я и протянул руку. — Помнишь, ты просила меня не разрушать нас? Помнишь, ты говорила про любовь? А я был слеп. И я обвинил тебя во всём, потому что ты для меня самое ценное. Я привык к обману, привык, что никому не нужен. Я ожидал этого от тебя. Я сомневался, а теперь я не хочу больше жить так. Знаешь, за что я избил Коула? За то, что он сказал, что ты умерла, разбилась вместе с Лесом. Ты знаешь, что я пережил? Это хуже, чем все то, что знал. Я просто готов был сам покончить с жизнью, потому что тебя больше нет. А я не знаю, ради кого мне жить, если только не ради тебя. Я остался один, Ливи. Мать не разговаривает со мной, да мне на это насрать. Для меня главной осталась только ты. Так дай нам шанс, подпиши контракт.

Она с подозрением смотрела то на моё лицо, то на протянутую руку.

— Ты заставляешь меня, — тихо сказала она.

— Да, я украл тебя, заплатил одной банде, и тебя привезли ко мне. Да, я заставляю тебя, потому что не знаю, как по-другому. Я не доверяю тебе, как и ты мне. Ведь если бы ты верила мне, то ещё тогда в ресторане, ты бы ответила мне «да». Но ты единственный человек, с которым я хочу быть сейчас. И, мне кажется, это очень романтично, прямо как в фильме, — честно ответил я.

— А через месяц тебе моча в голову стукнет, и ты захочешь новую модель, — язвительно произнесла Лив.

— Если только заболею спермотоксикозом, — ухмыльнулся я, рука уже начала неметь. — Но даже тогда у меня есть варианты, чтобы с этим справиться.

— Скажи, ты сейчас серьёзно говоришь о том, что не выпустишь меня? — С сомнением спросила она.

— Вполне, — я опустил руку и уверенно посмотрел в её глаза. — Я сделаю всё, как и сказал.

— Я не верю тебе, — усмехнулась Лив.

— Давай проверим, — я улыбнулся и сделал шаг к ней. — Хочешь в спальню или тут начнём? Я очень соскучился по твоим стонам, по твоей отдаче. Ещё ни одна так не отзывалась на мои ласки, ни одна не имела такого сексуального аппетита, который бы вторил моему. Ни одну я не любил.

— Только подойди, я тебе глаза выцарапаю, — она отходила от меня, угрожающе выставив вперед руку.

— Я свяжу тебя, я ведь сильнее, чем ты. А реакцию твоего тела мы оба знаем, как и моего. Даже если ты сперва будешь противиться, то потом, когда начнёшь гореть, будут только мольбы, чтобы я трахнул тебя, — я наступал на неё, пока Лив не упёрлась спиной в стену.

— Тебе совсем плевать на меня? Ты не уважаешь мои желания! — В отчаянии выкрикнула она.

— Наоборот, я хочу заботиться о тебе, малышка, — нежно сказал я, приблизившись к ней.

— Охренеть, забота. Ты врешь, постоянно лжешь и играешь. Я не стану твоим призом. С кем ты опять поспорил? — Она упрямо не хотела принимать своё положение.

— Ни с кем, — покачал я головой. — Это я делаю для себя и для тебя. Так что в спальню или подпишешь?

— Я зарежу тебя во сне, у тебя же есть ножи, — угрожала она.

— Ножи есть, их много, когда будешь готовить, сама все узнаешь. Ты не зарежешь меня, потому что любишь больше, чем ненавидишь, — усмехнулся я.

— Я тебя презираю, — процедила Лив.

— Хорошо.

— Я не хочу тебя видеть.

— Придётся.

— Я сейчас спрыгну и умру!

— Вперёд.

Я отошёл, пропуская её к балкону. Удивление было написано на её лице, а затем новое желание продолжать борьбу. Отпихнув меня, она прошла к балкону и вышла на него. А я спокойно прошёл к бару налил себе выпить и ждал. Я был уверен, что она сейчас бессильна и никогда не выполнит ни одну угрозу, потому что уже сомневается в своих желаниях.

— Я ненавижу тебя, Кин! Ненавижу! — Прокричала она, а я улыбнулся и выпил виски. Тепло тут же прокатилось по телу, и я, сев в кресло, выбросил подушку обратно на диван.

— Гранд, подумай. Ты же разумный человек, — она вернулась и решила воззвать к моей совести. Если б она была, малышка, если бы.

— Ливи, подумай. Ты же разумный человек, подписывай, и мы поужинаем, потому что я умираю от голода, — её интонацией произнёс я.

— Лес тебя прийдёт, а ещё Тео и папа, — выпалила она.

— Если Лесу дорога жизнь, то он просто отвалит. Если Тео дорога его физиономия, то он тоже отвалит. А твой отец... дай подумать, это тот, который угрожал мне, из-за которого все началось, из-за которого я остался без своего отца? Это ты об этом человеке? — С сарказмом спросил я.

— Зачем тебе я, Гранд? У тебя куча тео, вон Аманда любит тебя, — она начинала истерить, значит, развязка уже близко.

— Малышка, прекращай. Я хочу тебя, — спокойно ответил я.

Она цокнула, затем зажмурилась и подошла к дивану. Сев на него, она глянула на контракт.

— Я только прочитаю, — предупредила она.

— Ага, а я пойду, достану ужин, — сказал я и довольный своим умением манипулировать ею, прошёл на кухню.

Пока я разогревал пасту из того ресторана, где мы были, раскладывал салат, достал бокалы и открыл шампанское, из гостиной стрелой вылетела Лив с бумагой и метала молнии.

— Что не так? — Спросил я.

— Ты охренел, полоумный? — Закричала она и начала читать из контракта. — Если

Оливия Престон расскажет об этом договоре кому-либо, если попытается сбежать, если уедет в Бостон раньше времени — она добровольно выходит замуж за Гранда Кина и рождает в течение одного года ему ребёнка. Это, мать твою, что?

— Так, я буду уверен, что ты рядом, малышка. А теперь подписывай, — я вытащил из микроволновки ужин.

— Я сожгу его! — И новая угроза.

— Давай, и пойдём в спальню, — пожал я плечами.

— Ненавижу тебя. Вот сейчас я действительно тебя ненавижу, — она топнула ногой, и в меня полетело полотенце с барной стойки.

— Я тоже тебя люблю, Ливи, — улыбнулся я.

— Урод! Законченный шизофреник! Кролик без мозгов! Ненавижу! — Сдалась.

— Знаешь, как я завожусь, когда ты вот такая, это не передать словами. Ты моя хорошая, а теперь подписывай, и мы отпразднуем наше воссоединение, — улыбнулся я, а она даже покраснела от возмущения.

— Что б ты подавился, — фыркнула Лив и ушла.

— Люблю тебя, моя малышка, — крикнул я ей в спину и получил красноречивый ответ — средний палец.

Стоял и беззвучно смеялся. Да, я всё сделал правильно. А теперь мне предстоит самая жаркая борьба за своё же место. Я сломаю её или сломаюсь сам, не суть. Но ближайшие три недели моя малышка полностью в моей власти.

[Купить полную версию книги](#)